

Гиперборея. Три царевны

Константин Собко

Константин Степанович Собко Гиперборея. Три царевны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70595812

SelfPub; 2024

Аннотация

Два мира – Светлый и Тёмный – противостоят на протяжении тысячелетий. Светлые – это веды, которые по прошествии столетий назвали себя борями, а ещё волхвы, гномы, унеры, то есть все те, для кого честь – превыше всего. Тёмные – демоны, которые подчинили ширтоев, безликих, длинноруких и прочих демонических существ. Тёмные всё высматривают, во всё вмешиваются, всем мешают жить. И делают это ради того, чтобы найти путь в Гиперборею, а затем уничтожить эту страну.

Константин Собко

Гиперборея. Три царевны

Пролог

Стародавние времена

В глубокой древности наша планета была чудесным веч-
нозелёным миром.

На страже этого мира стоял волшебный народ, называв-
ший себя ведами. Веды жили в большом городе-государстве
Градесе и, владея сакральными знаниями, были способны
помогать всем существам.

А существ, причём самых разных, в том мире было ве-
ликое множество. В домах на правах хранителей очагов жи-
ли домовые. В тёмных чуланах прятались прикололдыши. И
прятались они вовсе не потому, что кто-то их обижал. Про-
сто им нравились потёмки. И они вовсе не были слабыми
и безобидными. Иногда, если честно, прикололдыши имели
привычку пугать кошек.

Со временем жители тёмных чуланов остепе-
нились, научились открывать двери в другие миры, и с тех пор стали и
путешественниками, и проводниками.

В лесных чащах за порядком присматривали лесовики, в
степях – травники. В воздухе летали силины – птицы и свет-
лые драконы. В морях рядом с дельфинами резвились их
друзья – русалки. На берегах рек и морей, на лесных полянах

под лучами солнца грелись огромные добродушные змеи – хаберы. Глубоко в недрах гор жили и трудились в маленьких мастерских гномы. А ещё в том мире жили феи воды – быстрыцы и феи воздуха – повитрули. А ещё там жили и великаны – циклопы, и дикий народ – нхобы, а ещё, а ещё... всех существ не перечислить.

В раннем детстве у ведов не было волшебных способностей. Сила начинала проявляться в возрасте примерно пяти лет. Дети запоминали то, что произносили родители и, оставшись без присмотра, затевали игры: вставали в угрожающие позы, (чего, кстати, их родители никогда не делали), и произносили, как им казалось, ведические заговоры. На самом деле они произносили слова с ошибками, поэтому случались казусы: дети превращали стулья в оленей, шифоньеры – в слонов. Родители приходили домой, и видели разгуливавших по комнатам животных. Или входили в гостиную и видели, что со стены низвергался водопад, а на берегах новоявленной по волшебству реки стояли непроходимые заросли бамбука. К счастью, маленькие дети редко и ненадолго оставались без присмотра, поэтому подобные мелкие происшествия не успевали разрастаться до состояния катастроф.

В юности веды уже прекрасно понимали, какую силу скрывали в себе ведические слова и ошибок не допускали. Наступала пора домашнего обучения, за которое отвечали родители.

Затем за дело брались феи – наставницы. Обучение начи-

налось с того, что молодых ведов учили открывать пространственные коридоры и проникать в иные миры. Эта учебная дисциплина называлась «Перемещение». Она была интересной и сложной. Сложной потому, что нужно было в точности запомнить ту местность, куда учеников приводили опытные волшебницы. Всего за годы обучения требовалось запомнить десятки, даже сотни мест, которые назывались базами. Любая оплошность могла привести к тому, что за распахнутой дверью могло оказаться огнедышащее жерло вулкана или, что не менее опасно, ледяной простор открытого космоса. Молодые веды были прилежными учениками, поэтому досконально запоминали особенности рельефа баз.

Физподготовка нравилась всем ученикам без исключения. Произнёс ведические слова, стал невесомым и устремился в небо. И полетел в компании с феями воздуха – повитрулями.

Наконец наступал торжественный день, когда молодые веды получали свои первые жезлы – из горного хрусталя. Обязательное обучение на этом заканчивалось. Отныне молодой волшебник решал сам, в чём ему следовало добиваться совершенства. Решал именно сам, потому что никто не имел права приказывать обладателям жезлов. Так гласило одно из наставлений этого гуманного народа.

Никто в те времена в приказах и не нуждался. Каждый вед сам стремился познать как можно больше тайн Вселенной и стать одним из сильнейших.

Веды, достигшие высшего мастерства, вкладывали свои

знания в кристаллы памяти, которые помещали в хранилище.

Со временем в хранилище знаний Градеса накопились миллионы ценных кристаллов. И на них всегда был большой спрос: кого-то интересовало строительство, кого-то – природа удалённых материков, кого-то – залежи минералов. Сто десять залов хранилища были самыми посещаемыми местами в городе-государстве.

Лишь один небольшой зал часто пустовал, а затем его и вовсе опечатали. Зал назывался Мир Силы, и в нём хранились знания о правилах ведения войн, о способах защиты от любого врага, о силах, способных разрушать всё живое и даже призрачное. А ещё в этом зале хранился подарок, который преподнёс ведам вождь Светлого Космического Воинства в Начале Времени – Великий волшебный красный бриллиант. Всего лишь прикоснувшись к этому бриллианту, можно было познать все тайны. Однако правила войны и прочие сложные агрессивные премудрости не интересовали добрых волшебников. Нация ведов процветала и без этих знаний.

*

Время шло. Вокруг древнего Градеса возводили новые здания. Менялись фасоны одежды, причёски, манеры, даже законы. Среди ведов стали появляться вирийцы – те, кто поклонялся богине Вирии. Их больше всего интересовало сохранение молодости и здоровья. Движение вирийцев быстро распространилось по Градесу, потому что для сохранения

молодости, красоты и элегантности не нужны были постоянные тренировки и глубокие знания. Достаточно было запомнить и ежедневно повторять всего лишь несколько простых коротких заговоров.

Хранилище знаний заметно опустело. Великая нация стала катастрофически быстро терять былое могущество. Только самые целеустремлённые веды достигали высшего мастерства и получали главные жезлы – из фиолетового лазурита. Таких ведов было всего несколько тысяч.

Вирийцы и представить себе не могли, что в их ряды осторожно внедрялось Зло. Это делали ширтои – маленькие злобные эфирные сущности. Они проникали в тела потерявших силу вирийцев и подчиняли себе их волю. Тот, кто был поражён ширтоем, считал, что немного приболел, и поэтому чувствует себя не так жизнерадостно, как вчера, то есть стал хмурым и раздражительным. И каждый надеялся, что при помощи заговоров вот-вот поправится.

Тайно поразив несколько миллионов вирийцев, Зло однажды вырвалось наружу. Это случилось на празднике Тёплых дождей. Неожиданно вспыхнул спор между двумя ведами – вирийцами. Те, кто попытались их рассудить, тоже оказались вовлечёнными в словесную перепалку. Случился величайший скандал, охвативший весь Градес. Только сильнейшие, те, кого ширтои обходили стороной, понимали, что происходило, и с печалью наблюдали за происходящим.

Это событие вошло в историю нации как День Великой

Ссоры. А на другой день миллионы так и не примирившихся вирийцев устремились вон из города. Одни из них пошли следом за семьёй Волхва. Другие предпочли последовать за большой группой родственников Чароды. Третьи направились следом за родом Коляды. Четвёртые – за Айном.

Только сильнейшие веды остались в Градесе. Они охраняли хранилище знаний и ждали, что, наконец, вирийцы одумаются и вернуться. Но ширтой уводили разрозненные толпы вирийцев всё дальше и дальше.

Проходили дни, недели. Градес по-прежнему пустовал. Его величие уходило в прошлое. На равнине лежал город, в котором хозяйничали стаи попугаев, летучих мышей и обезьян. По ночам на улицах стали появляться ягуары и леопарды.

Сильнейшим ведам пришлось признать, что тёмные сущности одержали верх над их некогда великой нацией, и что теперь безмятежной жизни пришёл конец. Ведам необходимо было пересмотреть многие свои убеждения, создать новый свод законов и уложений. А главное, впервые за многовековую историю нужно было выбрать лидера, который имел бы право держать всё под контролем, и даже подсказывать, как избежать тех или иных просчётов или грубых ошибок.

Ради этого великие волшебники собрались в главном зале Градеса. Первым делом они решили, кто будет лидером. В то время сильнейшей и самой уважаемой была волшебница Импрелесса. Она стала царицей.

Затем ведам под её руководством понадобилось несколько дней, чтобы сформулировать, отредактировать, а затем нанести на золотые пластины те правила, по которым отныне должны были жить и они, и их потомки.

После этого по настоянию Импрелессы распечатали зал Мир Силы, и все волшебники углубились в изучение тех знаний, которые находились в древних кристаллах памяти. А затем каждый волшебник прикладывал руку к красному бриллианту.

Через триста дней мирное Братство ведов превратилось в Волшебное воинство. Это воинство нанесло сокрушительное поражение тем отрядам тёмных, которые контролировали вирийцев. Оставшиеся в живых демоны, ширтои, безликие, длиннорукие в панике убежали в Тёмные миры.

Жить в Градесе для ведов было слишком тяжёлым испытанием, потому что волшебники часто с грустью вспоминали прежнее беззаботное время. Судьба великого города была решена.

В один из пасмурных дней веды вынесли за пределы Градеса Великий волшебный красный бриллиант и всё содержимое хранилища знаний, последний раз прошли по тихим улицам, а затем, выйдя за пределы города, превратили величественные постройки в песок. Так посреди плодородных земель появилась обширная мёртвая территория – пустыня с барханами.

Импрелесса увела свой народ на остров-материк, который

на картах значился как Круглый. На первом Большом совете острову дали новое имя: Гиперборея. Все живущие на нём волшебники отныне должны были называть себя борейями.

Королева тёмных сил знала, куда ушли её главные враги. Она решила нанести по Гиперборее удар всеми силами, сокрушить бореев и выяснить, про помощи каких заклинаний добрые волшебники превратились в могучих воинов. Ей однажды (очень давно) довелось побывать на пустынном острове Круглом, она запомнила местность, и могла открыть пространственный коридор для своих солдат. И она была уверена, что её армия будет действовать беспощадно, потому что тёмные солдаты горели желанием отомстить за недавнее поражение.

Бореев было не очень много, поэтому о генеральном сражении не могло быть и речи. Гиперборея оказалась на волосок от полного разрушения. И Импрелесса приняла единственно правильное решение.

Пока тёмные дивизии собирались в огромный кулак, а их жестокие предводители разрабатывали план нападения, по всему побережью Гипербореи запылали костры. Борейи пели протяжные песни и подбрасывали в огонь ветки и сухие водоросли. Густой дым расстилался повсюду, борейи продолжали поддерживать огонь. И вот песни волшебников стали звучать всё тише и тише, а затем над океаном наступила тишина. Когда королева тёмных открыла пространственный коридор, надеясь попасть в самое сердце Гипербореи, ничего,

кроме волн океана, её солдаты не увидели.

Королева пришла в бешенство, поняв, что борей ушли от разгрома. Она сама попыталась выйти на пустынный остров Круглый, но это ей не удалось – она оказалась в пустоте. Это означало, что остров был заговорён очень опытным волшебником, и стал совершенно недоступным. Тогда по команде королевы тысячи разведчиков бросились на поиски коридоров, ведущих в исчезнувшую страну. Отряды тёмных проникали в те миры, в которых им прежде доводилось бывать, рассчитывая, что один из тех миров был в контакте с Гипербореей. Но эти поиски ни к чему не привели. Тогда королева послала своих подчинённых туда, где обосновали поселения волхвы, чароды, коляды и айны. У королевы были две особые касты – ширтои и безликие, которые легко проникали в сознание и копошились там, исследуя память. Королеву во все не беспокоило, что после таких нападений вирийцы сходили с ума.

Нападению подверглись самые взрослые мужчины и женщины. В их памяти сохранилось, что в хранилище Градеса был зал Мир Силы, в котором находились кристаллы памяти самых сильных бойцов Светлого Воинства и Великий волшебный бриллиант. Но выяснилось, что этот зал давно был опечатан. Его содержимое осталось для королевы тёмных загадкой. Никто даже не знал, как выглядел Великий волшебный красный бриллиант.

*

В течение нескольких эпох пустовал тёплый северный океан. За это время число бореев многократно увеличилось. Каждый взрослый, пройдя сложный курс обучения, был несокрушимым воином.

Однажды утром над волнами океана стали проявляться очертания острова Круглый. Вроде бы всё было как прежде, и находилось на своих местах – горы, долины, изрезанная фьордами береговая линия. Но только бореи знали, что на безжизненной территории были расставлены сотни ловушек – гиблых мест, а ещё были наготове опасные для сознания пугающие, даже вселяющие ужас миражи. Всё это поджидало непрошенных гостей – тёмных.

Гиперборея прикрылась этим островом, словно щитом. В то время Гиперборей руководила царица Тиммия. Она постановила, что волшебную страну в будущем смогут посещать только те, кого бореи пригласят в гости. Закрепляя своё решение, она произнесла соответствующий заговор.

С первыми лучами солнца миллионы волшебных воинов обрушили всю свою мощь на армию тёмных.

Через три дня битва закончилась – армия врагов перестала существовать. Демоны, ширтои, безликие, длинноручие ничего не смогли противопоставить борейам и, испытывая всепоглощающий ужас, превратились в толпу, бегущую с поля боя. Всех тех, кто выжил в битве – подавленных и обессиленных, – бореи отправили в Дальние Тёмные миры. Правившая в те времена королева тёмных сил сдалась без

боя, вполголоса проклиная своих полководцев.

Только одно требование бореи выставили побеждённым: никогда не появляться в Светлых мирах.

Вернувшись с поля битвы домой, бореи устроили праздник в честь победы. В разгар праздника царица Тиммия мысленно обратилась к жителям планеты:

«Соплеменники! Веды! Мы – те, кто после Великой Ссоры стали называть себя бореями! Мы – ваши сёстры и братья, – хотим поделиться с вами всем тем, что умеем! Вы слышите нас?»

Бореи замерли, ожидая ответов, но никто не откликнулся. Царице пришлось трижды мысленно

повторить своё обращение, только после этого прозвучал едва уловимый утвердительный ответ:

«Я – ведунья волхвов Вестница – слышу вас!»

Бореи обрадовались, а Тиммия продолжила:

«Здравствуй, Вестница! Мы рады тебя слышать! Мы идём на поиски твоего племени! Общайся с нами! Рассказывай что-нибудь! Пой песни! Это поможет нам найти вас!»

Вестница стала рассказывать, что её малочисленное племя было потомками тех ведов, которые в День Великой Ссоры ушли вместе с семьёй Волхва. Теперь, по прошествии нескольких тысячелетий, они всё ещё хранили в своих сказаниях упоминания о славных предках, Градесе, залах знаний, Великом волшебном кристалле. Ещё она сказала, что теперь волхвов, которые походили на волшебников, можно

было пересчитать по пальцам, остальные утратили ведические способности.

Большая делегация бореев появилась в городе волхвов Белополье с подарками и угощениями. Но праздник не состоялся. Только дети радовались красивым игрушкам и необычным лакомствам. А взрослые, усадив гостей за накрытые столы, стали рассказывать про распри между племенами, про многочисленные битвы, про властолюбивых и коварных владык, про предательство и почитание силы. Ещё больше ужаснулись борейи, когда слышали, что из домов потомков Чароды, Коляды и Айна ушли в смежные миры домовые и приколдыши, а с их земель – все сущности – те, кто когда-то мирно жил рядом с ведами.

Борейам предстояла большая работа: нужно было восстановить добрую мирную жизнь.

*

С тех пор прошли десятки веков. Много поколений сменилось на Земле. В Гиперборее главные вопросы решала царица Власта.

Борейи сумели повсеместно восстановить мирную жизнь. Тем не менее, бдительно охранявшее территорию Гиперборейи волшебное воинство не желало превращать свою страну в проходной двор. В соответствии с древним заговором царицы Тиммии, только считанные единицы имели возможность приходить в легендарную страну. Именно единицы, во избежание проникновения ширтоев, безликих, длиннору-

ких и их хозяев – демонов. Поэтому многочисленным племенам вход в Гиперборею был недоступен. А попытки тех любопытных, которые всё же пытались попасть в Гиперборею, ни к чему не приводили. В то же время семья царицы Власты Борей дружила с семьёй царицы волхвов Флои Росс. И были вопросы, которые они совместно решали.

Тёмные силы о себе никак не напоминали, однако, как и следовало ожидать, Зло не бездействовало. Солдаты тёмной армии оттачивали мастерство, их предводители разрабатывали планы захвата Гипербореи, и ждали команды, чтобы вступить в бой.

Восседавшая в то время на троне королева тёмных сил Кандагана понимала, что бореи могут разбить её армию. Поэтому, прежде чем развязывать войну, она обдумывала, как найти зал Мир Силы, чтобы захватить тексты, изложенные в секретных магических кристаллах, а затем обучить тёмных воинов вести победоносную войну. Ещё она хотела узнать, где находится Великий волшебный красный бриллиант. Прикоснувшись к нему, королева смогла бы получить всеобъемлющие сакральные знания. Соединив светлые волшебные заговоры с тёмными заклинаниями, Кандагана рассчитывала стать всесильной и единолично править всеми мирами. Ради этого королева готова была пойти на любое коварство.

Глава первая
Багряна Росс

Стрелки настенного хронометра сошлись на отметке шести часов утра, и в хранилище раздался приглушённый бой курантов.

Багряна сняла учебный шлем и посмотрела по сторонам. Множество вечных светильников освещали просторный читальный зал, стеллажи с футлярами и огромных бронзовых охранников – талосов, стоявших в нишах. Посетителей в зале уже не было.

– Время вышло? – спросила девочка.

– Да, – ответил один из талосов.

– Жаль. Я только что дошла до заговоров...

Бронзовые талосы посмотрели на неё с сочувствием.

– Очень жаль, – сказала она. – Мне не хватило пяти минут.

Ничего не поделаешь, правила нарушать нельзя.

Она достала из шлема кристалл памяти, вложила его в футляр и протянула охраннику.

– Пожалуйста, ячейка номер двести пятнадцать.

Талос шагнул вперёд, взял футляр огромными пальцами и поднял его очень высоко – на пятиметровую высоту.

– До свидания, – сказала Багряна.

– До встречи, – дружно ответили талосы.

Когда она бесшумно прошла по залу и вышла на улицу, талосы заговорили:

– Какая старательная трудолюбивая девочка.

– Да, очень трудолюбивая.

– Я буду переживать за неё, когда она будет играть со Сви-

тией в прятки.

– Я тоже буду переживать именно за неё.

Половину тёмного неба занимала огромная туманность, которая походила на жёлто-зелёный цветок. Вдалеке сверкала миллиардами звёзд соседняя галактика. Изумрудного цвета ночная звезда уже на треть ушла за горизонт, а дневная, которую называли Живницей, ещё не появилась. Пока лучи Живницы не осветили всё вокруг, было немного прохладно. Лёгкий ветер разносил повсюду запах раскрывавшихся цветов. По лежащему перед Багряной озеру пробежала едва заметная рябь. Птицы запели утренние песни. Мир Гипербореи Багряна обожала всей душой, всем сердцем.

За спиной девочки кто-то осторожно кашлянул и заговорил:

– Если я не ошибаюсь, сегодня твой четырнадцатый день рождения, царевна. Поздравляю!

– Спасибо, Баян, – ответила она, поворачиваясь лицом к главному архивариусу.

Баян – высокий седой борея с аккуратной бородкой – занимал пост главного архивариуса уже несколько сотен лет и так хорошо изучил хранилище, что мог без запинки ответить, в каком зале

из ста десяти находился тот или иной кристалл памяти. И даже знал номер кристалла, и на какой полке, (а их было несколько тысяч), его следовало искать. Если Баян почерпнул хотя бы малую часть сакральных знаний, находившихся

в хранилище, то он, без сомнения, являлся очень могущественным волшебником.

– Чему ты научилась этой ночью? – спросил Баян.

– Теперь я умею усмирять гарпий.

– Гарпии – очень злые существа, – задумчиво произнёс

Баян, посмотрев на гладь озера. – Порождение Тёмных миров. Они не знают ни страха, ни милосердия. Однажды мне пришлось противостоять нескольким из них.

Баян перевёл взгляд на Багряну.

– Хорошо, что тебе они уже не страшны.

Он улыбнулся и добавил:

– Это довольно сложный заговор. Ты хорошо его запомнила?

– Да.

– При помощи этого заговора можно заставить камень висеть в воздухе. Нужно слово «гарпия» заменить словом «камень». Хочешь попробовать?

– Ещё бы! Конечно!

– Пусть для начала камень будет небольшим.

– Хорошо.

Багряна подняла с земли озёрный окатыш размером со свою ладонь.

– Смелее. У тебя получится, – подбодрил девочку Баян.

В предрассветных сумерках зазвучал заговор. В нём было пятьдесят слов, и он походил на песню. Первое слово прозвучало едва слышно, остальные всё громче и громче, а послед-

нее слово было похоже на крик. Всё вокруг замерло. Багряна медленно опустила руку. Окамыш, поблёскивая вишнёвыми прожилками, остался висеть в воздухе, едва заметно вибрируя.

Баян смотрел на камень и улыбался. Затем произнёс волшебное слово и камень упал.

– Я был уверен, что ты справишься, – сказал архивариус. – Скажу по секрету: мне никогда не удавалось взять в конце заговора такую высокую ноту.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Я знаю другой заговор против гарпий, – продолжил Баян. – Он звучит не так громко, поэтому больше подходит для моего голоса... Что ты ещё узнала?

– Я изучала кристалл, содержание которого – размягчение гранита. Дошла до заговоров, но прозвучали куранты...

– Понимаю: ты остановилась на самом интересном месте. Ты не очень сильно расстроилась?

– Совсем чуть-чуть на пару минут. Это уже прошло.

– Запомнишь заговоры в следующий раз.

– Конечно.

– Тебе, царевна, сегодня разрешат войти в сокровищницу гномов и выбрать украшение? Верно?

– Да, Баян. Сокровищница... я так волнуюсь...

– Согласен – это захватывающее зрелище. С непривычки оробеешь. Однако постарайся не волноваться. И не спеши. Если растеряешься – выберешь не то, чему будет радоваться

сердце

– Постараюсь не волноваться. А девочки-борей ходят в сокровищницу?

– Да. Это наше правило – делать девочкам подарки в четырнадцатый день рождения. А потом через каждые четыре года...

– Значит, Свития там уже была. А ты? Ты, конечно же, там не был, ведь ты не девочка.

– Был, хоть и не девочка

Багряна засмеялась и спросила:

– А что ты там делал? Это не секрет?

– Не секрет. Рассказать?

– Да.

– Это было давно. Тогда я был молод и, если мне не изменяет память, беззаботен, потому что знания давались мне легко. Сильнейшие борей видели во мне космического стражника, потому что я был лучшим среди ровесников. И я получил бы звание стражника, если бы ни одно событие: со мной стал общаться древний кристалл памяти.

Улыбка сошла с лица Багряны. Общение с древним кристаллом – это было очень интересно.

– Правда, – продолжал Баян, – кристалл общался со мной довольно жёстко: в моё сознание неожиданно врываются то панорамы Градеса, то злые лица громко кричащих друг на друга жителей города, то интерьеры незнакомых мне залов и коридоров, то толпы вирийцев, несущих свой скарб и пла-

чущих детей...

– День Великой Ссоры? – удивлённо воскликнула Багряна.

– Да, царевна. И я знал, где находился этот кристалл...

– Я уже догадалась, что он был в сокровищнице гномов.

– Верно. Я рассказал про свои видения нашей царице. Ситуация была не из простых: очень важный для всех бореев кристалл находился в одном из изделий гномов. Срочно созвали Большой совет. Сильнейшие борейи мне поверили. Гномы разрешили извлечь этот кристалл из своего изделия. На совете я сделал оговорку: я не знал, как этот кристалл выглядит. Я слышал призыв, знал, откуда он доносился – из хранилища, только и всего... Я вошёл в хранилище в сильном смятении: что будет, если кристалл перестанет со мной общаться?

– Да, я тоже сильно бы волновалась. Всё закончилось хорошо?

– Кристалл продолжал звать меня к себе. Я прошёл по нескольким коридорам и взял в руки прекрасный жезл с набалдашником. И кристалл успокоился – я его нашёл. Кто всеобщему разочарованию, он за прошедшие тысячелетия был несколько раз огранён, его память частично разрушилась, но всё же этот кристалл являлся настоящим сокровищем – хранителем фрагментов древней истории. С того дня я стал архивариусом и не жалею об этом.

– Я понимаю, – сказала Багряна. – Жалко, что ни мама,

ни Свития не рассказывали мне про тот кристалл.

– Наверно, не приходилось к слову... Ты готова сыграть со Свитией в прятки?

– Да. Однажды я добьюсь того, что Свития не сможет меня найти.

– А как будет на этот раз?

Багряна наморщила лоб.

– На этот раз, думаю, я продержусь дольше прежних прятков. Во-первых, я сделала приюты в трёх местах.

– В своём мире?

– И в своём, и в нескольких в Новом мире. Во-вторых, продумала, когда и где буду совершать переходы.

– В прошлом году переходов было семь.

– Верно, семь. Теперь их намного больше: я запомнила пейзажи пятнадцати баз. В-третьих, я научилась совершать гигантские прыжки.

– Третьей новостью ты поделилась со мной пару месяцев назад. Хорошо. Ты превращаешься в очень сильную волшебницу. Что ещё?

Багряна, подумав, сказала:

– Пусть это будет моим секретом. Хорошо?

– Конечно, – согласился Баян. – Главное, продумай маршрут, чтобы не возникло ни одной заминки.

– Я мысленно прошла по этому маршруту уже несколько раз.

– Ты хорошо подготовилась. Дам тебе важный совет. За-

помни, что в приютах прятаться нельзя. Остановка – это провал.

– Правда? А я думала...

– Извини, но даже короткая остановка – это провал. Нигде надолго не задерживайся. Запомни, если где-то остановишься, я уже не говорю об отдыхе в приютах, Свития чётко почувствует, где ты, и через пару минут будет рядом. Она – борей – хорошо обученный воин. Просто так в Гиперборее не получают четыре жезла.

– Это я знаю, – вздохнув, ответила Багряна.

– Мне будет интересно посмотреть, да и всем волшебникам тоже, на что способны две царевны – борей и волхв. Сильно не переживай, если проиграешь.

– Я надеюсь, что продержусь довольно долго, но в результате всё-таки проиграю, – вздохнув, сказала Багряна.

– В будущее нужно смотреть с оптимизмом. А для следующей игры я дам тебе изучить пару древних кристаллов. Ты уже достаточно опытная, чтобы осилить информацию. Я припоминаю, где эти кристаллы лежат. Договорились?

– Да! – сразу согласилась Багряна.

Звезда Живница появилась над горизонтом, и её лучи осветили всё вокруг.

– Вот и рассвет, – сказала девочка. – Мне пора.

Она на прощанье улыбнулась архивариусу.

– Ты запомнила мой совет? – спросил Баян.

– Да. Нужно будет кое-что пересмотреть...

– Правильно, подумай. Удачи тебе, царевна. Передай привет маме и папе.

– Хорошо, – ответила Багряна и проснулась.

Глава вторая

Западня

В королевстве тёмных сил не любили солнечный свет. Ещё в Начале Времени самые сильные колдуньи во главе с королевой создали над своей страной затемнённый небесный свод, и с тех пор колдуньи следили за тем, чтобы в нём не появлялись светлые пятна.

И растения в этом королевстве выдёргивали с корнями, потому что они, по мнению колдуний, разрушали древние постройки, а это было недопустимо.

Дворец королевы стоял посреди пыльного плато. Это сооружение походило на большой сундук, над углами которого возвышались наблюдательные башни. Древние колдуньи умели смотреть сквозь время, но никому из них при строительстве и в голову не пришло посоветовать королеве воздвигнуть изящный замок. Изящество в Тёмном королевстве тоже было под запретом. А ведь вполне можно было построить сооружение с донжоном (высокой главной башней), массивными бастионами, которые укрепляют крепостную стену, а по всему периметру зубчатую стену можно было сделать более привлекательной, украсив её так называемыми ласточкиными хвостами. Ещё можно было добавить хотя бы одну арку или ряд арок, несколько горельефов – выступавших из

стен скульптур... и много чего ещё. Но нет! С древнейших времён посреди обширного плато стоял ничем не примечательный большой сундук.

Королева тёмных Кандагана сидела на троне в зале Преображений, наблюдала за сыном, который ходил из комнаты в комнату, и говорила. Когда мальчик вышел ещё из одной комнаты (по сути – примерочной), она скривилась и спросила:

– Это ещё что такое? Где ты это видел?

– В Новом мире эту одежду носят так называемые моряки.

– Берет с помпоном – головной убор сильного колдуна?

Ты в своём уме? Не принимаю! И причём здесь море? Повторяю ещё раз: Свития и Багряна опять появятся где-нибудь на равнине. На рав-ни-не! Я доходчиво объяснила?

– Да, мама.

– Ты почувствуешь, когда и где они начнут игру в прятки – тебе не сложно будет уловить их присутствие. Многолюдных мест они будут избегать, потому что им нужен простор. К тому же, у них есть некоторые правила, с которыми они обязаны считаться. В течение двух игр они не нарушали эти правила, я уверена, что не нарушат и теперь. Одна прячется, другая ищет. Прятаться будет Багряна.

Мальчик ушёл в следующую комнату. Кандагана замолчала, постукивая пальцами по подлокотнику трона. Её сын появился через пару минут. Королева придирчиво посмотрела на него, затем приказала:

– Повернись!

После короткого молчания заговорила:

– Ну... пожалуй. Всё просто, без выкрутасов: светлые рубаха и штаны, разношенные лапти. А малахай на голове зачем? На улице во всех мирах лето! Ты сегодня либо подшучиваешь надо мной, либо...

Мальчик снял меховой малахай и отбросил в сторону, обнажив голову с подстриженными под горшок светлыми волосами.

– Это другое дело. Не время шутить. У нас появилась возможность зацепиться за Гиперборею. И мне, и самым опытным колдуньям Свитию не удастся обмануть. Багряна – это другое дело. Раскусить тебя она вряд ли сможет. Найди именно её и сделай это раньше Свити. Игру в прятки они начнут в Новом мире, куда легко может проникнуть даже малоопытный колдун. Я несколько лет помогала тебе постигать все премудрости нашего могущества. Теперь вижу и понимаю, что старалась не зря. Оправдай мои надежды. Твоё поведение не должно вызвать ни малейшего подозрения. Ты – простой парень, который пошёл в лес за грибами... пусть это будут сыроежки, случайно каким-то образом оказался непонятно где. Ты внимательно меня слушаешь?

– Да, мама. Я всё запомнил с первого раза, теперь запоминаю в пятый раз.

– Это крайне важно для всех нас! Нашушаем путь в Гиперборею, нанесём удар по нашим извечным врагам и зажи-

вём спокойно! На чём я остановилась?

– Я оказался непонятно где...

– Далее! Ты не знаешь, где твой дом. Обошёл всю округу, но безрезультатно. Настойчиво в компаньоны не напрашивайся, однако, попроси совет или какую-нибудь помощь. Вполне естественно прозвучит, что ты проголодался, устал или подвернул ногу. Любые действия со стороны Багряны могут дать нам важную подсказку. Запомни: ни капли раздражения или агрессии. Простой, немного неуклюжий парень в состоянии лёгкого испуга плывёт по течению. И всё! Никакой инициативы! Любой результат принесёт нам пользу, а если Багряна поспешит и не закроет за собой дверь между мирами... но на это надежды мало, крайне мало.

– За ней пойдёт... эта... как её...

– Свития!

– Да. Скорее всего, у меня не будет времени сыграть роль потерявшегося в калейдоскопе миров для Багряны. Следом придёт Свития...

Королева задумалась, затем заговорила:

– Тогда вот что: не обозначай себя, следуй за Багряной скрытно. Наблюдай. Выясни, как долго она будет оставаться в одиночестве. Только после этого нанеси удар и доставь волхва сюда. Я уверена, что она знает, где находится хранилище знаний древних ведов. Там же спрятан зал Мир Силы и красный бриллиант. Мне достаточно сделать два щелчка пальцами, чтобы все эти знания перешли ко мне. Багряну

вернём, чтобы ни бореи, ни волхвы не догадались о том, что мы сделали. Если всё-таки бореи почувствуют, что с Багряной что-то случилось, какой спрос будет с нас? Я отвечу, что переходы из одного мира в другой – это их игра, в которой мы не принимаем участия.

– Тогда, может быть, сразу напасть на Багрянку в каком-нибудь из миров?

– Она вооружена. Вызовешь подозрение, и она тут же нанесёт удар, не подпустив тебя даже близко. Поэтому я говорила, что ты должен будешь изобразить простачка, чтобы приблизиться к ней. Всё остаётся в силе. К тому же, запомни! То, что я скажу, обязательно исполнишь именно сегодня. Во-первых, небрежно подстриги ногти. Волхв на всё будет обращать внимание. К тому же, под ногтями должна быть грязь. И не нужно морщиться! Во-вторых, пойдёшь в Новый мир сегодня после ужина. Ночлег либо в стог сена, либо в каком-нибудь амбаре. Тебе бояться некого, это тебя все должны бояться. Рубаху перед сном не снимай. Да, именно так! Ты должен выглядеть довольно неряшливо. Этого требует дело! И ты пропитаешься запахами чужого для нас мира. Тебе нужен головной убор? Сотвори картуз с небольшим козырьком или мягкую панаму. Их вид должен быть...

– Я передумал, мама. Пойду без головного убора.

Неожиданно в зал влетела небольшая чёрная птица. Метнувшись влево, затем вправо, она ударилась в стену так, что полетели перья, и упала.

– Плохой знак. Кто его подал? Одна из древних королев? – пробормотала Кандагана.

В зал вошёл Шадр Миугр – длиннорукий слуга.

– Чего тебе? – спросила королева.

Отвесив поклон, слуга ответил:

– Генералы ждут. Может быть...

– Ах, да, генералы! Пусть войдут!

Двенадцать тёмных существ, которые были генералами демонов, ширтовых, безликих, длинноруких вошли в зал и остановились, с удивлением глядя на светловолосого мальчика, который сидел на ступенях под троном.

– Этот мальчик похож на существо из племени чародов? – спросила Кандагана.

– Да, да, очень похож!

В их ответах, как определила королева, не было фальши. Первый экзамен её сын сдал.

– Через несколько дней, – заговорила она, – молодые бо-рей и волхв опять начнут игру в прятки. Всем быть начеку! Ваши подчинённые обязаны находиться повсюду, то есть во всех уголках Нового мира! Смотреть, слушать, контролировать ход событий. И в любую минуту они должны быть готовы выполнить любой мой приказ! Я определяю, что и когда им предстоит сделать. И вы, господа генералы, должны пошевеливаться! Пошевеливаться! Вряд ли устоит на ногах тот, кого я стану подталкивать в спину! Понятно, что я имею в виду? Всем быть начеку! Аудиенция закончена!

Глава третья

Подарки

Багряна проснулась. Рядом с её кроватью стояла царица волхвов Флоя – молодая красивая светловолосая женщина с ярко-голубыми глазами.

– Доброе утро, – сказала царица. – С днём рождения, девочка моя!

– Доброе утро, мама. Спасибо, – ответила Багряна.

– Где ты была ночью? Опять в хранилище бореев?

– Да, мама.

– Меня, конечно, радует твоя тяга к знаниям, и в то же время немного беспокоит. Мозгу нужно давать отдых. Помнишь, ты рассказывала про одно заповедное место на берегу моря? Где поляны пёстрые от цветов и где на елях висят розовые шишки. Долина Гортензия, если я не ошибаюсь...

– Я не каждую ночь бываю в хранилище бореев.

– Это радует.

– И я часто отдыхаю в Гортензии. В последний раз была там совсем недавно. Мама, я не чувствую усталости. Всё хорошо.

– Правда? Ладно. Чему ты научилась на этот раз?

– Теперь я умею усмирять гарпий! – с гордостью ответила Багряна.

– Ты выучила такой сложный заговор? Ну что же, я рада твоим успехам. Как поживает Баян?

– Хорошо. Он передал тебе привет.

– Спасибо. Управлюсь с делами и обязательно его наве-
щу... Ты готова играть в прятки?

– Да, мама.

– Осталось совсем немного времени – всего несколько
дней. Ты всё продумала? Приготовила что-нибудь новое,
способное сильнее, чем прежде, удивить Свитию?

– Да. У меня в запасе есть один сюрприз.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи.

– Я научилась менять внешность, голос и запах.

– О, да ты просто умница! Неужели выучила такой слож-
ный заговор?

– Да, и несколько раз опробовала. Для этого я ходила в
Новый мир. Всё получалось.

– Надеюсь, что на какое-то время этот сюрприз сойдёт
Свитию со следа. Продержись как можно дольше и не очень
расстраивайся, когда подружка тебя найдёт. Она – борей. Ей
от рождения дано то, что ты познаешь в хранилище знаний.
К тому же, ей будут помогать лесовики, травники, то есть
все, мимо кого ты будешь проходить.

– Я знаю, что все эти сущности – давние и верные друзья
бореев, – ответила Багряна и вздохнула. – Если бы не было
той Великой Ссоры...

– Да, те времена сильно испортили наши отношения с ду-
хами. Вставай, девочка моя. Сегодня у нас очень много дел.
Багряна быстро поднялась с постели и пошла умываться.

– Что мне надеть? – спросила она по пути в ванную.

– Сегодня ты должна надеть тёмный комбинезон. Тот берет, который я связала. И, пожалуй, те туфельки с золотыми пряжками... подарок гнома Горна.

– Хорошо, мама.

Через несколько минут Багряна бежала по коридору, предчувствуя, что вот-вот должно произойти нечто необыкновенное. Царица едва поспевала за дочерью.

Распахнув дверь гостиной, Багряна замерла на месте. Посреди зала стоял царь Ратибор и, улыбаясь, держал на подносе что-то, накрытое салфеткой.

– Входи, звёздочка! – сказал царь. – С днём рождения!

– Спасибо, папа. Это он?

– Да. Именно такой, как ты хотела.

Багряна положила ладонь на салфетку. Она давно мечтала об этом подарке и теперь боялась разочароваться в его внешнем виде.

– Тебе понравится, я уверен, – сказал Ратибор.

Девочка медленно убрала салфетку. На подносе лежал новый боевой шлем, точь-в-точь похожий на голову совы. Рядом лежали два браслета.

– Какая прелесть! – воскликнула Багряна, рассматривая шлем. – В нём, конечно же, парализатор?

– Да, – ответил царь. – Обычный полный комплект, как в учебном наборе, но сильнее.

– Я благодарна и тебе, и маме! Спасибо!

Огромный широкоплечий царь наклонился, чтобы дочь

смогла поцеловать его в щёку. Царица наклонилась более грациозно. Глядя на браслеты, Багряна спросила:

– Это разрушители?

– Верно. Левый браслет с переливами от синего до фиолетового цвета – знакомый тебе разрушитель. Правда, сильнее учебного. Правый с переливами от розового до красного – новинка. Испытаешь на полигоне.

Багряна взяла с подноса два мягко мерцавших браслета, надела. Они оказали совершенно в пору, мягко охватив запястья.

Улыбнувшись, Багряна сказала:

– Теперь я надёжно защищена. Спасибо. Можно, я надену шлем?

– Я тебе помогу, – ответила Флоя. – Вот так: снимем берет, подберём волосы, наденем шлем. Тебе удобно?

Звуки почти исчезли, тёмные очки слабо пропускали свет. Но это продолжалось всего несколько секунд. Боевой шлем впитал энергию хозяйки и ожил. В динамиках послышалось шуршание платья Флои и мягкий баритон Ратибора:

– ...три, два, один. Знакомство состоялось!

Тёмные стёкла очков будто исчезли, Багряна увидела отца.

– Как дела? – спросил он.

– Всё хорошо... пожалуй.

– Подожди ещё немного, звёздочка.

Наконец шлем вошёл в рабочий режим: в верхней части

очков засветились жёлтые полосы, чуть ниже в левом углу вспыхнула красная точка мощности, нижняя часть приобрела зелёный цвет.

– Работает? – спросил Ратибор.

– Да. Теперь вижу все функции.

– Парализатор?

– Красная точка горит не мерцая. Устойчивая работа.

– Хорошо. Значит, всё в порядке.

– Можно, я посмотрю на себя в зеркало?

– Посмотри, – ответил Ратибор.

Он проводил её взглядом до зеркальной стены, выждал немного и спросил:

– Нравится?

– Да, папа! Очень нравится! Я – большая всевидящая сова! От меня не спрячется и не сбежит ни одна мышка! Я имею в виду этих тёмных. Если кого-нибудь из них увижу, познакомлю с моими разрушителями и парализатором.

– Согласен, что они от тебя ещё наплачутся. А теперь перечисли недостатки шлема.

– Разве у него могут быть недостатки, папа?

– Могут. И они есть. Подумай.

Багряна ненадолго задумалась, затем замахала руками:

– Папа, я не могу сосредоточиться! Мне хочется пойти на полигон и испытать мою защиту!

– Полигон чуть позже, звёздочка. Чуть позже. Сними, пожалуйста, шлем.

Багряна сняла шлем, поправила волосы и надела берет.

– Какие вернулись ощущения? – не унимался Ратибор.

– Вернулся боковой обзор.

– Верно. Что ещё?

– Стало легче поворачивать голову: исчезла скованность.

– И это верно. Достаточно, больше не буду донимать тебя расспросами. Ты сказала именно то, что я хотел услышать. Нужно будет доработать...

– Только не мой шлем! Я привыкну...

– Да, не твой. Нужно будет усовершенствовать следующие модели... С этими подарками разобрались. Ещё один подарок ждёт тебя в ангаре.

– Валикс?! – воскликнула Багряна.

– Да. Твой личный.

На лице Багряны засияла улыбка.

– Шлем и браслеты нужно оставить, потому что в гости с оружием не ходят, – сказал царь.

– Следите за временем, – напомнила Флоя. – Я понимаю, что посещение сокровищницы гномов – очень ответственное событие, но должна напомнить, что на сегодня у нас запланировано ещё много официальных мероприятий. Недопустимо, чтобы произошла заминка из-за вашего опоздания.

– Мы успеем, – ответил Ратибор, пожимая широкими плечами.

– Мы успеем, – пожимая плечами, сказала Багряна.

– Пошли, звёздочка.

– Только не с пустыми желудками, – остановила их Флоя. – Завтрак! Завтрак! Я проконтролирую! И сделаю выговор тому, у кого не будет аппетита. Труд поваров необходимо уважать.

– Вождь Кобольд обязательно напоит нас чаем с вареньем, – как бы между прочим сказал Ратибор.

– Не нужно объедать маленьких гномов, – ответила Флоя. – Это неприлично.

Багряна улыбнулась и пошла в трапезную.

– Багряна никогда мне не противоречит, – услышала она за спиной тихий голос матери.

– И для меня слово царицы – закон, – пробурчал Ратибор.

– А вот и не всегда. Ты – ершистый.

Вскоре царевна и царь отправились в путь. В коридорах дворца было безлюдно. Проходя по длинной крытой галерее, Багряна посмотрела на улицу. В древнем мире, в том, в котором жили волхвы, звезда по имени Солнце ещё не поднялась над горизонтом. Утренние лучи освещали только верхушки шпилей и крыши теремов. На тёмно-зелёных малахитовых плитах и цветниках главной площади лежал туман. Высоко в небе, на большом расстоянии от города, летел крылатый ящер, высматривая добычу. Намного выше него, сверкая, словно капля серебра, летел патрульный эксдакс.

В одном из залов у транспортёрной ленты их поджидала главный повар страны волхвов Манница. У её ног Багряна увидела большую плотно набитую сумку.

– Ваш заказ, государь, – сказала женщина.

– Благодарю. Вот с чем, звёздочка, мы пойдём в гости.

– Это подарки? – спросила Багряна.

– Да. Это угощения для детей гномов. Спасибо, Манница.

Они сошли с транспортёрной ленты на той глубине, где находился ангар для лёгких летательных аппаратов – валиксов, и пошли по широкой площадке.

В просторном ангаре все аппарели были открыты. Снаружи доносился лёгкий шум накатывавшихся на камни волн и лился яркий свет – над страной волхвов уже показалось Солнце.

Отец и дочь подошли к кромке ангара и выглянули наружу.

День выдался ясным и безветренным. На небе не было ни одного облака. Лазурное море спокойно дышало, посылая на берег длинные светло-голубые волны.

Они, не сговариваясь, одновременно вдохнули полной грудью свежий морской воздух и улыбнулись.

– Иди за мной, звёздочка, – сказал Ратибор.

В дальней части ангара стоял зачехлённый летательный аппарат.

– Вот он – твой второй подарок. Помоги расчехлить. Это нужно сделать осторожно, – сказал Ратибор.

Борта новенького четырёхместного валикса заиграли радужными бликами.

– Как красиво! – восхищённо воскликнула Багряна, обхо-

дя и поглаживая свой подарок. – Бортовой номер пять нолей три.

– Как и должно быть по рангу, – ответил Ратибор, – поскольку ты – царевна.

– Он – солидный и, я уверена, очень мощный. Спасибо! Я очень вам благодарна!

– Пожалуйста, – ответил царь. – То, что касается мощности. Мы учли твоё примерное поведение и...

Багряна застыла на месте.

– ... мама разрешила убрать с твоего валикса все ограничения, – договорил Ратибор.

– Все? Космос мой? – не веря своим ушам, спросила Багряна.

– Да! Космос твой!

Царю тут же пришлось зажать уши. Багряна не смогла удержаться от восторга, завизжала и запрыгала. Наконец она сказала:

– Всё, папа. Я успокоилась. Извини.

– Да ладно, – невозмутимо ответил царь. – Я тебя понимаю. А теперь в путь. Ты – пилот. Привыкай к валиксу. Набери свой код.

Издавая тихое шипение, валикс вылетел из ангара и быстро пошёл вверх, набирая высоту. Багряна, убедившись, что на панели приборов не горят красные тревожные лампочки, посмотрела по сторонам. Видимость была прекрасной. Гладь моря просматривалась до самого горизонта. Туч в небе не

было. Справа на большой высоте поблёскивал корректировщик полётов – стратегический эксдакс.

– Доброе утро, государь! – послышалось в динамиках. – Экипаж эксдакса номер сто двадцать тридцать приветствует вас! Помех для вашего путешествия не наблюдаем!

Ратибор приложил палец к зелёной клавише внешней связи и ответил:

– Доброе утро! Мы с дочерью испытываем подарок – новый валикс!

– Доброе утро, царевна Багряна! – прозвучало в ответ. – С днём рождения!

– Спасибо, – ответила девочка. Затем спросила, обращаясь к отцу по уставу. – Наш маршрут, командир?

Ратибор ответил:

– Удаление – двенадцать тысяч. Направление – юго-запад. Цель – остров Кокос.

Багряна включила прибор регистрации удаления, с крутого виража вывела валикс на нужный курс и некоторое время внимательно следила за показаниями приборов. Затем сказала:

– Командир, разрешите приступить к стандартному варианту испытания.

– Действуй.

Валикс стремительно рванулся вперёд. Сразу сработала система усиленной защиты: стало чётче прослушиваться шипение, вокруг аппарата появилась лёгкая дымка – плазма.

Ратибор одобрительно кивнул головой.

Через несколько минут разгона Багряна резко направила валикс сначала вправо, затем влево. Многократно повторив «змеёнку», резко остановила аппарат и посмотрела на панель приборов.

– Всё нормально, звёздочка? – спросил Ратибор.

– Да, папа. Никаких сбоев.

– Я так и думал. Хороший аппарат. Продолжай.

Валикс рванулся вверх на патрульную высоту. В пятидесяти километрах над землёй Багряна сбросила скорость до нуля.

Внизу, прикрытый лёгкой дымкой, находился огромный шар – планета. Над изогнутой линией горизонта была видна тонкая голубая полоса – атмосфера. А вверху небо было чёрным – там начинался космос.

– Доклад, – прозвучал в динамиках голос царя.

Багряна, посмотрев на приборную панель, ответила:

– Все системы находятся в рабочем состоянии. Герметичность салона не нарушена. Радиация – ноль. Запас прочности – девяносто восемь процентов.

– Для лёгкого прогулочного валикса это хороший показатель. Продолжай испытания.

Валикс резко провалился и помчался вниз. В ста метрах над волнами океана падение резко замедлилось, валикс остановился.

– Ощущение такое, будто находишься в кабине тренажё-

ра. Или нет? – спросил Ратибор.

– Никаких неприятных ощущений. Мне было комфортно, папа, – ответила Багряна.

– Рад это слышать. Значит, хороший подарок?

– Он – шикарный! Я его обожаю! – воскликнула Багряна.

– Курс на остров Кокос, – приказал царь. – Высота – семь тысяч.

– Выполняю. Сокровищница, сокровищница... С одной попытки нужно будет выбрать оберег на всю жизнь, – сказала Багряна, и её лицо приобрело сосредоточенный вид.

– Сердце подскажет, – произнёс царь, украдкой посмотрел на неё и, пожалуй, немного посочувствовал.

Глава четвёртая

Сокровищница гномов

Огромная гора, стоявшая над просторным заливом, походила на голову древнего веда. Слегка прищуренные глаза смотрели далеко вперёд, приоткрытый рот, казалось, производил какое-то слово. За тысячи лет дождь, солнце и ветер уничтожили часть красок, обрушили и сгладили некоторые детали, и всё же гора производила неизгладимое впечатление.

Багряна сбросила скорость, пару раз облетела вокруг древнего шедевра, затем направила валикс вглубь горы.

Внутри горы зиял такой просторный провал, что по сравнению с ним валикс стал похож на горошину в горле великана. Верхнюю часть провала освещали вечные светильни-

ки бледно-голубого цвета. Ниже их цвет плавно переходил в ярко-зелёный. В самом низу провал освещали белые светильники.

Два гигантских змея – хаберы, охранявшие вход в царство гномов, появились, поднялись во весь свой огромный рост, посмотрели на валикс и опять скрылись в расщелинах.

Глубоко под землёй валикс завис посреди длинного зала с множеством колонн. Пол, стены, потолок, а также ведущие в глубь земли боковые коридоры: всё было покрыто плитками тёмно-зелёного малахита. На высоте полметра плитки были вставлены в золотые рамки. Длинный ряд таких плиток представлял собой галерею портретов царей гномов, правивших страной начиная со стародавних времён. С противоположной стороны в нишах стояли несколько валиксов в ожидании своих хозяев.

– Пятьсот вперёд и направо. Там стоянка нашей семьи, – сказал Ратибор.

Багряна поставила валикс на царский вензель волхвов.

– Нам туда, – сказал царь, указывая в глубь зала.

Перед тем, как сесть в прозрачную капсулу, Багряна почти шёпотом произнесла:

– Папа, а где гномы? Почему тут никого нет?

Царь улыбнулся и ответил:

– Гномы любят работать. Праздное шатание в ожидании гостей, даже таких, как мы с тобой, для них равнозначно самому жестокому наказанию.

– Очень мило, – сказала девочка, усаживаясь в кресло капсулы. – А я думала, что нас будет встречать большая делегация во главе с самим Кобольдом.

– Царь гномов знает, что сегодня мы прилетим в гости. Почему он нас не встречает? Я догадываюсь, чем он сейчас занят: у него важный заказ.

Капсула быстро набрала скорость и помчалась по тоннелю. Багряне прежде не приходилось бывать в стране гномов и кататься по подземной транссистеме. Жителей этой страны она уже видела в Гиперборее, даже была знакома с самим вождём Кобольдом и несколькими мастерами-гномами, но приглашения в гости не получала – не было повода.

Капсула пронеслась по нескольким залам и соединявших их тоннелям, затем Ратибор включил мягкое торможение и сказал:

– Мы приближаемся к восточной части столицы. Там живёт Кобольд со своей семьёй...

– А сокровищница?

– Сокровищница гномов – самый охраняемый объект, находится в центре столицы. Запомни мой совет: за руку с гномами не здоровайся, у них это не принято. При встрече помаши рукой и... достаточно.

– Хорошо, папа. Я запомнила.

В одном из залов капсула остановилась.

– Дальше пешком, – сказал царь.

Просторная арка с широкой лестницей вела вниз, туда, от-

куда доносился шум. Из тёмных и глубоких ниш на гостей смотрели большие жёлтые глаза хаберов.

– И здесь охрана, – прошептала Багряна.

– Надёжная защита. Никто без разрешения Кобольда не сможет проникнуть в мир гномов, – ответил Ратибор.

– А у нас такое разрешение есть?

– Конечно. Иначе наш валикс поломался бы на подлёте к входу в гору.

– А если бы мы пешком...

– Не дойдя до горы, мы поломали бы ноги. Как бы случайно... или упали в пропасть. Это происходит с теми, у кого нет приглашения.

– Как всё жёстко.

– Если не приглашали, не ввязывайся в авантюру, не лезь на поиски величайшей сокровищницы всех миров, потому что такая попытка будет расценена как преступление, и последует жёсткое наказание. Именно так в древние времена решили на Высшем совете, когда рассматривали вопрос о защите сокровищницы.

Ступени закончились, Ратибор и Багряна шагнули на площадь. От неё в три стороны уходили просторные тоннели, которые можно было назвать улицами. Почему-то именно такое сравнение пришло на ум Багряне. Было довольно светло, но светильников или чего-то подобного не было видно.

– А свет... – заговорила Багряна.

– Это древнее волшебство ведов, – ответил Ратибор. – Так

было задумано и согласовано с гномами: свет есть повсюду, но он приглушённый, чтобы не мешал мастерам работать.

По обе стороны этих улиц в стенах было множество дверей, окон. Над каждой дверью висели многократно увеличенные клейма мастеров. Со всех сторон доносилось дыхание кузнечных мехов, постукивание молоточков и размеренные удары прессов.

– Нам прямо вперёд, вот туда, – сказал Ратибор, указывая направление.

Из окна второго этажа высунулись несколько малышей.

– Здравствуйте, царь Ратибор! – пропищали они тоненькими голосами. – А это кто?

– Я – Багряна. Ратибор – мой папа, – ответила царевна.

– Здравствуй, Багряна! Ты тоже любишь носить комбинезон?

Ратибор тем временем запустил руку в свою объёмистую сумку.

– Комбинезон? – переспросила Багряна. – Если честно, я затрудняюсь ответить. У меня в гардеробе есть и парадные, и повседневные платья...

Но она зря старалась. Её ответ не очень интересовал малышей. Они внимательно следили за рукой Ратибора. Вот царь извлёк руку из сумки. Вот он протянул малышам раскрытую ладонь. На ней лежали дольки сушёных яблок, груш, абрикосов, вперемешку с земляникой, малиной и изюмом.

– Спасибо! – воскликнули малыши и мигом смели все ла-

комства с его ладони.

– На здоровье! – ответил царь. – Пошли, звёздочка.

– Можно, я тоже буду угощать малышей? – спросила Багряна, когда они отошли достаточно далеко.

– Конечно, – ответил царь.

Улица постепенно раздавалась вширь и вскоре превратилась в просторный проспект. Около домов появились скамейки. Их сиденья были деревянными, однако внимание привлекали ажурные медные каркасы. Создать такой великолепный замысловатый ажур могли только гномы.

Рядом с некоторыми скамейками толпились дети гномов. Ратибор объяснил Багряне, что это были самые младшие дети, ещё не способные создавать что-либо на уровне высокого и даже среднего мастерства. Им разрешалось общаться, заводить друзей, ходить друг к другу в гости, то есть вести беззаботный образ жизни. Те дети, которые были постарше, учились у родителей мастерству и на улице появлялись только тогда, когда этого требовало дело. Однако, и те малыши, которые толпились у скамеек, говорили про чеканку, травление и прочие способы обработки металлов.

Малыши восторгались, когда волхвы останавливались около них, и Багряна раздавала сладости.

Изредка на проспекте появлялись взрослые гномы. В большинстве это были женщины. Они, улыбаясь, приветствовали волхвов кивком головы и шли дальше по своим делам.

– Узнаёшь вот это клеймо? – спросил Ратибор, когда они приблизились к одному из домов.

– Ой, да, папа! Клеймо на пряжках моих туфелек! Здесь живёт мастер Горн!

– Правильно. Можем зайти к нему в гости на пару минут, у нас ещё есть время. Посмотришь, как он живёт, познакомишься с его семьёй.

– Да, давай зайдём.

Вход в дом Горна был таким маленьким и узким, что Ратибору удалось его преодолеть с большим трудом.

– Здравствуй, мастер Горн! – сказал царь, наконец просунувшись в гостиную.

– Царь Ратибор! Здравствуй! – услышал он в ответ. – Сейчас, сейчас! Минутку!

Ратибор сел на скамеечку у входа. Стоять во весь рост в доме гнома он не смог бы, а в полусогнутом состоянии... это царю было как-то непривычно. Багряна поздоровалась и села рядом с отцом.

Гном вышел из-за шторы и помахал в знак приветствия немного выпачканной в золе рукой.

Царевна помахала рукой в ответ.

– С днём рождения, Багряна! – сказал Горн – В прошлом году я был удостоен чести сделать пряжки к твоим туфелькам.

– Вот эти туфельки, – ответила Багряна.

– А ну-ка, ну-ка.

Горн подошёл ближе.

– Да, это они. Узнаю свою работу. Теперь кое-что я сделал бы иначе.

– Мне очень нравятся эти пряжки.

– Вот и хорошо. Щиколотки не жмут?

– Нет.

– Пальцам просторно?

– Да. Очень удобная обувь.

– Рад это слышать. В следующий раз, если именно я буду удостоен чести, пряжки будут просто на загляденье.

Со второго этажа сошла маленькая девочка.

– Это моя дочь Бирюза, – сказал Горн.

Девочка помахала ручкой в ответ на приветствие волхвов.

– А два сорванца где-то на улице, – продолжил Горн. – Мал мала меньше. Никак не дождусь, когда они подрастут. Но уже, похоже, мою хватку они переняли. Я всё примечаю, будьте уверены.

Получая гостинцы, Бирюза засмеялась так громко, что из дальней комнаты вышла жена Горна.

– Я слышала ваш разговор, но не могла оторваться от печи в самый ответственный момент, – она всплеснула руками. – Я готовлю борщ с крапивой. Котлетки по-горновски. Отдаете наше угощение?

– Мы сыты, Златница, – тут же ответил Ратибор. – Спасибо.

– Жаль. Извините, я должна вернуться на кухню – нужно

следить за котлетками.

– Да и нам уже пора, – сказал Ратибор. – Отныне мы всегда будет заказывать пряжки для обуви и ремней только мастеру Горну! Это решение я принял самолично! До встречи!

Посмотрев на маленькую и узкую дверь, царь вздохнул.

– Я обязательно расширю дверной проём, – тут же сказал Горн. – Сегодня же! Все должны знать, что ко мне в гости часто будут приходить и делать заказы главные волхвы! Но подождите! Я не должен оставить именинницу без подарка. Подождите.

Горн ушёл за шторку, затем вынес что-то, скрытое между ладонями.

– В какой руке? – пошутил он и убрал прикрывавшую подарок ладонь.

Багряна увидела круглую брошь фиолетового цвета. В её центре была фигурка то ли танцовщицы, то ли какого-то странного существа.

– Этот металл прилетел с другой планеты, – не давая что-либо сказать Багряне, заговорил Горн. – Многие мастера брались греть и ковать это фиолетовое вещество, но у них ничего не получалось. Тогда обратились ко мне. Я смог уговорить этот металл стать послушным. Эта брошь теперь твоя, Багряна. Уверен, она прослужит тебе много лет. Ни у кого в известных нам мирах нет ничего подобного. Наверно, и в неизвестных тоже.

– Спасибо, – сказала Багряна. – Это необыкновенный по-

дарок.

– Позволю сказать, вернее, предупредить, – продолжил Горн. – С этим изделием нельзя входить в сокровищницу. Хаберы посчитают, что ты, Багряна, там уже была: у тебя сокровище.

– Отсутствие учёта, – пробурчал Ратибор. – Это плохо. А вот выход есть. Звёздочка, позволь.

– Мне в сокровищницу путь заказан, – сказал Ратибор, – а роль хранителя сокровища вполне подойдёт. Спасибо, мастер Горн! До встречи!

Ратибор с трудом выбрался на улицу и расправил плечи. В области грудной клетки у него что-то хрустнуло.

Перспект с каждым кварталом заметно расширялся, свод поднимался всё выше. У домов появились третьи, затем четвёртые этажи.

– Дом главного оценщика серебряных дел. А это дом главного оценщика золотых дел, – говорил Ратибор, указывая то направо, то налево. – А здесь живёт главный распределитель металлов.

– А кем является Горн? – спросила Багряна.

– Горн, можно так сказать, мастер высшей категории. И пусть тебя не смущает, что он живёт не в центре столицы. Он живёт в доме своих предков. И главные оценщики, и многие другие обращаются именно к нему, если нужно сделать что-то парадное, какие-то наградные знаки. Нам повезло, что наши заказы не попадут в длинную очередь. Или мне только

показалось, что не попадут?

– Не показалось, – улыбнувшись, ответила Багряна.

Они прошли ещё немного, затем Ратибор сказал:

– Вот мы и пришли. Справа дом вождя гномов. Большая дверь, высокие потолки, просторные комнаты. Сутулиться не нужно. Прошу.

С этими словами вслед за Багряной он вошёл в дом Кобольда.

Зал для официальных встреч действительно был больших размеров. Посреди него стоял длинный дубовый стол и множество стульев с высокими резными спинками. Справа находилась ведущая наверх широкая лестница. Её перила тоже были из дуба. В одной из боковых ниш из-за шторы слышалось постукивание маленького молоточка.

– Вождь очень занят, – прошептал Ратибор. – Я осмеюсь взглянуть одним глазком на профессиональное таинство. Надеюсь, мой поступок не приведёт к разрыву дипломатических отношений.

И Ратибор шагнул за штору.

Вождь гномов Кобольд стоял, склонившись над маленькой наковальней, увлечённый своей работой. Два молодых гнома стояли рядом и внимательно следили за каждым движением прославленного мастера.

– Царь Ратибор! – воскликнул Кобольд, не отрываясь от дела. – Рад такому гостю! Прошу прощения, мне осталось сделать буквально пару ударов. Один! Два! Вот и всё! Хотя

нет, если ударить вот в это место, лист рябины будет выглядеть, словно живой. Сейчас, сейчас! Вот сюда! Стук! Это совсем другой фасон! Теперь точно всё!

Кобольд поднял голову. Выглядел он абсолютно счастливым.

– Здравствуй, царь Ратибор! – воскликнул он. – Здравствуй, царевна Багряна!

– Здравствуй, вождь Кобольд! – в один голос ответили волхвы.

– А это мои сыновья, – сказал вождь. – Нефрит и Гранат. Работают по всем металлам довольно искусно. Идёмте в зал.

Войдя в зал, Кобольд помахал рукой Багряне, затем уселся за стол.

– Сейчас мы будем пить чай с сушками и ежевичным вареньем. На этот раз варенье выше всяких похвал. Спасибо моей жене. А она, да уж...

Вождь, вздохнув, посмотрел на ведущую наверх лестницу и продолжил:

– Но вы ведь знаете этих женщин! Всё делают по-своему! Ей, видите ли, понадобилось сбегать в алмазные копи! Она таки не успела вовремя поздороваться с царевной Багряной!

– Надеюсь, к чаю она успеет... – заговорил Ратмор.

– А коленкор-то уже будет не тот... Нефрит, принеси чашки. Гранат, принеси варенье и несколько связок сушек.

Ратибор высыпал специально припасённые сладости в большую серебряную вазу.

За чаем Багряна узнала, что в сокровищницу должна будет войти одна. К охранникам-хаберам можно обращаться с любыми вопросами. Если понадобится, они помогут вернуться к выходу. Закончив церемониал чаепития и инструктаж, Кобольд прыгнул со своего высокого стула.

– Я провожу вас до входа в сокровищницу. И вот что ещё...

Он вразвалку пошёл в ту же самую боковую нишу, довольно скоро вернулся, держа в руках какое-то изделие, прикрытое тряпочкой. Подойдя к Багряне, сказал:

– Это мой личный подарок, царевна. Думаю, тебе понравится. Будь так любезна, открой.

И Багряна увидела, что Кобольд держал в руках невероятной красоты ожерелье.

– Ой, как красиво, – пробормотала царевна. – У меня нет слов...

В центральной части ожерелья, неся основную декоративную нагрузку, раскинув крылья, застыла удивительная птица. Её гребешок, длинный хвост и кончики крыльев были украшены драгоценными камнями. Глазами были два ярко-зелёных изумруда. Растительный узор из листьев, веточек и драгоценных камней-ягод окружал птицу ажурной вязью.

– Невероятно, – пробормотала царевна.

– Узнаю почерк вождя гномов, – сказал Ратибор.

Кобольд широко улыбнулся, но тут же слегка нахмурился и сказал:

– Я должен вас предупредить, что в сокровищницу...

Ратибор и Багряна в один голос продолжили:

– ... нельзя входить с изделиями гномов, потому что хаберы посчитают...

– Вас уже предупредили, – сказал вождь.

– Да, это сделал Горн, – ответил Ратибор. – И я уже придумал, что нужно предпринять.

После этих слов ожерелье исчезло в одном из многочисленных карманов комбинезона царя.

– Ну что же, – сказал вождь, – это тоже выход. А теперь прошу следовать за мной.

Они вышли на улицу. Шум ударов множества молоточков, прессов снова послышался со всех сторон. Редкие прохожие кланялись и уступали им дорогу.

*

Они подошли к сокровищнице. Снаружи были видны только стены и колонны главного входа, покрытые отполированными светло-коричневыми мраморными плитками. Высоко вверху над входом на фронте сиял большой медный узор. Возможно, это были древние ведические знаки, перевитые замысловатой растительной вязью. Дверь была огромного размера, значит, в сокровищницу приходили и дочери, и жёны циклопов.

– Багряна, со всеми вопросами обращайся к хаберам, – повторил Кобольд. – Они знают всё. Многие из них охраняют сокровищницу уже более ста лет. А мы пока погуляем по

проспекту. Не спеши, мы найдём, чем заняться.

Багряна вошла в сокровищницу гномов и первое, что увидела – это были глаза внимательно смотревших на неё двух огромных хаберов. Первое впечатление было не из числа приятных.

– Здравствуйте, – немного растерявшись, сказала она.

Затем, откашлявшись, добавила:

– Я сегодня именинница...

– Здравствуй, Багряна! – ответил один из исполинов рокочущим басом. – С днём рождения! Мы тебя знаем, видели несколько раз в Гиперборее.

– Да? А я вас не видела.

– Так и должно быть, – ответил тот же хабер. – Что-нибудь подсказать?

– Пока не нужно. Похожу, посмотрю.

Она находилась в большом зале. А дальше, за полукруглой нишей, сияли витрины с золотыми украшениями и драгоценными камнями. Воздух был чистым, немного прохладным и подвижным. Царевна пошла вперёд.

За нишей находился бесконечный лабиринт, уходивший глубоко в недра земли. По обе стороны просторных коридоров на тонких проволочках висели драгоценные изделия. Лёгкий поток воздуха раскачивал их и заставлял драгоценные камни сверкать всеми цветами радуги. Разноцветные блики играли на стенах.

Багряна переходила по коридорам из одного зала в дру-

гой. В десятках залов были только броши, затем в десятках других – бесконечная череда великолепных браслетов, в десятках третьих – ожерелья. Затем её со всех сторон окружали то колье, то серьги, то диадемы. В нескольких больших залах ждали своих хозяек драгоценные пояса, булавки, перстни. Далее в залах на длинных полках стояли фигурки животных и птиц, букеты драгоценных цветов и даже небольшие деревья.

«Это, пожалуй, подарки женщинам к юбилеям», – подумала Багряна.

А дальше опять сокровища, сокровища, сокровища.

Наконец её прекрасная зрительная память и чувство ориентации в пространстве дрогнули под напором бесконечного количества коридоров, залов и нескончаемой череды изумительных украшений. Она поняла, что устала и заблудилась.

Тут она вошла в зал, который, скорее всего, предназначался для отдыха: вдоль стен стояли скамьи, свет был приглушённым. Багряна облегчённо вздохнула и села. Затем повалилась на бок и закрыла глаза. Это не помогло отвлечься. Перед её мысленным взором опять появились усыпанные драгоценными камнями ожерелья, великолепнойковки брелоки с цепочками в виде гирлянд цветов и изящные пояса с растительными узорами.

– Устала? – услышала она голос хабера.

Ей пришлось сесть и открыть глаза. Перед ней, приподняв голову, лежал огромный охранник.

– Да, устала, – честно призналась она. – И, похоже, заблудилась. Вот в том зале, кажется, я уже была.

– Была. Это я точно знаю. Неужели ничто не понравилось?

– Всё понравилось! Такого количества сокровищ, если честно, я прежде не видела! А в одном зале мне приглянулся перстенёк... похожий на цветок. В центре камешек нежного голубого цвета, а листочки вокруг него разноцветные. А само колечко...

– Я знаю, о чём ты говоришь.

– У меня такое чувство, будто этот перстенёк зовёт меня, но вряд ли я его смогу найти. Столько всего вокруг... и всё сияет, а мой мозг уже перегружен...

– Иди за мной, – сказал хабер.

И он пополз туда, где на проволочке висел тот самый перстенёк.

– Да! Это он! – воскликнула Багряна. – Я могу его взять?

– Да.

После того, как Багряна надела перстенёк на палец, хабер сказал:

– С днём рождения, царевна!

– Спасибо. Теперь я хочу вернуться к папе.

– Иди за мной.

Вскоре, попрощавшись с хаберами, Багряна вышла на проспект. Ратибор и Кобольд сидели неподалёку на скамье и разговаривали. На Ратибора выбор Багряны произвёл сильное впечатление. Он был знатоком изделий гномов и сразу

увидел, сколько труда и выдумки было вложено в это небольшое украшение.

Глава пятая

Полигон

– Я вас уже заждалась.

Этими словами царица Флоя встретила мужа и дочь. Затем добавила:

– Проголодались?

– Нет. Ни сколечко.

Шею Багряны прикрывал шарф. Флоя легко определила, что этот шарф связала жена Кобольда.

– Тогда рассказывайте и показывайте.

– Вот, – ответила Багряна и убрала шарф.

– Восхитительно! – изумилась царица. – Я хочу рассмотреть поближе, а вы рассказывайте.

– Ожерелье – подарок Кобольда, брошь – подарок Горна, а перстенёк выбрала я в сокровищнице.

– Восхитительно! – повторила царица, рассматривая ожерелье. – Ну-ну, рассказывайте, я слушаю.

Через полчаса Багряна и Ратибор, изредка добавлявший в её рассказ одно или пару слов, закончили своё повествование.

– Вы всё рассказали очень красочно. Мне даже показалось, будто я находилась рядом с вами. Спасибо. Теперь у нас есть несколько часов для отдыха.

– Мама, полигон, – напомнила Багряна. – Я хочу опробовать

вать ваш подарок.

– Полигон... Ладно, но не очень долго.

– Конечно! Разрушу пару камней и вернусь!

– Кстати, девочка моя, где находится твой полигон?

– Как-нибудь, мама, сходим вместе.

В своей комнате Багряна взяла с подноса браслеты, надела на запястья. Затем надела шлем.

Шлем ожил сразу же. На стёклах очков появились обозначения функций мощного боевого оружия.

Она подошла к зеркалу. На неё смотрел волхв в комбине-зоне с головой совы.

– Ну, тёмные мышки, берегитесь! – с угрозой произнесла она.

Затем, походив немного по комнате, привыкая к шлему, она встала в дверном проёме, закрыла глаза, представляя особенности той базы, на которую хотела попасть, и сказала:

– База «Четыре камня»!

И исчезла.

И тут же появилась в центральной точке базы. Четыре крупных внушительного вида монолита были ориентированы по сторонам света. Западный немного завалился наружу, но это ни у кого из волхвов не вызывало тревоги, потому что в таком положении монолит стоял уже давно, очень давно. Солнце ушло за горизонт, в этом мире наступили сумерки. Пахло хвоей и цветами. Из леса, который тёмной стеной возвышался неподалёку, изредка доносились свисты и уханье.

Теплодатчик тут же подал сигнал тревоги, на стекле очков появилось очертание крупного теплокровного существа. Багряна определила, что это был кто-то из племени нхобов. Ещё их называли волосатыми. И он сидел в выжидающей позе.

– Вижу нхоба, – стала она надиктовывать на кристалл памяти, который позже обязательно просмотрят и прослушают и мама, и папа. – Похоже, он вышел на ночную охоту. Сидит в сосновом бору неподалёку от кромки леса. Не буду ему мешать, приму немного вправо. Полигон поблизости, поэтому я не потеряю много времени.

Она вышла из базы и пошла по долине.

*

Волосатый сидел возле норы и ждал. Своё оружие – огромную дубину, он держал на плече и был готов в любую минуту обрушить её на голову жертвы.

Это было его третьим заданием: принести зверя, который охотится ночью. С двумя первыми заданиями Волосатый уже справился. В первом, когда нужно было показать свою ловкость, ему просто повезло. Вождь подал сигнал, молодые охотники вошли в реку. И тут Волосатый увидел у своих ног крупную рыбу. Она то ли спала, то ли переваривала добычу. Ясно было одно – шевелиться эта рыба явно не желала. Что её и погубило. Указательным пальцем Волосатый ударил рыбу в голову, а затем поднял добычу высоко вверх. Он был первым, за что красавица Агуагуа подарила

ему улыбку.

Во втором задании нужно было показать своё умение метко бросать камни: требовалось попасть в три небольших валуна. Сложность заключалась в том, что стояли эти валуны далеко. Примерно на такое расстояние птицы подпускали к себе охотника. Волосатый справился, но не так быстро и блестяще, как с первым заданием. Красавица Агуагуа на этот раз ему не улыбнулась.

И вот теперь Волосатый сидел у норы в ожидании жертвы. Он не сомневался, что справится с этим заданием, потому что сделал всё, что для этого было необходимо. Перед закатом он искупался в реке. Затем долго натирал себя травой, схожей с той, которая растёт возле норы. Потом тихо подкрался и сел так, чтобы ветер дул от норы в его сторону.

Лёгкий ветер шевелил траву и волосы на теле охотника, и этот ветер дул в нужном направлении – от норы.

Волосатый оскалил в улыбке свои длинные и острые клыки. Он понимал, что охота будет удачной, а затем он получит право иметь имя. Его будут звать Хоа Хва. Хорошо звучит, гордо.

Волосатый улыбнулся ещё раз и тут услышал отдалённый шорох в норе. Это означало, что ночной хищник проголодался и неторопливо выбирался наружу. Перед выходом из норы он остановился, прислушиваясь и нюхая воздух. Волосатый сжал дубину и напряг мышцы для сокрушительного удара.

И вдруг прозвучало что-то, похожее на шлепок. Волосатый подпрыгнул от неожиданности и обернулся. То, что он увидел, заставило его волосы на загривке встать дыбом. Вдалеке, в центре долины, что-то ярко светилось. Вообще-то, там было нагромождение камней, Волосатый знал это место. Однажды в детстве он обследовал округу, побывал и среди тех самых камней. Ничего интересного там не было. Правда, земля там пахла как-то необычно. К тому же, этот запах был невероятно стойким. Даже через несколько часов, когда он вернулся в пещеру, этот запах он принёс с собой, чем разозлил вождя. И получил от вождя пару увесистых оплеух. Вдобавок к этому вождь взял его за ухо и вывел из пещеры, запретив возвращаться до особого разрешения. Как назло, в ту ночь набежали тучи, и дождь шёл очень долго. С тех пор Волосатый больше не приходил в эту долину и не приближался к камням. В этот раз его прельстило то, что тут было несколько нор, в которых жили ночные хищники, значит, добыча сама могла придти прямо в лапы.

Свечение немного померкло, и тут на его фоне Волосатый увидел бахбум. Так опытные охотники называли очень опасных существ, и не советовали к ним приближаться. «Увидел бахбум, убегай изо всех сил или прячься. Если он тебя найдёт, будет очень больно». Волосатый с детства был уверен, что эти опасные существа огромного роста и невероятной силы. Но то, что он видел, совершенно не совпадало с его представлением о бахбум: тот был не великаном, тонким, с

круглой головой, и у него не было с собой дубины, которой бахбум мог бы сделать больно.

Некоторое время бахбум стоял, поворачивая голову из стороны в сторону, затем пошёл по долине. Сияние исчезло, всё вокруг опять погрузилось в сумерки.

Волосатый понюхал воздух и задумался. По вине этого хилого бахбум он не принесёт в пещеру добычу, то есть не выполнит третье задание. Ждать, когда какой-нибудь другой хищник выйдет из норы – это было и утомительно, и могло не увенчаться успехом, потому что об угрозе с его стороны наверняка знала уже вся округа. А если в качестве добычи он принесёт в пещеру бахбум? Наверняка, это удивит даже старых, отмеченных шрамами охотников, и к его имени сразу прибавят уважительное «го». Справиться с этим хилым коротышкой, как полагал Волосатый, будет совсем не сложно.

Волосатый оскалился и прислушался. Бахбум находился не очень далеко, его шаги были хорошо слышны.

Багряна продолжала уходить от кромки леса. Теплодатчик замолчал, силуэт нхоба исчез со стёкол шлема. Но прошло немного времени, и датчик опять подал сигнал. В нижней части очков вновь появился силуэт того же нхоба. Только он не шёл, он крался, перебегая от одного куста к другому, от одной кочки к другой.

Багряна остановилась.

– Похоже, этот нхоб поменял свои планы, как я погляжу, – заговорила она. – Он ушёл из леса, и преследует меня, считая

добычей. Пока находится на допустимом расстоянии. Подожду ещё немного, возможно, он одумается.

Вскоре она заговорила:

– Придётся разбираться с этим нхобом: он продолжает меня преследовать и сокращает расстояние. Вывела мощность на самую слабую, чтобы мой защитник его не покалечил. Конечно, я могу уйти на какую-нибудь базу прямо сейчас, но уверена, что не должна этого делать. Нхоб может подумать, что волхвы – неплохая добыча и устроит у базы «Четыре камня» засаду. И если неожиданно нападёт на взрослого волхва или, что совершенно недопустимо, на борея, получит либо тяжёлые увечья, либо погибнет. Поэтому я его слегка шлёпну, чтобы ему не повадно было, а дома обсудим эту ситуацию.

Волосатый двигался вперёд, то припадая к земле, то перебегая с одного места на другое. Наконец до него донёсся тот самый запах, из-за которого в детстве он получил от вождя оплеухи. Значит, бахбум был рядом. Он выглянул из-за куста и увидел, что невысокий хилый бахбум с круглой головой стоял, повернувшись к нему лицом.

«Это вызов, – подумал Волосатый. – Посмотрим, кто кого».

И он рванулся вперёд...

То, что было дальше, он не любил вспоминать, но когда эти воспоминания всё-таки нежданно накатывались, он чувствовал, что по спине волнами пробегала нервная дрожь.

Когда он, замахнувшись дубиной, сделал пару шагов, на него налетел резкий и очень сильный порыв ветра, которого Волосатый никогда прежде не испытывал. Его нос приплюснулся, уши чуть было не оторвались, грудная клетка затрещала. Он почувствовал, что летит. Вместе с ним летели листья, трава, комья земли. Когда он упал, перед глазами поплыли красные круги, в уши впился назойливый писк. Вдобавок, зубы свело так, что они скрипели и вот-вот могли поломаться.

После того, как осела пыль, Багряна посмотрела под ноги. Разрушитель сработал правильно: она стояла внутри круга с неповреждённой травой. А дальше вокруг сила удара вырвала траву начисто. Было похоже, будто эту работу в одно мгновение проделал плуг. Багряна поняла, что боевые разрушители обладали большей мощностью, чем учебные. За взрыхлённой почвой трава всё-таки сохранилась, правда, местами. Именно там находился нхоб во время нанесения по нему удара.

– Понимаю, что «шлёпнула» его я довольно сильно, – заговорила Багряна. – Должна посмотреть, нужна ли ему помощь.

И Багряна пошла туда, где по её подсчётам находился нхоб.

Волосатый никак не мог понять, что с ним произошло. И вдруг его сердце сильно забилося: перед ним появилось то самое чудище – хилый бахбум. Его голова была как у птицы

с большими глазами, но эти глаза очень страшно мерцали.

Волосатый с трудом набрал в лёгкие воздух и с шумом выпустил его через ноздри. Похоже, нос был разбит. Но не это являлось главным. Ему стало жалко, что имя Хоа Хва отдадут кому-то другому. И этому другому охотнику улыбнётся красавица Агуагуа. Смерть стояла над ним, в этом Волосатый не сомневался. Теперь не он, а бахбум отнесёт его в свою пещеру как добычу.

Багряна надиктовывала на кристалл памяти:

– Жалко, но пришлось применить обычный разрушитель. Вывела на экономную малую мощность, но она оказалась не шуточной – намного сильнее учебной. Силу удара нхоб не выдержал, хоть он крупный и крепкий. Надеюсь, что его мозг остался неповреждённым, пусть подумает. Никогда прежде нхобы на нас не нападали, нельзя допустить нечто подобное в будущем. Ухожу на полигон.

Страшное чудище немного постояло над Волосатым, затем развернулось и растаяло в сгустившихся сумерках. Звук его шагов слышно не было: в ушах Волосатого всё ещё продолжал звучать назойливый писк.

А затем над поверженным Волосатым появилось ещё одно чудище, страшнее бахбум: едва различимый силуэт, сквозь который можно было рассмотреть кусты и долину. Но не это пугало. У этого существа глаза казались белыми. Волосатый напрягся, ожидая, что последует ещё один удар, но страшное чудище смотрело на него всего несколько мгновений, а затем

пошло вслед за бахбум.

Боль и ужас потихоньку уходили. Волосатый сел, вспоминая, где он обронил дубину. А затем улыбнулся, оскалив клыки. Он думал о том, что нападение на него бахбум оказалось не таким уж страшным, и что он этой ночью всё равно добудет добычу, значит, будет носить имя Хоа Хва! А почётную приставку «го» к своему имени он обязательно заслужит после какой-нибудь большой удачной охоты. Он попробовал встать, но шевелиться всё-таки было ещё больно. Волосатый дал себе слово, что встречаться с этими бахбум, даже с самыми щуплыми, отныне никогда и ни за что! А тот, который был прозрачным и тоже страшным, ни в счёт. Это чудище могло просто померещиться Волосатому. Старые охотники иногда упоминали бахбум в своих рассказах, а вот про прозрачных никогда не было речи. Значит, и Волосатому ничего про чудище с белыми глазами не нужно было говорить, иначе вождь опять мог бы надавать ему подзатыльников, а потом взять за ухо и выдворить из пещеры.

*

Багряна издалека увидела «Счастливую арку». Ради экономии времени совершила гиперпрыжок. Арка была огромного размера. Её возвели ещё древние веды в те счастливые времена, когда никто и подумать не мог, что тёмные силы внесут в их мир разлад.

Колонны арки были испещрены трещинами, кое-где мрамор осыпался, не выдержав испытания временем. На верх-

нем монолите всё ещё виднелась надпись: «Отсюда пойдёшь к мудрости и славе». Скорее всего, в стародавние времена это место являлось центром каких-то важных ритуалов. В центре поляны на невысоком холме возвышалось массивное полуразрушенное сооружение с огромными провалами вместо дверей и окон.

«Похоже на дом великанов – циклопов», – каждый раз, проходя на полигон и глядя на эти развалины, думала она.

Повсюду на поляне стояли большие, грубо отёсанные монолиты. Похоже, когда-то давно одни из них были частью внешнего забора, другие поддерживали крыши нескольких беседок, а предназначение довольно большого числа монолитов царевна так и не смогла определить. Иногда она подолгу ходила по этому каменному частоколу и строила предположения, как тут всё выглядело при давно ушедших хозяевах. А в огромном доме напрасно искала хоть какие-нибудь изображения или статуэтки.

«Ударю пару раз, – подумала она. – А главное, почему я пришла: нужно испытать разрушитель на правой руке».

Она пошла, выбирая удобное место, и остановилась среди скопления монолитов.

«Странное место, – подумала она. – Какое-то нагромождение. Может быть, когда-то эти камни заготовили впрок, сделав что-то вроде склада?»

Высота каждого из монолитов, по её оценке, превышала три метра. Разрушитель на левой руке по-прежнему был го-

тов сработать в экономном режиме. Багряна вывела мощность на среднюю величину, сделала глубокий вдох и сжала браслет пальцами.

Сухой мощный хлопок ударил ей в уши даже сквозь шлем. Клубы пыли понеслись во все стороны, ветви на деревьях неестественно выгнулись.

Когда пыль осела, Багряна увидела, что все монолиты, вывороченные из земли и расколотые на части, лежали неподалёку.

– Сработала левым разрушителем, он действительно очень мощный. Результат показываю, – сказала она, медленно перемещая видеообзор. – Теперь правый браслет. Вы говорили, что это новейшее оружие. Проверю, результат покажу.

Она подошла к высокому монолиту, сделала глубокий вдох и сжала пальцами браслет... И ей показалось, будто ничего не произошло. Намереваясь сделать замечание, она открыла рот и тут увидела, что монолит стал разваливаться на песчинки. Через несколько секунд на том месте, где он стоял, появилась куча песка.

– Ой, мамочка! – удивлённо произнесла Багряна. – Это ведь разрушитель Градеса! Именно таким оружием древние веды превратили свой город в песок! Хотя, возможно, их заговоры были сильнее любого оружия? Дома объясните мне, пожалуйста.

В небе над полигоном уже стали появляться самые яркие

звёзды. Из леса зазвучали голоса ночных птиц. Багряна ещё немного постояла посреди полигона, затем пошла в сторону древнего дома. В дверном проёме остановилась, закрыла глаза, произнесла: «Домой!» и исчезла.

Демон, не успев её схватить, от разочарования зарычал и заскрипел зубами.

Глава шестая

Свития Борей

Кто-то позвонил в колокольчик, и Свития открыла глаза. Рядом никого не было. Только ароматный воздух гулял по комнате, шевеля белоснежные занавеси.

Девочка встала и пошла умываться.

– Она проснулась! – воскликнули феи воздуха – повитрули. – Доброе утро, Свития! С днём рождения! Желаем тебе счастья, волшебной силы и мудрости!

– Доброе утро! – ответила девочка своим подружкам. – Спасибо за поздравление! Вы сегодня такие нарядные!

– Праздник! Праздник! – ответили повитрули, летая по комнате.

Несколько последних дней комната Свитии выглядела как большая поляна у кромки леса. Стенами были высокие деревья с мохнатыми ярко-зелёными ветвями. Шелковистая трава покрывала пол и подступала к самому берегу озера с прозрачной водой. На стеблях травы и цветов сидели большие яркие бабочки и перламутрового цвета жуки.

Девочка подошла к берегу озера. По почти безупречной

глади вдруг пробежала рябь, затем поверхность вздулась и перед Свитией поднялась во весь рост старшая фея воды – Хтония. Вокруг неё множество маленьких фей – быстриц, выпрыгивали из воды и, кувыркаясь, поблёскивали одеждой и драгоценными украшениями. Полупрозрачная Хтония держала в руках хрустальный кувшин и улыбалась.

– Я успела вовремя! – сказала она. – Доброе утро, царевна! С днём рождения!

– Доброе утро, фея! Спасибо!

– Ты заметно выросла за год. Жалко, я не могу часто бывать у вас в гостях. Всё дела, дела. Я должна следить за дождями, туманами, росой. Очень много забот.

– Я понимаю, – согласилась Свития.

Хтония приблизилась к берегу.

– Ты хотела умыться? – спросила она, наклоня кувшин. – Эту воду мне доставили по особому заказу.

Быстрицы смеялись и переговаривались, пока Свития умывалась.

– А это мой подарок, – сказала Хтония и из кувшина выскользнула длинная нитка жемчуга.

– Спасибо, – поблагодарила фею Свития.

– Всего тебе доброго, царевна. Удачи во всём. Ещё увидимся. До встречи!

И Хтония растворилась в воде.

– Позволь, мы тебе поможем, – зашептали ей на ухо повитрули. – Мы сделаем тебе праздничную причёску.

– Спасибо, – согласилась царевна и повернула лицо навстречу ветру.

Повитрули подхватили её светло-русые волосы, разделили их на несколько кос, а затем собрали в причёску.

– Тебе нравится? – спросили феи, закончив работу.

– Да! Очень нравится! Спасибо!

– С днём рождения, – пропели повитрули и, зашумев в ветвях деревьев, исчезли.

– Наконец-то и я дождался своей очереди, – услышала она голос.

– Тимоша! – произнесла девочка.

Домовой Тимофей сидел на её кровати и болтал ногами. Он был ростом около семидесяти сантиметров. С головы до ног его тело покрывали светло-дымчатые, длинные и почти невесомые волосы. У него был нос картошкой и сияющие карие глаза.

– Здравствуй, царевна! С днём рождения! – сказал он. – Эта комната самая необыкновенная во всей Гиперборее!

И он, как хорошо воспитанный домовой, спрыгнул с кровати, стоило только Свити приближаться.

– Тимоша, – повторила девочка. – Тебя не было дольше, чем ты обещал. Рассказывай.

Домовой наморщил лоб.

– Всё закончилось благополучно, и это главное. Не так ли?

– Начало меня настораживает, – ответила Свития. – Где ты был? Что натворил?

Свития села на кровать и легонько хлопнула ладонью рядом с собой, приглашая домового сесть.

– Ничего я не натворил, – ответил Тимофей, усаживаясь рядом с царевной. – Просто мы гуляли по смежным мирам.

– Вы? Кто именно?

Домовой почесал за ухом. Отвечать он явно не хотел.

– Тимоша! – сказала Свития.

– Ну... я, Кеша и Тминия.

– Опять вся троица в сборе! С прикоколдышем Кешей всё понятно: его ничем не корми, дай погулять по иным мирам. А Тминию зачем берёте с собой? Я же тебя просила...

– Ага, попробуй от неё отвязаться!

– Я не договорила. И вы далеко не должны заходить. Это очень опасно! Вы ведь знаете, как неожиданно могут напасть тёмные!

– Да, знаем.

– Тминия ещё молоденькая. Что будет, если она растеряется и не успеет убежать?

– Ага, растеряется! Она проворнее и меня, и Кеша.

– Ну да, а вы этому и рады! Твоя обязанность – присматривать за домом. Кеша должен следить за порядком в чуланах и кладовых. Тминия... вообще должна учиться в третьем классе домовых! А вы чем занимаетесь? Ничто не стоит того, чтобы вы подвергали себя опасности!

– Ни одна вещь?

– Ни одна. Ничто тебя не заменит...

Домовой улыбнулся.

– Меня? Не заменит? Спасибо. Но это было необходимо. Свития укоризненно покачала головой.

– Я догадываюсь, что это была за необходимость. Не нужно было рисковать.

– Да ладно! Всё ведь обошлось! Теперь об этом можно забыть. Да и не так уж далеко мы ходили, побывали всего в нескольких смежных мирах, до которых рукой подать.

– «Рукой подать» это где вы были?

– Поблизости. Вообще-то, точно я не знаю. Помню какие-то винные погреба с бочками, паутиной и пылью. Какие-то заброшенные коридоры. А ещё я видел какие-то развалины с кучами битого стекла, когда мы выходили из подвалов, чтобы перейти в другой мир.

– Подожди, подожди! – остановила его царевна. – Ты сказал, что не знаешь, в каких был мирах?

– А мне зачем знать? Нас вёл Кеша. Он ведь приколол дыш, во всех мирах разбирается, как в своём чулане. Мы ему доверяем.

– И всё же, Тимоша!

– А что? Ну, видел я в одном мире высокую башню вот с таким шпилем...

Домовой стал крутить пальцем, поднимая его вверх.

– Восходящая спираль?

– Ага! А на самом верху шар, правда, весь вроде как потрёпанный.

– Потрёпанный шар, – произнесла Свития и задумалась.

Домовой посчитал, что самая неприятная часть их беседы осталась позади, спрыгнул с кровати и запустил руку за пазуху.

– Свития! Мы дарим тебе вот это!

Он разжал кулак. На его ладони лежало удивительное семечко: формой оно напоминало полумесяц и словно светилося изнутри.

– Это что-то необыкновенное! – произнесла царица. – Вырастит цветок?

– Наверно. Скорее всего. Так нам сказали в харчевне мира Белых песков.

– Вы купили это семечко?

– Нет. Обменяли. У Кеши много разных штучек, пригодных для обмена. Это было вчера, а сегодня семечко пора посадить в землю.

– Да, да, верно. Я знаю, куда мы пойдём. Пока посадим его временно, а потом я всё расспрошу про цветы у феи Эллины. Дай мне руку и шагай вместе со мной. И не наступай, пожалуйста, как обычно, мне на ноги: я в обязательном порядке должна буду закрыть за собой дверь – такое правило.

– Про правила я знаю.

– Хорошо. Готов?

– Да, царица.

– База «Край леса»!

И они исчезли из комнаты.

*

Маленький барсук испуганно фыркнул и юркнул в кусты, когда рядом с ним из ниоткуда появились живые существа.

– Ты его видел? – воскликнула Свития. – Он настоящий крепыш, хоть пока и маленький!

– Кого? – спросил домовый. – А кто это был? Может быть, он ещё вернётся?

Они стояли в тени на краю хвойного леса в нескольких метрах от небольшого ручья.

– Вот здесь мы гуляли с мамой, когда я была маленькой, – сказала Свития.

Домовой прикоснулся к мощному стволу дерева, затем присел и потрогал мох.

– Мне тут нравится, – сказал он. – А где мы?

– Это Новый мир.

– Нужно запомнить. Будет приходить сюда с Кешой и Тминией, чтобы следить за цветком.

Свития подняла с земли сухой сучок.

– Давай пока посадим семечко за ручьём на склоне холма. Сучок воткнём рядом. Эллина подскажет, что делать дальше.

Они перешагнули через ручей, немного поднялись по склону холма. Царевна раскрыла ладонь, полюбовалась, глядя на семечко, а затем опустила его в лунку.

– Давай поднимемся на холм, – предложила она.

Домовой быстро согласился, но поднимался на холм дол-

го.

– Я немного устал за последние дни, – наконец поднявшись, сказал он.

– Извини, я этого не учла.

Домовой несколько раз с шумом выдохнул воздух.

– Красиво, – сказал он. – Деревья словно башни со шпилями.

– Башня, башня со шпилем, – задумчиво произнесла царица. – Я иногда вспоминаю...

Домовой перевёл на неё взгляд.

– Это было очень давно, когда я была маленькой, – заговорила царица. – Моя мама куда-то собиралась, а я уговаривала, чтобы она взяла меня с собой. Помню, мама сначала не соглашалась, а потом сказала: «Ладно. Почему бы нет? Увидишь Кандагану, она увидит тебя...»

– Кандагану? – переспросил домовой, обомлев.

– Да, ты не ослышался.

– Ничего себе! И что?

– Мы перенеслись в какой-то полуразрушенный зал, где почти все цветные витражи окон были разбиты. Теперь я знаю, что этот мир пострадал во время нашей войны с тёмными. Мир Разрушенных Шпилей.

– Да, да, верно, – согласился домовой. – Именно так он называется, я запомнил слова Кеши.

– А тогда я многого не понимала. Ту женщину, с которой разговаривала моя мама, я считала нашей родственницей...

– Ничего себе родственница! Самая страшная колдунья!

– Вообще-то она не страшная, даже, можно сказать, наоборот. Несколько раз во время разговора она меняла свой наряд, но всегда оставалась красивой. Наверно, хотела произвести на меня впечатление. Даже, помню, присела передо мной и спросила: «А ты думала, что я страшная старуха? Как бы ни так!»

– Страшная! Страшная старуха!

– Тогда я не очень понимала, зачем она это делала. В то время я тоже любила создавать платья и меняла их по двадцать раз на день.

– Да, да, так и было! Я помню, потому что меня это забавляло! – воскликнул домовой.

– Но до сих пор в моей памяти сохранилось впечатление от её глаз: нарядов она переменяла много, а глаза всё время оставались невероятно чёрными, без блеска. Они были похожи на две дыры, ведущие в никуда.

– Бр-р-р! – поёжился домовой. – А что ей нужно было от твоей мамы?

– Тогда я считала, что мы с мамой просто гуляем и беседуем, как я уже сказала, с нашей родственницей. Теперь я знаю, зачем они встретились. Моя мама привела с собой молодого демона, который в каком-то мире, разыскивая остров Круглый, попал в нашу западню. Моя мама отдала Кандагане этого неудачника и напомнила о древнем соглашении, которое гласит, что тёмным на все времена запрещено поки-

дать Дальние Тёмные миры. Молодой демон нарушил соглашение.

– И что сказала Кандагана?

– Я не помню. Наверно, согласилась с моей мамой. Мама была спокойной, Кандагана не шумела и не спорила.

– Хотел бы я увидеть того, кто посмеет спорить с твоей мамой!

– А потом мы с мамой пошли гулять, покинув тот полуразрушенный мир. Но я кое-что запомнила...

Свития умышленно сделала паузу. Выждав немного, продолжила:

– Запомнила очень важное: башню со шпилем и шаром на вершине.

– Ту самую башню?

– Думаю, что да. Скорее всего, именно в том мире вы вчера, основательно перепачкавшись, переходили по улице из одного подвала в другой, то есть создавали перемышку, чтобы продолжить путешествие по мирам. А ещё я запомнила мальчика, который пришёл с Кандаганой.

– Вот это да! – удивился домовой. – У неё есть сын?

– Похоже. Он был немного старше меня, худощавый, темноволосый. Всё время стоял у окна и смотрел на тот самый шпиль. Иногда он оборачивался, и я видела его белые глаза.

– Белые? Это страшно.

– Да, неприятное впечатление. Я не могла понять, на кого он смотрел...

– И где он теперь? Наверно, вырос и превратился в злого демона? Как ты считаешь, Свития.

– Кого ещё может воспитать Кандагана? Конечно, демона. Они ещё несколько минут постояли на вершине холма, а затем исчезли.

*

– А теперь второй подарок, – сказал домовой, как только они вернулись в комнату Свитии.

Он направился к кровати и очень ловко нырнул под неё. Свития не успела ничего сказать, а он уже выбирался наружу, кряхтя, держа в руках деревянный сундучок. Затем он повернул ключ.

Крышка медленно поднялась, а вместе с ней из глубины сундучка поднялось небольшое замысловатое сооружение: четыре столбика с верёвочками. На верёвочках висели разноцветные трубочки и колёсики.

Домовой поставил сундучок перед Свитией и сказал:

– Это наш главный подарок. С днём рождения, царевна!

Поток воздуха всколыхнул трубочки и колёсики, и в комнате зазвучала тихая мелодия.

– Как здорово, – прошептала Свития. – Спасибо.

– Тебе нравится? – так же шёпотом спросил домовой.

– Да, Тимоша. Ты заметил, что тема не повторяется?

– Ага. Ещё как заметил. Это не шарманка. Это такая штучка, которая играет музыку эльфов.

– Спасибо, Тимоша, но больше никаких подвалов, кори-

доров, харчевен.

Домовой закатил глаза под лоб и вздохнул.

– Хорошо, Свития. Больше никуда и никогда.

– Кстати, на что вы обменяли этот сундучок?

– Ни на что. Эльф Молчун отдал его нам просто так, когда узнал, зачем мы пришли в его мир.

И вдруг Свития почувствовала, что кто-то летит сквозь миры именно к ней. Этот кто-то был очень далеко и мастерски маскировался.

– Подожди, – сказала Свития и встала. – Кто-то сюда летит. Очень сильная защита... Уверена, что это не тёмный. Только глупец бросится в атаку сломя голову. И всё-таки, Тимоша, тебе лучше уйти.

– Ни за что! – воскликнул домовой. – Это будет похоже на бегство! К тому же, может быть, это летит хороший и очень сильный друг?

– Сейчас я выясню. Пусть подлетит поближе.

Незнакомец выглядел маленькой звёздочкой в великой сумятице миров. Эта звёздочка то ярко вспыхивала, то исчезала в бездонных искрящихся глубинах. Мириады существ заслоняли своей энергией того, кто продолжал двигаться ей навстречу. И всё же Свития сумела на секунду проникнуть сквозь защиту незнакомца. Она прикоснулась к спокойствию и доброте.

– Выяснила. Опасности нет – это друг, – сказала она. – Похоже на очередной экзамен. Значит, парадная одежда.

Она окуталась ярким сиянием, и домовый увидел на Святии роскошный наряд: высоко приталенное длинное белое платье с широкими рукавами и небольшим воротником. Края воротника обрамляла тонкая золотая кайма, края рукавов и подол были украшены ярко-синими узорами. На поясе синего цвета висел чехол с берилловым жезлом. Вензель семьи, словно маленькая бабочка, красовался на правом плече.

– Зеркало здесь! – сказала Свигия, и перед ней появилось большое зеркало. Оно висело в воздухе, но казалось, будто было крепко приколочено к невидимой стене.

Посмотрев на своё отражение, царевна сказала:

– Хорошо. А если вот так...

И она опять окуталась сиянием. Увидев её второй наряд, домовый воскликнул:

– Царевна, ну что это такое?!

– А что? Такие наряды в Новом мире будут носить венценосные особы и их приближённые.

Рукава этого наряда выглядели так, будто в них засунули кочаны капусты. Ниже талии платье раздавалось вширь до невообразимых размеров. Воротник вздымался выше головы.

– Верни свою парадную одежду! – воскликнул домовый. – Видеть это уродство не хочу! Ты как в детстве опять шаляшь!

– Ладно, ладно, я пошутила. Парадная одежда!

И царевна окуталась сиянием. На ней опять появилось

длинное белое платье. Ещё раз посмотрев в зеркало, Свития кивнула головой и сказала:

– Зеркала нет!

И зеркало исчезло.

Домовой облегчённо вздохнул.

Тихо и мелодично прозвенел колокольчик. Гость влетел в комнату и остановился в нескольких шагах от Свитии. Он несколько секунд смотрел ей в глаза и, убедившись, что она совершенно спокойна, приветливо улыбнулся. Свития ответила ему улыбкой.

Выглядел гость следующим образом: рост около пятидесяти сантиметров, шевелюра и борода ярко-рыжего цвета, лицо широкое, губы полные, а нос немного с горбинкой. Наверное, он надел парадную одежду: льняная рубаха сияла ослепительной белизной, холщовые штаны, скорее всего, были тщательно выглажены буквально перед встречей. Из-под штанов выглядывали мягкие розовые ботинки, украшенные кусочками янтаря. Розовая мантия покрывала его плечи. На голове красовалась лихо заломленная тёмная шапочка с несколькими рядами бисера из янтаря.

Продолжая улыбаться, гость парил посреди комнаты, бесшумно помахивая прозрачными крылышками.

– Здравствуйте, – сказала Свития. – Я знаю, кто вы. Вы унер.

– Здравствуй, царевна, – ответил гость. – Верно, я унер. Могу сказать точнее: я вождь унеров Бальянер. Поздравляю

тебя с днём рождения.

– Спасибо. Вы это знаете?

– Мы всё знаем. И Тимофея я знаю. Как поживают Тминия и Кеша?

Домовой наморщил лоб и ответил:

– У Кеша, как мне кажется, скоро могут начаться неприятности, – и он мельком посмотрел на Свитию.

– Опять что-то натворили? Впрочем, ладно, это ваши домашние дела... Меня вот что интересует.

Под сопровождение тихой мелодии эльфов Бальянер облетел комнату, пугая бабочек и жуков, затем завис над озером и даже опустил палец в воду. И вернулся назад.

– Вы великие волшебники, – сказал он. – Как это у вас получается: захотели и сделали? Ведь это всё настоящее!

И Бальянер вытер платком мокрый палец.

– Сила мысли, – ответила девочка и пожала плечами.

– Мы всё знаем, – повторил Бальянер, – но такой силы мысли у нас нет. Ну да ладно. Сегодня, Свити, я уполномочен показать тебе путь в наш мир. Это означает, что теперь закрытых миров для тебя не будет существовать, а у нас появится ещё один очень сильный друг. Ты готова к переходу?

– Да! – тут же ответила Свити.

– Тогда иди за мной.

И они умчались в глубину тысяч миров.

Домовой глубоко облегчённо вздохнул, понимая, что Свити теперь будет не до того, чтобы читать Кеше мораль.

*

Сотни унеров собрались на обширной зелёной поляне перед высоким раскидистым древним деревом, ветви которого были усыпаны нежно-розовыми цветами. Над деревом возвышался его полупрозрачный дух – крепкий седой старец с длинной, лежащей на ветвях бородой. Под сенью дерева расположились представители Высшего совета.

Взрослые унеры неторопливо помахивали крылышками, держась на одном месте. Дети стайками сновали с места на место, пытаясь угадать, где появятся их вождь и гостья.

Бальянер вернулся в свой мир и взмахнул рукой. Все унеры замерли, затем заулыбались и захлопали крылышками.

Следом на поляне появилась Свития и к хлопкам добавились возгласы восхищения.

Царевна посмотрела по сторонам, затем поприветствовала древнего духа унеров, приложив руку к груди и поклонившись. Величественный дух ответил поклоном, после чего по поляне пронёсся радостный шум. А затем все унеры пришли в движение, освобождая вождю и гостье путь к дереву. Свития обратила внимание, что никто из присутствующих не взлетал выше её головы. Видимо, это предусматривал этикет хозяев.

Из-под сени дерева первой навстречу Свитиин вышла её мама – могущественная царица бореев Власта.

– Здравствуй, девочка моя! – сказала она. – С днём рождения! Вижу, ты поняла, что знакомство с унерами было твоим

очередным экзаменом.

– Да, мама.

– Ты проявила сдержанность и рассудительность... Похвально! Я сказала вождю Бальянеру, что мою дочь не предупредили, и она может напасть на незваного гостя, но он ответил: «Пустое! Твоя дочь всё поймёт». Ура отважному и мудрому вождю Бальянеру!

Над поляной воцарился радостный шум. Бальянер, явно польщённый, широко улыбался, затем взял слово:

– Уважаемые представители Высшего совета! Царица Власта! Царь Тавр! Мои дорогие соплеменники! Четырнадцать лет мы знали Свитию и ждали того момента, когда сможем сказать: «Она с нами!» Мы надеялись, что она превратится в воина, девиз которого: «Силён и спокоен!» Сегодня я убедился, что царевна Свития сильна и спокойна! Она настоящий волшебный воин! Сегодня мы можем сказать: «Она с нами!» Истина!

Представители Высшего совета зааплодировали, унеры захлопали крылышками.

Бальянер увидел, что Свития хочет что-то сказать, и жестом руки попросил тишины. Унеры успокоились, с восторгом глядя на юную гостью.

– Я очень рада знакомству с вами! – заговорила царевна. – И польщена, что теперь смогу общаться со всеми представителями Братства Древних! Этот день навсегда сохранится в моей памяти! Я всегда с большой нежностью буду вспоми-

нать и эти мгновения, и могучее Древо унеров, и это лазурное небо, и ваши милый лица! Сегодня я очень счастлива! Спасибо!

Восторженный шум воцарился над поляной и продолжался он довольно долго. Наконец Бальянер поправил на голове свою царскую шапочку и торжественно произнёс:

– Сейчас! Они уже рядом!

И Свития чётко определила, что скоро из-за дерева появятся несколько унеров. И они появились. Лихо спикировав, группа из пяти унеров застыла перед вождём, держа какую-то вещь, завернутую в полотно.

– Всё принесли? – строго спросил вождь.

– Да. Гномы успели, – ответила одна из них, глядя на Свитию.

Это была девочка-унер, ростом около тридцати сантиметров в красивом белом наряде и розовой накидке. Она очень походила на фею, но её выдавал румянец на щеках и совсем не остроконечная шляпа. Свития улыбнулась ей, и девочка ответила широкой дружеской улыбкой.

Вождь унеров поднял руку, наступила тишина.

– Я должен сообщить, что вчера представители Высшего совета приняли решение о проводнице для царевны Свити! – заговорил он громким голосом. – Ею будет...

Вождь сделал паузу. Все унеры затаили дыхание.

– ... Эра! – договорил он.

– Я? – воскликнула та самая девочка-унер.

Румянец ещё сильнее выступил на её щеках.

– Я рада! – сказала она, глядя на Свитию. – Это так неожиданно! Даже не знаю, что сказать.

Свития тотчас пришла ей на помощь: она протянула Эре свои раскрытые ладони и та с радостью положила на них свои маленькие ручки.

– Достойна! – зашумели унеры. – Да будет так! Мы за Эру!

Наконец унеры уgomонились, но по их лицам было видно, что они ждут чего-то ещё.

Бальянер опять заговорил:

– Борей и унер познакомились! Это важное событие всегда сопровождалось подарками! Поддерживать эту традицию нам помогают гномы! Скажем им спасибо за труд!

Он повернулся к представителю гномов Никелю и почти-точно склонил голову. Затем продолжил:

– Но прежде мы станем свидетелями ещё одного очень важного события: обладательница четырёх жезлов царевна Свития получит пятый жезл!

Поднялся радостный шум.

Царь Тавр подошёл к дочери. Держа в одной руке изумрудный жезл очень тонкой работы, другую руку он положил на её плечо. Шум резко прекратился.

– Я, царь бореев Тавр! – громко заговорил он, – передаю тебе этот жезл, а с ним часть своих знаний и навыков! Живи и действуй во благо Светлых сил!

Царевна приняла жезл и приложила его к сердцу.

Над поляной продолжала стоять полная тишина. И только после того, как Свития отдала царю свой берилловый жезл, а затем с радостной улыбкой подняла над головой жезл из изумруда, буря эмоций выплеснулась наружу. Унеры стали поднимать вверх сжатые кулаки, громко восклицая: «Сила! Спокойствие! Дружба!»

После того, как наступила тишина, царевна обратила внимание, что сверкавший ярко-зелёными изумрудами жезл не очень сочетался с синей отделкой её платья. Она вопросительно посмотрела на маму, та утвердительно кивнула головой. В ту же секунду Свития окуталась сиянием. Отделка её платья, пояс и чехол стали зелёными.

Показывая, что волшебная сила царевны произвела должное впечатление, взрослые унеры усиленно захлопали крыльшками, а малыши замерли в воздухе, от удивления раскрыв рты.

– Сила мысли, – назидательно сказал малышам Бальянер и, продолжая церемонию, громко добавил. – А теперь подарки!

И он полетел к стоящему под деревом столу.

Вот он довольно изящно убрал со стола одну салфетку. Все унеры ахнули, увидев изумрудную диадему.

– Прими её, царевна! – сказал вождь. – Я вряд ли смогу её поднять.

Все заулыбались.

Не успела царевна как следует рассмотреть диадему, а Ба-

льянер уже убрал со стола вторую салфетку.

– И ещё один подарок! – сказал он. – Ожерелье!

Возгласы восхищения пронесли над поляной.

– Надень диадему и ожерелье, царевна, – попросил Бальянер. – Мы хотим увидеть тебя во всей красе!

Все унеры подлетели к Свитиини как можно ближе. Их возторженный шум и лёгкая суতোлка продолжались довольно долго. Бальянер и не думал наводить порядок, пока каждый унер получал необходимую для себя информацию. Он понимал: если поспешить, какими впечатлениями ещё долгое время будут делиться его соплеменники?

Наконец унеры отлетели на свои прежние места. Слово взял царь Тавр. Он сказал:

– Друзья! Спасибо и вам, и гномам за то, что у моей дочери сегодня очень счастливый день! А теперь подарки для Эры! Все знают, что унерам нравится янтарь! Эра, прими вот это колечко!

Эра взяла с его огромной ладони свой подарок и поблагодарила.

– Это колечко – пропуск в наш мир, – сказал царь. – Храни его! Охрана по этому колечку определит, что в наш мир летит друг.

Эра тут же надела колечко на палец.

– Вдобавок прими венец, пояс и туфельки с янтарными пластинами!

И Тавр убрал со стола ещё одну салфетку.

Унеры обрадовано зашумели, подлетели к Эре и надолго создали вокруг неё настоящую толчею. И это столпотворение, похоже, очень нравилось Бальянеру. Свития это заметила. Ещё она обратила внимание, что на взрослых унерах тоже были пояса с пластинами из янтаря. Такие же камни украшали их обувь.

Бальянер продолжал улыбаться. Когда все успокоились, он сказал:

– Торжественную часть можно считать завершённой! Прошу всех к столам!

Поляна за деревом пестрела от множества столов. Они были разных размеров, как и посуда, которая стояла на них. Угощения на разный вкус источали ароматные запахи.

По ритуалу первой к столам должна была проследовать главная волшебница Власта. Но сегодня она пропускала всех, жестом показав это. И первой к своему столу отправилась главная из хаберов – великая змея Шуишу. Пока она двигалась, все унеры почтительно молчали, настолько внушительно и даже грозно эта дама выглядела. Следом за ней к столам пошли остальные представители Высшего совета: вождь великанов Брор, царь силинов Догон, старший домовой Ганя, представитель гномов Никель, вожди и представители ещё десятка волшебных народов. Хозяева, как известно, садятся за стол в последнюю очередь, рассадив всех гостей и выяснив, удобно ли им.

Эра остановилась перед Свитией. Они улыбались друг

дружке, но заговорить не успели. К ним подошла царица Власта.

– Я очень рада за вас! – сказала она. – Надеюсь, что ваша дружба будет примером для всех. Свития, вы сегодня пойдёте в Гиперборею?

– Если захочет Эра, – ответила девочка.

– Увидеть Гиперборею – моя мечта! – сказала Эра.

– Хорошо. Тогда, Свития, первым делом обязательно представь Эру Галактиону.

– Да, мама.

– А теперь к столу! Будем пировать!

– А может...

– Никаких возражений и вариантов. Повара старались! Их труд нужно уважать! К столу!

Только через час подругам разрешили покинуть поляну.

– Вот там наш город, – сказала Эра, указывая в сторону гор, видневшихся у горизонта.

– Очень интересно, – ответила Свития. – Веди меня, проводница.

Свития протянула подруге руку. Та взяла её за мизинец, и они исчезли.

*

И появились на большой площади. Вокруг стояли белые скалы с дверями и окнами больших размеров. Свития поняла, в какую часть города они попали.

– Здесь ночуют наши большие гости. Вот такие большие, –

сказала Эра и высоко подняла руку.

Улыбаясь, Свития кивнула.

Миновав пару кварталов, Эра сказала:

– А вот тут несколько раз останавливались твои родители. Я была у них в гостях. Не одна, конечно. С папой и мамой.

– Твоя мама была сегодня во время церемонии на поляне? – спросила Свития.

– Да.

– Сегодня она надела малинового цвета платье и белую накидку?

– Верно.

– Я обратила на неё внимание. А почему она держалась поодаль?

– Дело в том... – Эра замолчала, соображая, как правильно объяснить поведение мамы. – Моя мама очень чувствительна к энергетическим полям, а перед нашим великим деревом сегодня энергетика сплелась в огромный шар.

– Понимаю.

– Для того чтобы у моей мамы не разболелась голова, она держалась поодаль. Так поступают все проводницы высшей категории, а моя мама самая лучшая из них, значит, самая чувствительная.

Пройдя несколько кварталов, они вышли на улицу, где жили унеры. Свития обратила внимание, что на первых этажах не было входных дверей. Зато на уровне вторых и следующих этажей было много террас, балконов, окон. И, как

обязательный элемент, из скал повсюду выступали козырьки без перил. Они, конечно же, были нужны унерам для взлётов и посадок.

Пройдя немного, Свития сказала:

– Вижу знак вождя. Твоя семья живёт в этом доме.

– Конечно. Жалко, что ты не сможешь попасть внутрь. Я показала бы тебе свою комнату.

– Мы легко справимся с этой проблемой, – ответила Свития. – Ты знаешь что-нибудь про эгрегоров?

– Да. Эгрегор – точная копия своего хозяина, иногда маленькая. Их умеют создавать взрослые сильные волшебники. Неужели и ты...

– Да, Эра, умею. Этому меня ещё в детстве научила мама. Вроде бы мы с мамой играли, как я тогда считала.

Свития накрыла одну ладонь другой, ненадолго замерла, а затем стала медленно разводить ладони. Эра увидела, что между ними появилось и стало увеличиваться быстро вращавшееся туманное веретено. Оно достигло примерно тридцати сантиметров в высоту и замедлило вращение. У Эры перехватило дыхание, когда она увидела, что из тумана сначала появилась голова, затем руки, туловище, ноги. Туман исчез, а на ладони Свитии стояла её маленькая копия и улыбалась.

– Ух, ты! – произнесла Эра.

Свития улыбнулась и заговорила:

– Это Тия – мой эгрегор. У нас полная взаимосвязь. Я ви-

жу её глазами, а она, можно так сказать, думает моим мозгом. Она уже знает, что от неё требуется. Но прежде пусть немного разомнётся.

И Свития легонько подбросила Тию в воздух.

Тия оказалась очень быстрой и ловкой. Сначала она высоко поднялась над белыми скалами, чтобы увидеть панораму города.

– Я вижу весь ваш город, – сказала Свития, слегка прикрыв глаза. – Неглубокая речка, несколько мостов, набережная... а это, похоже, лабиринт.

– Да, да! – обрадовалась Эра. – Лабиринт! Это парк и мне нравится там гулять. Я редко хожу по земле, но в парке гуляю до усталости. А в лабиринт нужно входить босиком. Там камешки гладкие и тёплые – это полезно для здоровья.

Тем временем Тия на большой высоте совершила несколько головокружительных переворотов и пару раз вошла в штопор. Затем молниеносно снизилась и полетела по улице, поворачивая голову то вправо, то влево. Наконец она резко спикировала и замерла рядом со Свитией – своей хозяйкой.

– Тия, я не смогла бы тебя догнать, – произнесла Эра, – даже если бы меня сильно напугали.

Свития и эгрегор одновременно улыбнулись.

А затем две маленькие девочки влетели в дом Бальянера и сразу попали в спальню Эры. Там стояли кровать, небольшой стол, стулья. К одной из стен была прикреплена полка, заставленная крохотными фигурками, камнями разных цве-

тов и баночками.

Всего в доме вождя было довольно много комнат – двенадцать. И совсем немного мебели. Зато все стены и коридоры были покрыты пейзажами далёких миров. В комнате памяти предков на стенах были изображены все древние Бальянеры. В большой просторной комнате уложений на стенах были написаны все законы унеров.

Побывав во всех комнатах, Эра и Тия вылетели из дома. Эгрегор приземлился на ладонь Свитии.

– Спасибо, Тия, – сказала Свития. – Ты хорошо выполнила моё поручение. А теперь я хочу увидеть, что там дальше за городом. Лети!

Тия взлетела и через несколько секунд превратилась в маленькую точку. Вскоре совсем исчезла. Свития, прикрыв глаза, заставляла её то снижаться, то облетать вокруг живописных скал, то трогать листья на деревьях. А затем она приказала Тие вернуться.

Эгрегор вскоре стоял на ладони своей хозяйки.

– Спасибо, пока этих знаний мне достаточно, – сказала Свития. – До встречи! Эгрегора нет!

Туманное веретено закружилось вокруг Тии, а затем всё исчезло с ладони Свитии.

– Жалко. Мне понравилась Тия, – сказала Эра.

– Я всегда могу её вернуть. Скажешь, когда захочешь полетать с ней на пару. Договорились?

– Да, договорились.

Было похоже, что Эра всё-таки расстроилась.

– А теперь я хочу показать тебе Гиперборею, – отвлекая её, заговорила Свития. – Сегодня у нас будет Ночь Падающих Звёзд. Обещаю, будет очень красиво. Однако прежде всего мы должны выполнить приказ моей мамы.

Свития протянула подружке руку и та цепко сжала её мизинец.

– Хранилище знаний! – сказала Свития, и они исчезли.

*

И появились на мостовой перед высокой горной грядой.

– Нам было приказано сначала сходить к Галактиону, – сказала Свития.

Эра посмотрела по сторонам. Вокруг расстилалась равнина, покрытая белым ковылём. Кое-где возвышались одиноко стоящие деревья. Вдалеке, если присмотреться, была заметна гладь озера. Там, где мостовая упиралась в горную гряду, что-то блестело.

– А что там блестит? – спросила она.

– Это два бронзовых талоса – наружная охрана. Вид у них внушительный, но пусть это тебя не смущает. У тебя есть допуск. Ты прошла посвящение.

И Свития указала на перстенёк на пальце Эры.

– Да, я имею допуск.

Когда они подошли к основанию горы, Эра разглядела талосов. Они действительно имели очень внушительный вид и просто огромный рост. Эра немного запаниковала, осозна-

вая свою беззащитность перед этими колоссами. И Свития, почувствовав это, прошептала:

– Всё хорошо, не волнуйся. А затем заговорила с талосами. – Это моя подруга Эра.

– Поздравляем! – громогласно ответил один талос. – И тебя, Свития, и тебя, Эра!

Второй талос тем временем открыл дверь, ведущую в глубь горы.

И они вошли в хранилище знаний древних ведов. Повсюду, куда ни глянь: в просторных залах, небольших комнатах и даже коридорах на полках лежали капсулы с кристаллами. Их было великое множество. И повсюду сидели, стояли и ходили бронзовые и серебряные талосы. Эра заметила, что среди них были даже золотые талосы. Все они внимательно смотрели не столько на Свитию, сколько на Эру.

– Это хранилище наших знаний, – заговорила Свития. – Если тебе нужно будет что-то узнать, путь открыт. И не смущайся, что талосы смотрят на тебя. Ты новенькая и они тебя запоминают.

– Я хотела бы узнать... но вряд ли я найду то, что мне нужно.

– Талосы подскажут. А ещё лучше задать вопрос архивариусу Баяну. Что-то я его не вижу. Наверно, отдыхает.

В одном из залов серебряный талос открыл перед ними дверь. Широкая лестница уходила вниз.

Глубоко в недрах горы посреди зала Эра ещё издалека

увидела золотого талоса. Он сидел в центре четырёх белых лепестков, которые окружала вязь невероятно тонкой и замысловатой работы.

– Вязь – это не украшение, – заговорила Свития на самых нижних ступенях. – Это контрольная паутина. Никто из тёмных не сможет безнаказанно даже близко приблизиться к Гиперборее. А хранилище знаний и вовсе находится, как говорят, за семью печатями.

Затем, когда царевны сошли со ступеней лестницы, Свития сказала:

– Здравствуй, Галактион! Это моя подруга Эра!

– Здравствуйте, царевны! – ответил талос, сдерживая мощь своего голоса. – Рад вас видеть! Свития, ты теперь обладательница пятого жезла! Поздравляю! Тебе понравился город унеров?

– Да, конечно.

– Однажды и я там побывал. Это был деловой визит. А спустя несколько лет на мир унеров напали тёмные. Они хотели сделать маленьких разведчиков своими проводниками. Тогда очень многим мирам Зло стало бы диктовать свою волю. Унеры...

Галактион прервал рассказ и посмотрел на Эру.

– Унеры, не желая подчиняться Злу, вступили в бой с ширтоями и безликими, но тёмные всё прибывали и прибывали. Я успел разобраться, в чём дело и предупредил древних бореев. Зло получило сокрушительный удар. Теперь я

знаю, как звучит в космосе шум тревоги из мира унеров. Я отличу его от любого другого шума или серии помех. Отважные унеры могут жить спокойно.

– Благодарю вас, – поклонившись, сказала Эра. – А я этого не знала. Вы всегда здесь сидите?

– Нет, царевна. Я разумен, значит, устаю от однообразия. Меня иногда подменяют, и я гуляю по ковыльной степи и у озера. Но не волнуйся, мои сменщики тоже опытные контролёры.

Эра смутилась.

– А теперь подарки на память. Возьмите из-под моей антенны по самоцвету. Можете выбрать, но будет правильнее, если возьмёте их наугад.

– Хорошо, – согласилась Свития. – Возьмём наугад.

– Да, – согласилась Эра.

Они запустили руки под белые лепестки. Камней там было великое множество, Свития провела по ним ладонью. Видимо, короткие ручки Эры не дотянулись ни до одного из них. На её лице появилось разочарование. Свития пододвинула как можно ближе к ней большую россыпь самоцветов. Эра радостно засмеялась.

– На счёт три, – сказала Свития. – Один, два, три!

И встала, сжимая самоцвет в кулаке. Эра замешкалась, напряглась, а затем взлетела, держа свой подарок двумя руками. Это был большой кусок ярко-жёлтого янтаря. Свития разжала кулак. На её ладони лежал зелёный изумруд.

– Спасибо! – одновременно сказали подруги.

– Это гномы заботятся о молодёжи! – громогласно объяснил Галактион. – А у меня здесь по их просьбе подобие драгоценной шкатулки... Я рад, Эра, что познакомился с тобой! Отныне наш мир для тебя открыт! Приходи и по делу, и просто в гости!

– Хорошо, спасибо, – ответила Эра. – До встречи.

А затем Свития и Эра исчезли.

*

И появились внутри просторной застеклённой смотровой площадки. Вокруг громоздились высокие горы с заснеженными вершинами. На полу площадки камнями разного цвета была выложена большая карта.

– Ох! – сказала Эра. – Мой подарок такой тяжёлый...

Свития улыбнулась.

– Разве тяжёлый? Сейчас, только не пугайся.

Кусок янтаря выскользнул из рук Эры и завис в воздухе.

– Так лучше?

Эра засмеялась.

– Да! Это сила мысли?

– Верно... А ещё, если хочешь, янтарь будет летать следом за тобой как облачко. О нём совершенно не нужно будет беспокоиться.

– Всегда за мной следом? – подумав, спросила Эра.

– Нет, не всегда. В твоей комнате, когда вернёшься домой, он ляжет на полку, я сделаю такой заговор.

– А, тогда ладно! Согласна!

Свития, указывая на пол, заговорила:

– Это карта нашей страны. Есть ещё несколько карт, но мне нравится именно эта. Тут океан вокруг острова кажется глубоким. Похоже?

– Да, – согласилась Эра. – Самоцветы подобраны очень удачно. И снежные шапки на горах... искрятся.

Свития остановилась посреди карты.

– Мы сейчас здесь, – сказала она, указывая себе под ноги. – Эта горная гряда рассекает наш остров почти на две равные части. Из-под её ледников берут начало четыре реки: Нега, Остуда, Инея и Дара. Инея самая длинная река. Вот, я спускаюсь с гор чуть ниже.

Эра следила за Свитией и кивала головой.

– Здесь сердце нашей страны – равнины Мерцелона. Это древнее название, теперь мы говорим: «сады Мерцелона», потому что там действительно повсюду сады. Большое внешнее кольцо нашего острова – это Меречары, где живут тысячи животных и птиц из разных миров. Мы обязательно туда ходим, там очень интересно. А вот здесь за горной грядой находятся Палаты, то есть наши города, обустроенные парки и прочее. Я живу в Палатах и все мои друзья тоже. Ты их увидишь, и тебе предстоит напрячь память, чтобы запомнить их имена.

– Запомню, – с улыбкой ответила Эра.

– Пожалуй, это всё в общих чертах. А теперь пойдём ко

мне домой. Посмотришь, как я живу. А потом мы сходим в другой мир к моей подружке Багряне. Она волхв, дочь царицы.

– Ты царица, я царица и она царица! Три царицы!

– Да, получается именно так. Если наши родители дружат, может ли быть иначе? Я знакома с Багряной с детства.

– Она хохотушка?

– Думаю, что вряд ли. Она весёлая, но в меру. Вообще-то она трудолюбивая и это главное, – Свигия задумалась, затем сказала. – Правда, иногда от неё можно ожидать сюрпризов. Есть внутри неё такая пружинка...

– Пружинка? Можно ожидать сюрпризов? – переспросила Эра.

– Совсем не обидных сюрпризов, если ты это имеешь в виду.

– Понятно. Если она такая же, как моя подружка Гелла, мы придумаем кое-что очень интересное, – задумчиво сказала Эра.

– Кое-что интересное очень давно придумали наши предки. Это игра для молодёжи. После Ночи Падающих Звёзд мы с Багряной начнём игру в прятки. Она будет прятаться, переходя с одной базы на другую, я буду догонять.

– Правда? Мы тоже играем в прятки.

Эра наморщила лобик.

– Давай поспорим, что я её найду через несколько минут!

И её тёмные зрачки вдруг стали походить на две ярко

вспыхнувшие красные точки.

(Охотница представила добычу).

– Она не успеет дойти до первой базы...

Свития покачала головой:

– Подожди. Всё не так просто.

– А, я понимаю. Мне не разрешат играть вместе с вами, – и красные точки в глазах Эры погасли.

– Не знаю, Эра. У нас существуют правила, утверждённые в древности бореями и волхвами. С тех пор эти правила никогда не нарушали. Но моя мама учтёт, что мы с тобой стали подругами.

Свития вздохнула и продолжила:

– Всё так сложно! Если моя мама даст согласие, чтобы не испортить отношения с унерами, последнее слово будет за Багряной. Согласится ли она играть в прятки против нас двоих: борея и разведчицы космоса? Я не знаю. Хотя...

Свития задумалась.

– Что? Что? – нетерпеливо спросила Эра.

– Я говорила, что у Багряны есть пружинка...

– Да, помню!

– Пружинка – это смелость и находчивость. Для нас с Багряной игра в прятки – это очень важное событие. Можно сказать, соревнование. Я знаю, что она готовилась целый год, чтобы не дать себя догнать. У неё большой запас знаний, не плохо отработаны навыки. Если прежде я догоняла её довольно быстро, то с каждым годом сделать это становится всё

сложнее. Поэтому пружинка Багряны может сработать: она примет вызов, то есть согласится противостоять нам двоим.

– Отлично! Тогда никакие знания ей не помогут! Мы догоним её очень быстро...

– И испортим ей настроение, – добавила Свития. – Я не хочу этого делать, даже если она допустит какую-нибудь ошибку.

– Мы будем ей подыгрывать? – удивилась Эра.

– Нужно быть милосердными.

– А мы играем в полную силу. Пожалуй, делаем это, забыв о милосердии.

– Вы примерно равны по силе, а между бореем и волхвом разница всё-таки есть. И она существенно возрастёт, если играть в прятки разрешат тебе. Если Багряна разрешит!

Эра на несколько секунд задумалась, затем сказала:

– Решено, будем милосердными. Скажи, как долго мы будем ей подыгрывать?

– Давай дадим ей возможность пройти примерно баз восемь. Посмотрим, чему она научилась за этот год.

– Хорошо. Восемь баз, не больше. Меня засмеют подружки, если узнают, что я так долго искала волхва. Но ради нашей дружбы я смогу это стерпеть.

– Очень хорошо! Я рада, что мы с тобой решили этот вопрос.

– Пойдём к тебе домой, – затем сказала Эра. – Хочу посмотреть, где ты живёшь.

– Пойдём...

Свития прикрыла глаза и сказала:

– Будь рядом, а затем я закрою за нами дверь. Это правило всегда в обязательном порядке нужно соблюдать, даже если мы в Гиперборее.

– Понимаю. Расслабился, значит, начинаешь терять боевые навыки.

– Всё верно. Моя спальня!

И они исчезли со смотровой площадки.

*

И появились в комнате Свитии. Лёгкий ветер гулял по поляне, шевеля мохнатые ветви высоких деревьев и покачивая сидящих в траве бабочек и жуков. Всё ещё звучала тихая мелодия эльфов.

Эра посмотрела вокруг и спросила:

– А где твоя комната? Вот это она?

– Да.

Эра подлетела к берегу озера, посмотрела на множество разноцветных камешков, устилавших дно. Затем решила пересечь поляну и потревожила двух ярких бабочек. Они выпорхнули из травы и полетели, кувыркаясь и пикируя друг на друга. Эту игру подхватили ещё несколько бабочек. Эра летела рядом с ними, наблюдая, как они то разлетались в разные стороны, то собирались в яркий клубок. Продолжая игру, бабочки поднялись вверх и исчезли за вершинами деревьев.

Эра проводила их взглядом, а затем опустила на уровень лица Свити.и.

– Как это здорово! – сказала малышка. – Но необычно.

Она посмотрела вверх в бездонное голубое небо и наморщила лобик.

– Нет стен, потолка, окон. Я люблю смотреть в окна.

– И мы сейчас будем смотреть, – ответила Свити.я.

И тут Свити.я заметила, что из-за толстого дерева выглядывали Тимофей и Кеша.

– Входите, входите, задушевные друзья, – сказала она. – Где Тмия?

– В школе, – ответил домовой.

– Всё правильно. Знакомьтесь, это моя подружка Эра.

– Неужели... – у Кеша запершило в горле. Он откашлялся и договорил, – ...унер – разведчица космоса?

– Да, я унер, – ответила Эра.

Домовой и приколодыш назвали свои имена. Подарки-украшения, конечно же, привлекли их внимание, но чаще всего они посматривали на Эру и кусок янтаря, который не только висел в воздухе, но и следовал за Эрой как привязанный.

– Познакомились? Теперь идёмте пить чай, – сказала Свити.я. Она прикрыла глаза. – Чайная комната!

И все четверо оказались в большом помещении. Из высоких узких окон на мозаичный пол и накрытый белой тканью стол падал яркий солнечный свет. Все стены украшал кра-

сивый орнамент. Несколько больших ваз стояли на полу в простенках. Две пары белых перчаток лежали на краю стола. Как только Свития и её друзья появились, перчатки словно ожили: взлетели и замерли в воздухе.

– Четыре чашки чая и... – сказала Свития.

Эра поняла и добавила:

– Сырники! Много сырников!

И перчатки довольно резво улетели.

Эра посмотрела на потолок и засмеялась. Затем подлетела к стене, потрогала её, и даже похлопала по ней ладошкой.

– Всё по-честному. Нравится? – спросила Свития.

– Да, теперь для меня всё привычно.

Свития положила на стол диадему, ожерелье и пояс с жезлом. Посмотрела на колечко, но снимать его с пальца не стала.

Эра, немного подумав, положила рядом с подарками Свитии свой венец и пояс. Затем обратила внимание на высокую резную дверь и, подлетая к ней, спросила:

– А что за дверью?

– Всё, что мы захотим. Можем пойти в Меречары, сады Мерцелона...

– А другие миры?

– Всё возможно.

Эра наморщила носик.

– Давай поспорим, что я угадаю, в какой мир ты откроешь дверь. Это такая игра.

– Хорошо. Давай поиграем.

Свития подошла к двери и ненадолго задумалась. Затем потянула на себя дверную ручку.

На них дунул холодный высокогорный ветер. По бледно-серому небу быстро неслись тёмные рваные тучи. И повсюду до самого горизонта громоздились серые горы, местами припорошенные снегом.

– Всё! Закрывай! – прокричала сквозь шум ветра Эра, смахивая со своего лица снежинки.

Свития закрыла дверь. На её бровях и ресницах тоже лежали снежинки.

– Это планета Сербион, – сказала Эра. – Давай ещё.

– Правильно, – согласилась Свития. – Ладно, теперь вот это.

Она открыла дверь. Эра увидела дно глубокого каньона. Его высокие стены, испещрённые трещинами, были бледно-жёлтого цвета. Такого же цвета пыль лежала повсюду. Ярко светило солнце. Знойное марево колыхалось, искажая трещины каньона. Зной обжигал щёки.

– Таких планет много, – сказала Эра, прикрывая лицо рукой и продолжая смотреть за дверь. – Хотя, давай подождём.

Эра вовсе не собиралась сдаваться. Между её бровей появилась упрямая складка. Её глаза, обшаривая местность, пытались найти хоть какую-нибудь подсказку. И сделать это нужно было быстро, потому что жар уже основательно щипал уши.

И вдруг Эра заметила несколько маленьких фонтанчиков, появившихся довольно далеко на дне каньона. Складка на её лбу исчезла. Она улыбнулась.

– Всё! Закрывай!

– Ты права, – сказала Свития, закрыв дверь, – планет с таким пейзажем много.

– Но только обитатели планеты Дафр живут в пыли и пускают фонтанчики.

– Отлично, Эра! Ты справилась! Определить, что это именно планета Дафр – одна из очень сложных задач. А теперь чай с сырниками.

Глава седьмая

Разведка

Одномачтовое парусно-гребное судно, названное именем первого вождя – «Чарода», уже давно бороздило воды тёплого северного океана в поисках острова Круглый. К тому же, разведчики надеялись, что если сильно повезёт, они смогут увидеть легендарную Гиперборею. За всё это время ничего, кроме нескольких торчащих из воды скал, им увидеть не удалось.

«Чароду» построили по приказу вождя племени. Это означало, что одномачтовый парусник принадлежал ему и его семье. Над созданием этого судна трудились лучшие корабельные мастера. В результате парусник получился лёгким, удобным в управлении, устойчивым (что было крайне важно для морских путешествий). Ну и как полагалось, на

паруснике вождя каюты (в древние времена их называли чердаками) были просторными и находились на главной палубе, а не в тёмном трюме. К тому же, судно было оснащено двумя надёжными пробковыми шлюпками и двумя маленькими тузиками.

На «Чароде» главным был сын вождя Пересвет. Он уже побывал в нескольких поисковых экспедициях, приобрёл основные знания и навыки, но не изображал из себя разведчика «видавшего виды». Он умел создавать вокруг себя спокойную деловую обстановку, ценил всех, кто был с ним в одной команде. Мог и пошутить, если это было кстати. Но принимал решения только сам, как и подобало наследнику вождя.

Рядом с Пересветом, присматривая за ним с самого детства, всегда находился его дядя – Добрыня. Он был сух в общении, рассудителен, а ещё его жизненного опыта хватило бы на десятерых членов экипажа. Именно за это его уважали.

Экспедиция смогла отправиться в океан, конечно же, только с разрешения вождя. И вождь был не против, к тому же, не считал поиск острова Круглый авантюрой. Вот что перед выходом в море он рассказал Пересвету:

– Однажды в нашу страну пришла тяжёлая болезнь, с которой лекари не могли справиться. Наши соплеменники не умирали. Одних скручивало, как говорят, в три погибели. Другие теряли память и ходили, не понимая, где находятся. В племени началась паника. И вот, словно услышав наши

стенания, появилась женщина, за пару дней вылечила всех заболевших, а мне сказала: «Не от той болезни твои лекари давали настои и отвары. Я убила всех ширтоев, сделала заговор. Теперь тёмные будут обходить ваше племя стороной». И ушла, вернее, исчезла, как только встала в дверном проёме. Я не понял, что значит «убила ширтоев», но до сих пор твёрдо убеждён, что эта женщина была из племени древних ведов... Поищи остров Круглый, может быть, тебе повезёт. Было бы ещё лучше, если бы тебе посчастливилось встретить на этом острове кого-нибудь из племени древних ведов. Нам не помешало бы иметь могущественных друзей.

Прошло сто дней, запасов воды и продуктов стало заметно меньше. Основное внимание, безусловно, уделялось количеству пресной воды. Артельщик Арсений, выходя из корабельного продуктового склада, удручённо покачивал головой, но пока сильного беспокойства не проявлял.

И вот однажды утром прозвучали долгожданные слова вперёдсмотрящего:

– Земля! Впереди чётко вижу землю!

Все высыпали на бак и стали всматриваться в едва заметную длинную полосу земли на горизонте. Пересвет долго смотрел в подзорную трубу, затем передал её Добрыне со словами:

– Да, земля. Скорее всего, это остров Круглый. Предания говорят, что иногда остров-щит Гипербореи, нарушая все древние заговоры, проявляется. И не как мираж, а по-насто-

ящему. Неужели нам повезло?

Глядя на полоску суши, Добрыня ответил:

– Прежде нужно убедиться, что это не мираж. Если это действительно Круглый, нужно пройти вдоль берега, чтобы найти реку или ручей и набрать пресной воды.

Кормщик Прохор (кормщиками в древние времена называли капитанов) и приказчик Светозар (его помощник) стояли рядом и слушали.

– А после этого, дядя? Если это тот самый остров...

– Предания говорят, что на этом острове полно капканов и мороков. И эти мороки могут свести с ума. Сойти на берег мы вынуждены из-за проблем с водой, но далеко от устья реки уходить опасно.

– Верно, заговорённый остров, – задумчиво произнёс Пересвет, – если это Круглый. И далеко уходить от берега нельзя. Всё правильно. И в то же время остров – наша цель. Сойдём на берег, выясним, как будем себя чувствовать. Если проблем не возникнет, пройти немного для нас вовсе не обременительно. Может быть, что-то найдём. А ещё лучше, если с кем-нибудь встретимся.

– Встреча – это маловероятно... Давай не будем загадывать наперёд. Прежде нужно выяснить, с чем мы имеем дело – с настоящей землёй или мороком.

«Чарода» продолжал, рассекая волны, идти к острову, попутный ветер туго надувал парус. Пересвет неотрывно глядя вперёд, сказал кормщику:

– Прохор, подготовьте большую шлюпку. Четыре матроса, если увидим реку, отправятся за водой. Я, мой дядя и... пожалуй... Крепыш в тузике пойдём в разведку. Нам нужны будут продукты дня на три.

– Понял, – кивнув головой, ответил Прохор.

*

Остров был уже рядом. И все, кто стоял на баке, видели настоящую землю, скалы, на которых гнезилось огромное число птиц. И этот птичий базар оглашал округу невероятно громкой какофонией звуков. Вряд ли мираж был способен на нечто подобное.

«Чарода» довольно долго шёл вдоль берега. Скалы и птичьи базары остались позади, теперь побережье походило на равнину, обильно усыпанную мелкой галькой. И вот вперёдсмотрящий крикнул с высоты мачты:

– Вижу реку! Широкую, полноводную!

Артельщик улыбнулся, понимая, что совсем скоро проблема с пресной водой перестанет существовать.

– Что видно в глубине острова?! – крикнул Пересвет.

– Не могу понять! Там довольно темно! То ли облака как раз прикрыли солнечный свет, то ли какие-то местные испарения выходят из недр и стелятся над землёй! Одним словом – низко стелющаяся хмарь!

Пересвет посмотрел вверх. На небе не было ни единого облачка.

– Это мороки, – услышал он голос Добрыни. – Неприят-

ности о себе заявляют заранее.

– Совсем ничего не видно?! – переведя взгляд на мачту, спросил Пересвет.

– Ничего! – ответил сверху вперёдсмотрящий матрос. – Вдалеке хмарь, куда ни глянь!

Пересвет разочарованно покачал головой. Тем временем кормщик приказал команде:

– Парус убрать! На якорь встать!

Затем на воду аккуратно опустили большую шлюпку и маленький тузик. Крепыш сел за вёсла тузика.

– Идём прямо к берегу, – сказал Пересвет. – Пусть нам сопутствует удача!

*

Крепыш в одиночку оттащил лёгкий тузик от линии при- боя без каких-либо усилий. И все трое стали смотреть по сторонам. Затем они, сев на камни, сосредоточили своё внимание на матросах. Устье реки находилось неподалёку, матросов хорошо было видно.

Команда работала слаженно: открыв крышки объёмистых деревянных баклаг, они тут же начали черпаками наливать в них воду. Баклаг было несколько, работа длилась довольно долго.

– Работают споро, – сказал Добрыня, – не вижу сбоев, никто не падает в обморок. Похоже, со здоровьем у них проблем нет.

– И меня ничто не беспокоит, – сказал Пересвет.

– Со мной полный порядок, – тут же отозвался Крепыш. Добрыня, немного помолчав, спросил:

– Рискнём?

– Нужно это сделать, – ответил Пересвет, – иначе нас не поймут ни команда, ни вождь.

– Тогда пошли, – сказал Добрыня, вставая. – Забираем котомки. Пройдём немного, а там видно будет.

Подойдя к тузику, Пересвет потянул за ляжки свою котомку и привычным движением забросил её за спину. Зашедший с другого борта Добрыня сделал то же самое. Крепыш замер над тузиком.

– А где моя котомка? – спросил он.

Все посмотрели на дно лодки. Там лежали вёсла и связка просмолённых сигнальных факелов.

– Я положил в котомку продукты, фляги с квасом, – сказал Крепыш. – Что теперь делать?

Все вместе они обошли тузик со всех сторон. Затем разошлись по прибрежной полосе, заглядывая даже за небольшие валуны.

– Мы не отходили от тузика так далеко, – наконец сказал Добрыня.

И всё-таки он прошёл несколько десятков шагов по влажной полосе прибоя, глядя по сторонам.

– Нас тут трое или намного больше? – произнёс он. – Может быть, так проявляет себя морок?

– Мороку назло всё равно пойдём вперёд, – сказал Пере-

свет. – Ничто нас не остановит.

– Да, идём! – ответили Добрыня и Крепыш.

Они ещё раз посмотрели на дно лодки, забрали связку факелов и пошли к реке.

Тот берег реки, на котором они оказались, был низким и сглаженным. Скорее всего, его на протяжении многих лет разравнивали весенние паводки. Над противоположным берегом возвышалась доломитовая стена, которая просматривалась очень далеко вверх по течению.

– Удобнее идти по этому пологому берегу, – сказал Пересвет. – Нет ни ложбин, ни взгорков. И хмарь пропала, всё вокруг хорошо видно. Пройдём немного.

Вскоре Крепыш сказал:

– Если в этой реке есть рыба, сухой паёк нам не понадобится.

– Ты взял невод? – спросил Добрыня. – Только вот где он? Крепыш остановился.

– Невод лежит в носовом ящике. Хотя, может быть, лежал, а теперь и он исчез. Я схожу, проверю.

– Лучше я схожу, – сказал Добрыня. – У меня более размашистый шаг.

И Добрыня ушёл.

Пересвет и Крепыш сели на крупные валуны, глядя на возвышавшийся противоположный берег реки.

– А камни-то тёплые, – сказал Крепыш, похлопывая по валуну, на котором сидел. – Я это давно заметил.

– Определённо, это Круглый, с его странностями. Вот эта стена за рекой напоминает мне оборонительное сооружение.

– Да, похоже, – согласился Крепыш. – Только бойниц не хватает.

– Нужно будет перейти через реку и посмотреть, что там за стеной. Вот там вдалеке вижу прореху. Не нужно будет карабкаться высоко вверх. Какая вода?

Крепыш подошёл к реке, опустил руку в воду.

– Парное молоко, – сказал он.

Вскоре вернулся Добрыня. В руке он держал свёрнутый и перевязанный невод, а за его спиной висела пропажа – котомка Крепыша.

– Котомка стояла в тузике, – пробурчал Добрыня. – Трудно было её не увидеть, но нам это удалось, хоть и смотрели в три пары глаз. На самом деле в таких случаях говорят: «Домовой шалит». Пока с нами шутят, это уже понятно.

– Да, спору нет, – согласился Пересвет.

– Ладно, посмотрим, что будет дальше. Туго нам придётся, если шутки превратятся во что-нибудь более серьёзное.

И они пошли вперёд.

Напротив прорехи в высокой стене они увидели подобие брода. Возможно, это были остатки давно рухнувшего моста. Они как можно выше закатали штанины, и перешли реку, всё-таки вымокнув по пояс. С трудом поднялись вверх. И увидели долину, усыпанную каменными плитами. Кое-где среди этого хаоса стояли похожие на колонны столбы. И всё

пространство, как им показалось, излучало слабо искрящийся свет.

– Да-а-а, – медленно протянул Добрыня. – Если это развалины, кто с кем воевал? В преданиях говорится, что древние веды напали и разгромили армию тёмных. То есть, где-то напали, не позволив тёмным даже ступить на Круглый.

– Предания – это, как я давно понял, героика. На самом деле всё могло быть намного сложнее, – ответил Пересвет. – Давайте обсохнем и разберёмся с этим местом. Привал!

Все сели на свои котомки, может быть, по привычке. Хотя, что тоже возможно, никто из них больше не желал участвовать в игре с домовым.

– Если прореха – это въезд в город, – заговорил Пересвет, – значит, можно попробовать разобраться с планировкой или хотя бы заметить её следы.

– Давайте попробуем разобраться, – согласился Добрыня. – Если мы считаем, что находимся у въезда, то далее должны быть сени, то есть ловушка. Её задача – удерживать нападавших, лишить их возможности лавиной ворваться внутрь города. С высоты ловушки удобно вести огонь по врагам и в лоб, и с двух сторон. Странно, но я вижу подобие такого сооружения.

– Да, – согласился Пересвет, а за ним и Крепыш. – Есть что-то похожее на ловушку.

– А далее, если жители нуждались в надёжной защите, должно просматриваться хотя бы одно кольцо внутренних

укреплений. Мне кажется, оно тут есть. А вот там дальше вижу нечто похожее ещё на одно кольцо. Напоминает?

– Да, – ответил Пересвет.

– Где-то в центре или на возвышенности должно находиться самое укреплённое место – последний рубеж защиты.

– Это там! – сказал Крепыш, указывая в центр долины на нагромождение плит.

– Но все мои выводы только тогда будут чего-то стоить, если мы найдём предметы быта или их части – осколки. Даже самое организованное общество не способно абсолютно зачистить место своего проживания. Даже если сильно захочет этого. Даже если для этого в запасе будет масса времени. Что-нибудь всё равно останется.

– Давайте поищем, – предложил Пересвет.

Они спустились в долину.

Детальный осмотр плит ничего не дал: на них не было ни желобов, ни отверстий, ни символов или надписей. Они были шероховаты на ощупь, со множеством углублений и бугров. Похожие на колонны столбы вблизи оказались самыми обычными валунами.

Двигаться среди этого нагромождения камней было довольно трудно. Вдобавок всё вокруг поблёскивало разноцветными искрами, раздражая глаза, заставляя их слезиться. О поиске мелких предметов, а тем более их фрагментов, в таких условиях не могло быть и речи.

– Нужно уходить отсюда, – сказал Пересвет, щурясь и при-

крывая лицо ладонью. – Глаза уже болят.

– Хорошо, уходим, – согласился Добрыня.

На их пути появилась большая площадка. Они вышли на её середину.

– В какой стороне находится река? Там? – спросил Пересвет.

– Да, – ответил Крепыш.

Они не догадывались, что стояли над глубокой западнёй, дно которой было усеяно пиками. Какая-то неведомая сила не давала площадке развалиться на части и рухнуть.

Они вернулись к реке и продолжили разведку.

Они шли довольно долго, затем Добрыня почувствовал острое желание оглянуться.

– А это что? – услышали Пересвет и Крепыш его голос.

И они вслед за Добрыней оглянулись.

Над тем местом в долине, где они недавно рассматривали якобы развалины, в воздухе парил чёрный дракон. Затем появился второй, третий. Они стали летать, не удаляясь друг от друга.

– Нам что-то хотят сказать? – произнёс Добрыня. – Что именно?

И тут один из драконов ударил хвостом другого. После этого он вроде бы успокоился, но это длилось не долго. Дракон опять напал, орудуя хвостом. Сложно было определить, кто из них являлся задирой, потому что все трое выглядели совершенно одинаково. А затем в небе началось настоящее

сражение: драконы стали бить друг друга хвостами, крыльями. Прошло немного времени, и из их пастей стал вырываться огонь. Небо окрасилось в ярко-красный цвет.

Пересвет почувствовал, как в нём начинает закипать злость, и она становилась всё сильнее и сильнее. Он с силой сжал кулаки.

– Не смотреть, не смотреть! – раздался голос Добрыни. – Немедленно отвернитесь!

Пересвет, Крепыш и Добрыня сели на камни и стали смотреть в небо туда, где не было драконов. Злость медленно уходила, но они всё ещё прерывисто дышали, их руки тряслись.

– Кажется, всё, – произнёс Добрыня охрипшим голосом.

Но никто из них не спешил посмотреть туда, где недавно дрались драконы.

– Похоже, мы получили серьёзное предупреждение, – задумчиво произнёс Добрыня. – Скорее всего, нам не рады и хотят от нас избавиться.

– Всё обошлось, – сказал Пересвет. – Впредь будем умнее. Давайте отдохнём и пройдем ещё немного.

Они долго сидели на камнях, затем встали и пошли вверх по течению реки.

Поздно вечером они остановились на отдых. Солнце ушло за горизонт, но привычные сумерки не наступили. И на смену полумгле не пришла ночь. Небо оставалось светлым, на нём не появилась ни одна звезда. Только полная луна медленно проплыла по небосводу.

Утром, как только над горизонтом появилось солнце, они отправились дальше. Река постепенно сужалась и мелела. Вокруг лежала равнина, на которой не было заметных ориентиров. Лишь кое-где виднелись небольшие взгорки и не очень крупные валуны.

Ближе к полудню они увидели впереди горную грядку. Это заставило их идти вперёд почти без остановок. Даже пообедать они решили наспех.

Под вечер они стояли перед высокой горной грядой. Подняться вверх они даже не помышляли – так неприступно выглядело это препятствие. Река, рядом с которой они шли всё время, распалась на несколько ручьёв, вытекавших из-под гряды.

После ужина Пересвет сказал:

– Давайте сделаем небольшую разведку. Может быть, есть возможность заглянуть за эту непреодолимую преграду. Поступим так: я останусь на месте, ты, Добрыня, пойдёшь направо, а ты, Крепыш, налево. Возьмите с собой факелы. Подадите сигнал, если увидите проход, перевал или что-нибудь подобное. Если поиски ни к чему не приведут, возвращайтесь, как только солнце коснётся горизонта. Потом решим, что делать дальше.

Добрыня и Крепыш ушли, а Пересвет сел, достал бумагу и угольный стержень, и стал рисовать драконов, которые крепко врезались в его память. Вокруг царил покой, лишь ручьи, бегущие из-под гряды, нарушали тишину своим журчанием.

На душе Пересвета становилось всё спокойнее и спокойнее. Его голова склонилась на грудь, угольный стержень выпал из обмякших пальцев. Пересвет уснул.

И тут он увидел, что стоит в великолепном большом зале. Отполированный до блеска розовый гранит пола отражал свет сотен ярких шаров. Одни шары лежали в высоких золотых подставках-треногах, другие светили со стен, третьи висели у потолка. За большими окнами было темно. В дальней части зала стояли двое: высокая красивая женщина и крупный мужчина. Длинное платье женщины было насыщенного фиолетового цвета, на шее и руках блестели золотые украшения. На мужчине была одежда белого цвета с фиолетовыми вставками, на плечи был накинут фиолетового цвета плащ. Перед ними в воздухе парили какие-то крылатые гномы.

– Что они делают? – спросила женщина спокойным голосом.

– Подошли к гряде, царица, – ответил довольно упитанный крылатый гном. – Теперь решают, как эту гряду преодолеть.

– Их ждут?

– Да. Парусник стоит на якоре. Шестеро чародов на борту были поражены ширтоями. Мы в два счёта расправились с этими тёмными.

– Правильно, уважаемый вождь Бальянер. Всю эту нечисть нужно уничтожать самым безжалостным способом... Я сделаю Кандагане выговор за то, что она только де-

лает вид, будто соблюдает наши требования, а на самом деле способна на любую пакость. Что вы узнали о племени чародов?

Самый крупный крылатый гном, то есть вождь, обратился к другим крылатым коротышкам:

– Пинер! Стинер! Доложите царице, что вы узнали.

Зазвучал отчёт. Пересвет удивился тому, как много эти странные малыши знали и о нём, и о вожде, и о племени. Им даже было известно, где чароды спрятали свою сокровищницу.

– И всё-таки перед нами стоит сложная задача, которую нужно будет успешно решить, – сказала царица. – Начнём по порядку. Уж больно лихо парусник оказался неподалёку от острова Круглый именно в момент соприкосновения миров, то есть в «миг звона». В племени чародов нет ясновидящих, сакральные знания недоступны даже их вождю. Хотя, мы знаем, что некоторое время парусник курсировал по океану. Для чего? Для отвода глаз? Подойти туда куда нужно, не находиться в это время в отдалённой точке океана – это может означать, что у руля стоял наёмник, которому ширтой приказывали, что и когда нужно было делать. Возможен ли сговор чародов с Кандаганой?

– Вполне, – подумав, согласился мужчина. – Нам известно, что подобное случалось с малыми племенами, которым Кандагана грозила уничтожением.

– Вы правы, царь Тавр, – сказал кто-то из летающих гно-

МОВ.

– И я согласна. Далее. Действия матросов на берегу можно расценить как прикрытие. Вся троица разведчиков, помыслы которых кажутся безобидными – это всего лишь отвлекающие действия, чтобы ослабить наше внимание.

– То есть, запутать.

– Да, верно. И вот что ещё: кто-то, знающий переходы приколодышей, вошёл вчера в мир Разрушенных Шпилей. Надёжно закрыт, значит, не слабый. Кто он? Демон? Необходимо разобраться со всеми этими загадками. Похоже, Кандагана решила совершить против нас массированную атаку. Всю четвёрку подвергнем проверке. Думаю, это поможет нам довольно быстро выяснить истину.

Вдруг летающий вождь обернулся и стремглав полетел на Пересвета.

– Он нас видит и слышит! – закричал коротышка, сверкая красными зрачками.

– Я знаю, – прозвучал в зале спокойный голос царицы. – Это всего лишь сон.

– Не спать! – закричал коротышка прямо в лицо Пересвету, вращая своими страшными зрачками. – Не спать!

Пересвет отшатнулся и проснулся. Его сердце колотилось в груди, на лбу выступила испарина.

– Мы не хотели тебя будить, – услышал он.

Добрыня и Крепыш сидели рядом на валунах.

– Кошмар? – спросил Добрыня.

– Нет, скорее послание, – ответил Пересвет. – Подождите, дайте мне отдышаться, потом всё подробно расскажу.

Он встал, сходил к ручью, умылся. Вернувшись, заговорил:

– Вот что я увидел.

И он рассказал о своём сновидении.

Добрыня долго сидел в задумчивости, затем спросил:

– Прежде всего, меня интересует, кто сидел на наших матросах. Ширтой? Кто это?

– Вождь, рассказывая мне недавно одну историю, упомянул этих самых... ширтоев, – ответил Пересвет, – но кто они такие, он не сказал. Какие-то тёмные, я так это понял. Может быть, это мелкий гнус, которого не так-то просто разглядеть...

– На нас есть что-либо подобное?

– Нас царица не упомянула. Значит, никакого гнуса на нас нет.

– Уже хорошо. А кто такие Тавр, Бальянер, Пинер, Стинер? Ты когда-нибудь слышал подобные имена?

– Нет, дядя.

– Хотя бы случайно?

– Нет же! Даже случайно не слышал!

– Значит, твой сон – это не твоя память. Ты получил недоступные прежде знания. Объясняю: про ширтоев ты уже знал от вождя. А про всех этих Тавров, Бальянеров, Пинеров, Стинеров прежде ты ничего не знал. Так?

– Да, Добрыня.

– То-то и оно! Знаете, что меня смущает? Если царица знала о твоём присутствии, почему тебе, Пересвет, позволила выслушать весь разговор?

– По-моему, этот... как его... Бальянер помешал мне выслушать весь разговор.

– Допустим, они ещё о чём-то говорили, всё равно твой сон – это угроза. Нас подозревают в сговоре с какой-то Кандаганой. Вряд ли это имя благочестивой домохозяйки. А ещё те чёрные драконы, глядя на которых можно сойти с ума. Всё это говорит о том, что нам пора прощаться с островом Круглый, пока живы.

Пересвет задумался, затем сказал:

– Да, пора возвращаться. Мы уже достаточно глубоко вляпались в кипящие страсти, нужно избавиться от опасности. Отдохнём, а завтра с утра пойдём к морю.

Крепыш выбрал несколько цветных камней, лежащих у его ног, ополоснул их в ручье и стал по очереди рассматривать. Занимаясь созерцанием, сказал:

– Продуктов осталось на два дня. В реке рыбы нет. Может быть, когда-то была, но теперь всё вокруг – это мёртвая пустошь.

*

День начался с пасмурного утра. Низко бегущие по небу тучи надёжно не пропускали ни одного луча солнца.

Распогодилось к полудню. Разведчики пообедали, пом-

ня, что продукты нужно беречь, затем бодрым шагом пошли вниз по течению реки.

Они ушли от места привала довольно далеко и тут стали замедлять шаги, а потом и вовсе остановились.

– Давайте кое-что уточним, – сказал Добрыня.

– Да, мне это тоже не нравится, – отозвался Пересвет.

– И мне стало тоскливо, – добавил Крепыш.

Все трое смотрели на горную грядку, которая возвышалась вдалеке. Она должна была быть позади них, к тому же, давно скрыться с глаз, но она находилась на виду справа.

– Река изменила русло? – спросил Крепыш. – Или это другая река?

Он снял котомку и стал массировать плечи. Видимо, он нёс много камней.

– Может быть, нас за что-то наказывают, – заговорил Добрыня. – Или это другое?

Крепыш, резко встряхнув котомку, высыпал на землю разноцветные камни со словами:

– Хотел сделать всем подарки на «Чароде» в память об острове. Вот! Ничего нам не надо! Забирайте!

Они одновременно тяжело вздохнули и несколько минут молчали. Затем Пересвет сказал:

– Солнце должно светить в лицо. Вот так! Пойдём вперёд, не обращая внимания на горы, реки и прочее. Единственно, что нам нужно: ориентироваться на солнце и делать поправки «утро, день, вечер». Гряда сейчас должна быть точно за

нашими спинами... Кто проголодался? Сделаем привал.

– У меня пропал аппетит, – сказал Добрыня.

– И у меня, – отозвался Крепыш.

– Тогда пошли.

Через час, оглядываясь, они уже не видели горную гряду, которая скрылась за горизонтом. Настроение у всех троих заметно улучшилось.

Пообедав и немного отдохнув, они опять отправились в путь. Они шли, переступая через какие-то маленькие ручьи, обходя пригорки до позднего вечера, в сумерках встали на отдых.

*

Следующее утро опять выдалось сумрачным.

– Ориентира – солнца у нас нет. Вряд ли нужно надеяться на реку, если таковая попадётся на пути. Куда пойдём? – спросил Пересвет.

– Я видел вчера небольшой холм. Вот там, – ответил Крепыш – До привала мы шли в его сторону.

– Да, вижу. Интересно, там юг?

– Наверно.

– Ладно, идёмте в том направлении.

Через несколько часов пути они увидели впереди медленно выступавшую из-за горизонта горную гряду и остановились.

– Это уже очень серьёзно, – произнёс Добрыня. – Пищи у нас осталось мало, хождение по холмам и оврагам лишает

сил. Нужно срочно искать реку. С водой мы продержимся дольше, если нам это что-то даст.

– Я знаю, с кем нужно поговорить. Я скажу! Надеюсь, мои слова услышат все! – громко произнёс Пересвет.

Он сбросил на землю котомку, сделал несколько шагов в сторону каменной гряды и широко развёл руки.

– Великая царица Гипербореи! – громко заговорил он. – Все волшебные народы! Мы пришли, чтобы познакомиться с вами! Мы хотим с вами дружить! Если вы отвергаете нашу дружбу, отпустите нас домой! За что нас убивать? Мы не замышляли ничего плохого! Мы не знаем, кто такие тёмные! Мы не лазутчики! Мы любим СВЕТ и всех, кто его населяет! Делайте с нами, что хотите, мы в вашей власти! Знайте одно: мы не враги!

Затем он пробормотал:

– Мне нечего больше добавить.

Они сели на валуны и стали ждать. Ничего с ними не происходило.

Наступил вечер, затем в свои права вступила ночь.

– Вот что нам нужно сделать, – прозвучал голос Добрыни. – Каждый должен спрятать за пазухой два-три сухаря. Это на тот случай, если наши котомки опять исчезнут.

И Пересвет, и Крепыш с ним согласились.

А затем случилось нечто необычное: с неба стали падать звёзды. Прежде чародам иногда удавалось заметить падающую звезду, а тут звёзды сыпались как из ведра. Боль-

шие, оставляя за собой дымные хвосты, падали долго, иногда взрываясь, разваливаясь на множество мелких звёзд. Ну а те, которые были маленькими, прочерчивали на небе длинные тонкие полосы.

Холм прикрывал от Пересвета добрую половину неба.

– Поднимусь на вершину холма, чтобы был хороший обзор, – сказал он.

Крепыш пошёл следом за ним.

А звёзды всё падали и падали. Это невероятное зрелище завораживало.

Вдруг Добрыня услышал, как Крепыш позвал:

– Пересвет.

А затем голос Крепыша прозвучал громче:

– Пересвет!

Добрыне стало тревожно, он бросился вверх по холму.

– Был здесь... рядом... только что, – выдавливая из себя слова, заговорил Крепыш. – Я отвернулся... а его уже нет.

– Как это «его уже нет»?

– А вот так... зову... тишина. И нигде его... не вижу... а ведь светло.

*

Звёзды продолжали падать, но теперь полнеба загораживал не тот холм, на который Пересвет недавно поднялся. Теперь почти всё небо закрывали какие-то высокие постройки.

Пересвет посмотрел по сторонам. Похоже, он стоял посреди улицы. Справа и слева возвышались дома, вернее, тёмные

силуэты домов. В их окнах не было видно ни малейших проблесков света от горящих лучин или масляных ламп. И на улице никого не было видно.

– За что же вы меня так? – громко спросил Пересвет. – Что плохого я вам сделал?

И вдруг он услышал окрик:

– Эй!

Он обернулся. К нему шёл светловолосый парень со стрижкой под горшок.

– С кем ты разговариваешь? – спросил незнакомец.

– Пытаюсь позвать кого-нибудь на помощь, – ответил Пересвет. – Хочу разобраться...

– Давай делать это вместе. Я Арнольд.

– Я Пересвет.

– Давно ты тут?

– Нет. Случайно только что оказался. Стоял на холме, смотрел на звездопад. Рядом были друзья. И вот...

Демон замер, почувствовав запах древнего мира. Этот парень пришёл с острова Круглый!

И демон тут же подумал:

«Из мира в мир случайно переходит простой чарод? Это подозрительно! Вместе с ним можно было бы вернуться на какой-то там холм к его друзьям и оказаться в шаге от заветной цели – Гипербореи! Коридор, ведущий на остров, до сих пор открыт! Но так ли всё незамысловато?»

Демон сдержанно, не переигрывая, коротко хохотнул,

продолжая судорожно соображать. Не слишком ли просто всё получилось? Бореи не должны были допустить такой существенный промах: преподнести ему этого парня словно жареную курицу на блюде в харчевне.

(Демон не ошибся, бореи всё контролировали).

Считывая информацию, демон пришёл к выводу, что этот чарод не умел ставить защиту и не имел никакого отношения ни к белой, ни к тёмной магии. Или имел? Если имел, но скрывал это под такой сильной защитой, что любого демона был способен поставить в тупик, тогда кем на самом деле являлся этот парень? Возможно, бореи придумали хитроумную ловушку?

Демон помнил наставление мамы, что нужно играть роль простака, не проявлять инициативы, а там видно будет. Это правило следовало соблюдать, если бы он встретил в Новом мире девчонку-волхва. А этот чарод... или не совсем понятно кто... то есть сильно закрытый... тут нужен был совсем другой подход.

– Стоял на холме? – спросил демон и широко улыбнулся – А я шёл домой, это было два дня назад, споткнулся, а затем вот... как и ты.

Он развёл руками, затем посмотрел в небо.

– А звёзды всё падают.

– Что-то мне уже, Арнольд, не до звёзд. За последние дни столько всего случилось на острове...

– Не дома?

– Нет. Остров Круглый знаешь?

Демона словно ошпарили кипятком, но он не подал вида.

– Не знаю. Я дальше дома и околицы никуда не хожу. Ну, разве что иногда в гости к другу. А ещё за грибами в ближайший лес. Или за ягодой – это тоже близко. Неподалёку от малинника мы берём глину. Мы гончары.

– А мы нашли этот остров. А потом никак не могли оттуда выбраться.

«Слишком часто упоминает Круглый, – подумал демон. – Это неспроста».

– Ты, как я погляжу, всё-таки выбрался, – демон заулыбался.

– Выбрался? Нет, Арнольд, тут что-то другое. Похоже, прицепился ко мне злой рок. Не пойму, за что? Ничему уже не рад.

– Я сказал бы именно эти слова, если бы была моя очередь. Тоже всё валилось из рук несколько дней, такая вот беда... Ну ладно, кукситься не будем. Скоро полночь, надо приспособить место для ночлега. Я говорил, что попал сюда два дня назад?

– Говорил.

– Ходил, смотрел. Приметил неплохое место для отдыха. Теперь нас двое, надо это неплохое место немного расширить. Пойдём туда?

– Ладно, пошли. Ты голодный?

– Пока ничего не хочу.

– И всё-таки...

Пересвет достал из-за пазухи сухари, один отдал Арнольдду.

– Вот, возьми.

– Да я...

– Бери, бери. Вкусные сухарики.

– Ну, раз так...

Демон сделал вид, что грызёт угощение, а на самом деле выбрал удобный момент и бросил хлеб в развалины.

Они шли по тёмной улице. Звёзды прочерчивали небо всё реже и реже.

Демон вёл Пересвета к месту перехода в Новый мир, но пока не решил, что предпримет завтра. До утра было ещё далеко, за ночь могло произойти много событий. Пересвет своим поведением мог выдать, кто он такой на самом деле. Для большей надёжности этому странному парню нужно было устроить проверку.

«Да, обязательно устрою проверку», – подумал демон.

В полуразрушенном здании они поднялись высоко – на чердак.

Пересвет увидел, что между стропилами висел гамак. Под ним лежала большая столешница, а на ней довольно тощая торба.

Демон перехватил взгляд Пересвета и сказал:

– Я говорил, что шёл от друга?

– Не помню, Арнольд.

– Его мама угостила меня вот этим...

Демон запустил руку в торбу, вынул из неё яблоко и кинул

Пересвету со словами:

– Лови!

Пересвет поймал яблоко. Демон рассчитывал, что это якобы чарод раскроет свои способности и заставит яблоко зависнуть на расстоянии вытянутой руки от себя, как поступил бы колдун или волшебник, но этого не произошло. Испытуемый всего-навсего поймал яблоко.

«Эта проверка не дала результата, – подумал демон. – Но успокаиваться рано. Для того чтобы спать спокойно, нужно сделать вот такое колдовство».

– Арнольд! – тут же воскликнул Пересвет.

– Что? – потягиваясь и картинно зевая, спросил демон, хотя знал, что именно испугало чарода.

– Змеи! Несколько штук! Наверно, где-то тут у них гнездо!

– Да ну! Какие змеи? Я тут уже две ночи...

Посмотрев себе под ноги, демон изобразил страх.

– Да! Точно! Я видел где-то тут толстую палку. Сейчас найду, сейчас. Вот она! А ну пошли вон!

И демон изобразил, будто бьёт палкой ползающих змей. Он долго «сражался» с аспидами, которых сам придумал, затем облегчённо выдохнул:

– Вот и всё! Теперь можно спать спокойно.

– Ага! У тебя гамак, а где мне спать?

– Э-э-э... Ладно, уступаю гамак тебе.

– Спасибо, – сказал Пересвет. – Ты настоящий друг.

«Если бы ты, чарод, знал, кто я такой, – подумал демон. – А вот с тобой теперь всё ясно. Быстро же я тебя раскусил! Теперь действительно можно спать спокойно, а завтра посмотрим, для чего ты годишься, если вообще годишься».

Глава восьмая

Игра в прятки

Получилось именно так, как предполагала Свития: царица Власта была не против того, чтобы Эра приняла участие в игре в прятки. Правда, царице пришлось созвать Высший совет, чтобы объяснить мотивы своего решения. И она получила полную поддержку. Но это было только полдела. Решающее слово было за Багрянной. И её «пружинка» сработала: она согласилась играть против двух грозных преследовательниц. Все пришли в восторг, кроме, разумеется, родителей Багряны.

– А теперь подарок! – сказала царица бореев. – С этого дня, Багряна, мы открываем тебе путь в страну унеров! Ты сможешь с ними общаться! Это допуск высшей категории! Вот, смотри! Это царевна Эра!

И Багряна увидела рядом со Свитией девочку-унера с крылышками.

– Здравствуй, Эра! Ой, какая ты хорошенькая! – воскликнула Багряна.

Все засмеялись, в том числе родители Багряны.

*

Зал Пространственных Коридоров был заполнен до отказа.

– Сегодня три царевны начнут игру в прятки! – громко заговорила царица Власта. – Эту игру наши предки придумали для того, чтобы все молодые волшебники постоянно учились, совершенствовали навыки высшего мастерства! Я вижу в зале много молодёжи! Эта игра позволит вам выяснить, на что сегодня способны вы, что ещё нужно будет довести до совершенства! Игра продлится до вечера, если, конечно, Багряна не позволит себя настигнуть! Обо всём происходящем нам будут рассказывать светлые духи, а мы будем пересказывать вам! Первые три базы – это разминка! Итак, Багряна!

Все в зале замерли.

Багряна пошла вдоль длинного ряда дверей. Их было более десятка, и они занимали всю стену. Сегодня царевна надела тёмно-синий комбинезон, на запястьях поблёскивали браслеты. Одной рукой она придерживала сумку округлой формы. Взрослые волшебники поняли, что в сумке лежал боевой шлем.

Остановившись у одной из дверей, Багряна обернулась, посмотрела на двух царевен, с которыми ей предстояло вступить в соперничество, улыбнулась и распахнула дверь. И исчезла.

– Ждём! – сказала царица бореев. – Догоняющие пойдут через двадцать ударов!

Звук гонга прозвучал откуда-то сверху. Затем ещё удар, ещё. Свития и Эра ждали, не проявляя нетерпения.

Когда звук гонга прекратился, Свития распахнула дверь и две царевны исчезли.

*

На Свитию и Эру дунул холодный ветер планеты Сербион. Всё также над припорошенными снегом горами быстро неслись тёмные рваные тучи.

– Смотреть на эту планету из тёплой комнаты было приятнее, чем очутиться на её скалах! – прокричала Эра, летя следом за Свитией.

– Потерпи! Двадцать моих шагов! Можешь считать! Вот за тем валуном пещера! Оттуда она уйдёт в другой мир! Там будет тепло! Потерпи!

В пещере было пусто, значит, Багряне тоже захотелось поскорее уйти из холодного мира в тёплый.

– Первая разминочная база, – объяснила Свития. – Это начальный этап подготовки молодых волхвов.

– Пойдём в тепло, – ёжась, сказала Эра.

– Да. Берег моря!

*

Они появились на песчаном берегу. По одну сторону стояли пальмы, по другую до горизонта раскинулось море лазурного цвета. И после ледяного Сербиона было очень жарко.

– Ой, как хорошо! – обрадовано проговорила Эра. Сняв с головы надвинутую на уши шляпу, она повернула к солнцу замёрзшее лицо. – Ой, как хорошо!

Свития энергично потёрла свои руки от плеч до пальцев.

– Как дела, Эра?

– Теперь всё очень хорошо!

– Знаешь эту планету?

– Да. Это Тетерция.

– Верно. Пару минут греемся и идём. Тут нужно сделать тоже примерно двадцать шагов. Багряне обязательно необходимо подобие дверного проёма, чтобы перейти в другой мир: вход в пещеру, два стоящих рядом дерева, тесная расщелина, иначе её энергия будет рассеиваться. Из поля она уйти не сможет. Будет гиперпрыжками исследовать всё вокруг до тех пор, пока не найдёт что-нибудь подходящее для перехода. Сильнейшие волхвы могут уйти с любого места, а Багряна вряд ли. Не удивлюсь, если в будущем году она встанет в один ряд с сильнейшими. А пока всё просто... надеюсь. Пошли вот туда в заросли. Там на поляне есть два больших камня.

– Пошли, – согласилась Эра. Она уже обмахивалась шляпой. Её щеки покраснели.

У двух камней они остановились. Свития стала снимать туфли.

– Ты знаешь, что шагнёшь то ли в воду, то ли в грязь? – спросила Свитию Эра.

– Да. И ты уже знаешь. Всё правильно. Поэтому снимаю туфли. Заливной луг!

*

Они оказались на лугу. В этом мире наступили сумерки, с потемневшего неба светила полная луна. Трава вокруг них была высокой, крепкой. Кое-где после паводка до сих пор поплёскивали лужи.

Вдалеке замычала корова. С пригорка, из маленького деревянного дома послышался плач грудного ребёнка, затем голос женщины запел колыбельную песню.

Свития, обернувшись, посмотрела на пригорок и сказала:

– Это не мы внесли в их мир беспокойство. Нас они не видят. Да и пригорок довольно далеко.

– Она пошла туда, – указывая на речку, тихо произнесла Эра. Зрачки её глаз опять были красного цвета. Она находилась на «охоте», и инстинкты охотницы проявлялись в ней всё сильнее и сильнее.

– Верно. Там брод. Ты была в этом мире?

– Нет, раньше не была.

– Это Новый мир.

– Я запомню.

– Мы на третьей разминочной базе. Дальше начнётся самое интересное. Посмотрим, чему научилась Багряна за год.

Свития пошла по мелководью. Вдруг крупная рыба ударила хвостом почти у её ног, во все стороны полетели брызги. Эра исчезла. Рыба, разрезая спиной воду, промчалась мет-

ров двести и затихла, найдя глубокую яму.

– Эра! – позвала Свития.

Мелодично прозвенел колокольчик. Эра появилась и с опаской посмотрела на мелководье.

– Это был сом, – объяснила Свития.

– Очень большая рыба!

– Да, согласна.

– Мы обычно уходим домой, если нам что-то угрожает, – заговорила Эра. – Это вовсе не значит, что унеры всего боятся. Это рефлекс, который сильнее нас. Вот ты, например, отдернешь руку, если уколешь палец иглой?

– О рефлекторных способах самосохранения я знаю. Всё нормально, Эра.

Преследовательницы перешли реку, и вышли на сухой берег. Поблизости на пригорке стояла роща белых берёз.

– Отсюда ей было легко уйти и она...

– Колонны, статуи, – подсказала Эра.

– Верно, – надевая туфли, согласилась Свития. Она всё ещё находится в Новом мире. Очень короткий переход. Геркуланум!

*

Они оказались в длинном просторном коридоре, увидели ряд колонн с одной стороны и мраморные статуи с другой.

– Древний Рим, – объяснила Свития. – Чья-то вилла. Богатый хозяин.

– Богатый? – спросила Эра. – Это как?

– Позже объясню.

Проходя мимо статуй, Свития обратила внимание, что у одной представительной дамы на голове был веночек, а вот вместо мраморной сандалии на ноге красовалась туфелька зелёного цвета.

Свития улыбнулась и пошла дальше. В конце коридора Эра забеспокоилась.

– Кажется, мы прошли мимо Багряны! Я это чувствую! Впереди её нет! Она нас обманула!

– Давай вернёмся и внимательно всё осмотрим, – согласилась Свития.

Теперь сандалия у той статуи была, как и положено, мраморной.

– Она уже ушла, – разочарованно произнесла Эра. – Пряталась где-то тут, а мы просмотрели.

– Значит, создавать мороки она хорошо научилась. Даже нас может обмануть. Ставим ей большой знак поощрения... А теперь она...

– Ушла в мир циклопов.

– Верно. Мир циклопов!

*

Они появились на большой поляне перед высокими каменными воротами, увитыми плющом. Забор из каменных столбов и досок охватывал большую территорию, на которой стояли беседки, лавки, столбы для сушки белья и игры в мяч. Огромный дом циклопов стоял вдалеке на пригорке. Почти

от самых ворот к дому вёл серповидной формы пандус. Он плавно поднимался вверх и примыкал к дому на уровне второго этажа. Всё было побелено, дорожки посыпаны мелким камнем. Рядом с домом росло несколько фруктовых деревьев.

– Странно, – сказала Свития. – У Багряны нет допуска в мир циклопов. Значит, она не видит тех, кто тут живёт.

Шагая по дорожке, Свития обратила внимание, что в дальнем углу участка нет того порядка, который царил вокруг. Свития сначала замедлила шаг, затем и вовсе остановилась.

– Я поняла, – сказала она. – Багряна говорила, что у неё есть полигон. Вот он! Это работа разрушителя. Разбитые и посечённые куски камней, щепки от досок. А тут, по-моему, была беседка. А там, смотри, прореха в заборе. Она всё это время считала, что приходила тренироваться в заброшенные развалины... Что-то мне не хочется встретиться с хозяином этого дома. Уверена, что он крайне возмущён. Все шишки посыплются на наши головы. Тем не менее, я уверена, что Багряна уходила домой из какого-нибудь дверного проёма. И теперь по привычке поступила именно так. Значит, нужно войти в дом.

Они вернулись к воротам и по пандусу вошли в дверь второго этажа.

– Не здесь, – прошептала Эра. – Дальше.

– Да, к сожалению.

В доме стояла тишина. Пахло ароматной выпечкой. Все стены были выкрашены в белый цвет. Вокруг окон кто-то красиво нарисовал зелёной краской ветви и листья, а красной – большие цветы. На мебели лежали белые салфетки, окантованные узорами.

Впереди была ещё одна дверь.

– И не здесь. Дальше, – сказала Эра.

– Всё верно.

Свития шагнула в огромную дверь. По комнате навстречу ей шла девочка-циклоп. Она была ещё совсем ребёнком, но ростом уже выше Свитии на голову. От неожиданности глаза «малышки» расширились, и она взревела трубным голосом:

– Бабуля! Тут опять пришли двуглазые чудовища!

– Сейчас, детка, сейчас! – раздался снизу громкий голос взрослой женщины.

Послышался шум тяжёлых шагов. Кто-то очень массивный стал подниматься по лестнице с первого этажа.

– Очень хочу увидеть тех, кто не даёт нам покоя! – послышался тот же голос. – Поломали забор, разворотили беседку! Мне привезли семена цветов с далёкой...

Свития решила, что не стоит выяснять, откуда хозяйке дома привезли семена. Она прошла, улыбаясь, мимо отшатнувшейся «малышки», пересекла комнату и в дверном проёме почувствовала, куда ушла Багряна.

– Она ушла в поле! – воскликнула Эра. – Теперь она от нас не уйдёт!

– В поле? Туда, где нет дверных проёмов? – удивилась Свития. – И не побоялась? Неужели она освоила «переходы с места»? И опять ушла в Новый мир. Похоже, ей там очень нравится. Ладно, посмотрим. Поле!

*

Перед ними раскинулось широкое поле, которое рассекал мелкий ручей. На берегах ручья росли невысокие кусты. Вдалеке возвышался сосновый бор. Свития стояла на тропинке, которая вела к ручью, а затем за небольшим ветхим мостиком терялась вдалеке. Почти у горизонта темнели постройки небольшого селения.

– Мы с тобой двуглазые чудовища? – с обидой в голосе спросила Эра.

Свития улыбнулась.

– А ты кем считаешь эту девочку?

– Ну, она... вообще!

– А она нас считает «вообще». Пошли к бору, там получим подсказку.

И тут они услышали:

– Девонька!

У мостика стояла старушка, одетая в какие-то разноцветные балахоны.

– Я приняла её за небольшой куст, – сказала Свития.

– И я.

– Старушка тебя не видит, – на всякий случай предупредила Свития.

– Допуска нет, – согласилась Эра с улыбкой.

– Девонька! – повторила старушка. – Хоть одна живая душа появилась! Чур меня, чур!

– Что случилось, бабушка? – спросила Свития.

Старушка поправила одной трясущейся рукой съехавший на глаза платок. Второй рукой она опиралась на потрескавшуюся сухую палку.

– Да вот иду ж это я, – заговорила старушка дребезжащим голосом, – иду себе спокойно...

– Откуда идёшь, бабушка?

– Чавой-то? Громче говори! Я плохо слышу!

– Откуда идёшь, бабушка! – громко спросила Свития.

– Ась? Так от подруги! От неё, милой! За лесом она живёт! Кузякиных знаешь?

– Нет, бабушка! Я издалека!

– Ась? Оно и видно, что издалека! Одежка-то у тебя больно маркая! Больше надеть, что ли, нечего?

– Спешила я! Надела, что под руку подвернулось! Так что случилось, бабушка?

– Ась? Так иду ж это домой! Я вон там живу! Видишь?

– Вижу! Далеко идти!

– Ась?

– Идти, говорю, далеко!

– Да ничего, управлюсь как-нибудь! Привыкшая я! До мостка-то дойти успела, и тут налетела сила нечистая! И давай прыгать по полю! Прямо среди бела дня! Жуть!

Старушка повернулась лицом к полю и погрозила палкой.
– Чтоб тебе пусто было!

Она опять поправила платок на голове. Выбивавшиеся из-под него седые волосы мешали Свитию рассмотреть её сморщенное лицо и глаза.

– И в лес прыгала! Да! Не сойти мне с этого места! Несколько раз! Туды-сюды! Туды-сюды! У меня все поджилки тряслись! И до сих пор трясутся! Помоги мне через мосток-то перейти, уважь старуху! А то как бы мне в воду-то не упасть с перепугу!

– Хорошо! – сказала Свития.

– Ась?

– Помогу, бабушка!

Старушка протянула ей свою сморщенную трясущуюся руку.

Шаткий мостик скрипел каждой доской настила. От старушки шёл запах блинов и малины.

– Благодарствую! – сказала старушка, ступив на противоположный берег ручья. – Дальше уж я сама! Желаю тебе жениха здорового и работающего! Или уже обзавелась?

– Пока нет!

– Ась?

– Спасибо! Я пойду! Меня ждут!

– Пойди, милая! Пойди! У вас, молодых, забот много!

Свития и Эра направились к сосновому бору. Вскоре Свития почувствовала беспокойство. Она оглянулась. Старушка

стояла на том же месте и смотрела в поле.

– Что, Свития? – спросила Эра.

– Мне показалось. Пока ещё этого не может быть.

– Ась?

И они рассмеялись.

– Вряд ли Багряна научилась менять внешность. Я на это надеюсь. Если научилась и затеряется в каком-нибудь мире в толпе, нам с тобой придётся изрядно попотеть, иначе проиграем.

– Не проиграем! Всё равно найдём.

И они пошли к бору.

– Идите, подружки, идите, – сказала бабушка голосом Багряны.

Из-под платка восторженно сияли её голубые глаза.

– Спасибо, Свития, что перевела бабушку через ручей. Это самое простое, чему я научилась. Поиграю с вами ещё немного, а потом... не обижайтесь.

Старушка сделала несколько шагов, прислушиваясь к голосам Свити и Эры. Тихо журчал ручей. С высоты неслась песня жаворонка. Один куст медленно сместился в сторону старушки.

Подождав немного, старушка посмотрела в сторону соснового бора. Подружек уже не было видно. Можно было идти дальше.

– Селение! – прозвучал её голос.

Лицо демона перекопилось от злости: он упустил момент,

когда можно было нанести удар по Багряне. Тут же этот куст на берегу ручья исчез, то есть демон продолжил преследование.

Багряна оказалась под открытыми бревенчатыми воротами. Из-под её ног, громко кудахча, кинулись врассыпную куры. Большой белый петух, склонив голову с алым гребешком, внимательно посмотрел на неё с высокого забора.

– Бабуся, откель ты тут взялась-то? – спросил здоровый детина, неся через двор кадушку, в которой, скорее всего, было варево для животных.

Когда старушка так же внезапно исчезла, он споткнулся и упал.

Свития и Эра вышли из бора. Свития улыбалась, Эра морщила лоб.

– Умница! – сказала Свития. – Вот такая бабушка! Здорово нас запутала!

– Распутаем, – пробурчала Эра. – Давай посмотрим на всю картину. Поле, мостик, селение...

Кто-то дёрнул Свитию за подол платья. Она посмотрела вниз. Перед ней стоял полевик – маленький хозяин поля. Один его глаз был синего цвета, другой зелёного. Вместо волос на его голове было трава. Да и тело было похоже на пучок травы. Рядом стояли его дети – луговичок и межевичка.

– Здравствуйте, – сказала Свития. – Что случилось.

Полевик молча указал в сторону селения. Старушка уже была там.

Свития улыбнулась и спросила:

– Эра, видишь Багряну?

– Вижу. Вперёд!

Свитии хватило двух гиперпрыжков, чтобы оказаться у тех же ворот, где только что стояла Багряна. Но беглянки уже не было. Зато перед ними, широко расставив ноги, стоял большой белый петух. Увидев Свитию, он начал угрожающе расправлять крылья. В глубине двора стоял по пояс раздетый детина и лил себе на голову воду из деревянного черпака. Затем он стал пить. Его не прикрытый черпаком глаз встретился со взглядом Свитии. В горле у детины забулькало, он поперхнулся и закашлялся. Причинять ещё больший вред обитателям селения Свития не хотела. Она уже почувствовала, куда ушла Багряна и тут же исчезла.

– Так, – сказал детина, кашляя и растирая воду по животу. – Кто ещё?

Он сел на деревянную колоду посреди двора и стал смотреть в открытые ворота. Через несколько минут крикнул:

– Батяня! Подь сюды, чего увидишь! Тут такое творится!

*

– Результата пока нет. Сын, мне нужны объяснения, – сказала Кандагана.

Фарфарган ответил:

– Погоня очень плотная. К борею присоединилась унер. Маскировка от этой мелюзги – крайне сложное и кропотливое занятие.

– Я видела всех вас в Новом мире.

– У волхва нет возможности уйти далеко от преследовательниц, у меня нет возможности на неё напасть. Даже если лягу, и буду дрыгать ногами, изображая приступы боли, вряд ли это приведёт к желанному результату. Момент пока не настал.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Следи, думай, не теряй терпение.

– Да, мама.

*

В другом мире послышался звук разорвавшейся струны.

– Есть! Поймали! – прозвучал голос Эры.

Свития шагнула на раскалённый песок. Вокруг до самого горизонта возвышались барханы. Багряна стояла прямо перед преследовательницами и плакала, глядя в небо. Рядом с ней стоял космический стражник – могучий борец в белой одежде.

– Что? – выпалила Свития. – Почему плачешь?

Багряна посмотрела на неё заплаканными глазами и указала в небо. Свития посмотрела вверх и ахнула. В небе висел огромный мираж. Это был не панорама города, а всего лишь часть улицы и здания.

И тут Свития почувствовала приближение и своих родителей, и ещё многих борцов и волхвов. Они тут же стали появляться на барханах. Почти мгновенно волшебники заполнили всё вокруг. На плечо Свити легла рука матери.

– Это Градес! – громко сказала Власта. – День Великой Ссоры!

По улице Градеса шло множество ведов-вирийцев. Одни несли скарб, другие шли налегке. Женщины несли и вели детей. На лицах ведов были и слёзы, и горечь, и злость. Кто-то ещё продолжал браниться, размахивая руками. Дети шли по улице, оглядываясь на свои дома. Им было не понятно, почему нужно было уходить из города.

– Смотрите! – крикнул кто-то. – Импрелесса!

На ступенях здания стояли сильнейшие веды в фиолетовых одеждах. Они расступились, и вперёд вышла сильнейшая волшебница Импрелесса. Она долго стояла, глядя на царивший беспорядок, затем сняла с головы накидку. Ветер разметал волосы по её лицу. Так она и стояла простоволосая перед уходившими из города соплеменниками.

Багряна зарыдала и уткнулась лицом в плечо мамы. Та прижала девочку к себе. Свития почувствовала, что по её щекам текли слёзы, но вытирать их не стала. Эра молчала, с грустью наблюдая за происходящим.

Мираж дрогнул, затем ещё раз и стал исчезать.

– Во всём виноваты тёмные силы, – сказала царица Власта своей дочери. – Это было давно, перестань кукситься, на нас все смотрят.

– Уже перестала. А как вы узнали про мираж?

– Царица Флоя почувствовала, что её дочь плачет. Сказала мне. Мы были на торжественном обеде. Я объявила, что

мы отлучимся, потому что Багряне нужна помощь. Все сильнейшие пошли с нами. Космический стражник, как ты заметила, пришёл раньше всех. Он и должен был придти на помощь первым, потому что один из сильнейших волшебников. Вот так.

Царица Власта смахнула слезу со щеки дочери и громко заговорила, указывая туда, где был мираж:

– Этого больше не произойдёт! Мы опытные и сильные! Мы всегда будем жить большой дружной семьёй, и радоваться нашей долгой и яркой жизни! Будем воспитывать детей! Будем смотреть, как они играют в прятки! Будем собираться на праздники, и делиться своими радостями! Не позволим тёмным ни на секунду возликовать! Сила, спокойствие, дружба!

Все волшебники подхватили:

– Сила, спокойствие, дружба!

– А теперь прошу всех вернуться в трапезный зал! Продолжайте торжественный обед и слушайте, как будет дальше проходить игра в прятки! Она не завершена! Эта остановка не в счёт! Даже я и любой из вас остановился бы, увидев Градес и Импрелессу! Вы согласны с тем, что царевны имеют право продолжить игру?

– Да! – многократно прозвучало в ответ.

– Мы с царицей Флоей задержимся на пару минут! – И она сказала царям не так громко. – Будьте любезны, возглавьте обед.

Затем все волшебники и космический стражник исчезли.

В пустыне остались царицы и царевны.

– Что, красавицы, успокоились?

– Да, – ответили Свития.

Багряна только кивнула головой. Её глаза покраснели, и вообще она выглядела крайне расстроенной.

– Игру имеете право продолжить. И ещё. Даже если вы проголодались, во дворец возвращаться нельзя, потому что такое правило. Перед вами распахнуты двери множества миров, купите на одном из рынков что-нибудь...

– Мы можем просто стащить, – сказала Эра.

Две царевны, кроме Багряны, засмеялись.

– А этого делать нельзя! – сказала Власта. – Впрочем, я понимаю, что ты пошутила. Итак, игра продолжается! Царевны, вперёд! И смотрите, ведите себя хорошо! До вечера!

И царицы исчезли.

– Пошли отсюда, – сказала Свития. – Тут очень жарко.

*

Они появились на холме. Перед ними широкая река, делающая большой плавный поворот, огибала череду холмов и текла дальше по лесистой равнине. Большая стая ласточек с криками носилась в воздухе, то поднимаясь высоко вверх, то проносясь над водной гладью. Большая каменная глыба, формой напоминая диван, лежала у кромки холма.

– Посидим немного, – предложила Свития. – Ты знаешь, Багряна, мы с Эрой чуть было не начали ссору.

– Ссору? – удивилась Багряна. – Почему? С кем?

– С кем? С петухом!

Багряна посмотрела на Свитию и улыбнулась.

– Я поняла. После гиперпрыжка я распугала кур, а тот петух сидел на заборе. Потом он, видимо, слетел на землю, а тут вы с Эрой.

– И нам чуть было не досталось от того петуха. Как я поняла по его угрожающему взгляду, он приличный задира.

Вытирая платком глаза, Багряна слегка улыбнулась, затем сказала:

– А тот здоровяк-парень у меня спросил: «Бабуся, откель ты тут взялась-то?» Такой интересный говорок.

И они рассмеялись.

– Вообще-то, Багряна, ты умница, – сказала Свития. – Я очень дорожу нашей дружбой. И благодарна родителям за то, что они познакомили нас в детстве.

Багряна встала.

– Засиделась я туточки, – заговорила она говорком старушки. – Спасибо за добрые слова. Век бы их слушала, да времени нема. Надобно мне, девоньки, прогуляться. Поди, до тридцати считать умеете?

– Да уж осилим как-нибудь, Матрёна Серафимовна, – таким же говорком ответила Свития, и все трое рассмеялись.

А затем Багряна исчезла.

– Да, она, не таясь, показала, что уже умеет «уходить с места», – произнесла Свития. – Это усложняет нашу задачу. Ты считаешь до тридцати?

– Нет, – ответила Эра. – Пусть идёт. Она мне нравится. Прощу, если допустит небольшую ошибку. Мы ведь договаривались, что будем милосердными?

– Да, – согласилась Свития.

– И зачем считать, если я уже знаю, куда она пошла. Пусть прогуляется, а мы пока посмотрим на реку. Красиво, правда?

*

Багряна вошла в мир Разрушенных Шпилей. Начинаясь новый день, в просвете между высокими тёмными домами небо окрасилось в бледно-голубой цвет.

«Однажды в этом мире я уже была, – подумала Багряна. – Меня сюда приводила фея-наставница, чтобы показать, во что превращаются города после боевых действий. Неприятное зрелище... Так, теперь о главном: пройду немного, оставлю след, чтобы Свития и Эра убедились, что я тут была, заодно они будут надеяться, что получат подсказку о том, куда я пошла дальше. А подсказки не будет! Я одним махом покажу всё, чему научилась за год. Извините, подружки, но вряд ли вы меня сможете найти».

Демон сквозь сон почувствовал, что неподалёку появился волшебник. Он резко сел, отчего столешница под ним закрипела, и сосредоточился. Да, действительно он чувствовал, что где-то рядом находился кто-то сильный и чужой.

– Долго спишь, Арнольд, – услышал он голос Пересвета.

Теперь на этого чарода можно было не обращать внимания, в мире Разрушенных Шпилей появилась настоящая

цель.

Демон повернулся к Пересвету и показал своё истинное лицо: на сына вождя смотрел тёмноволосый худощавый парень с тонким крючковатым носом, тонкими губами и белыми глазами.

– Я Фарфарган – высшая сущность. Живи пока, – услышал Пересвет утробный голос и ощутил, что по спине пробежала дрожь. – Может быть, пригодишься.

Из подъезда вышло мелкое животное. Багряна остановилась, разглядывая это чудо природы. Животное напоминало маленького медвежонка, правда, не бурого, а пепельного цвета. Его ушки то прижимались к голове, то вставляли торчком. Вообще, этот зверёк выглядел вполне миролюбивым существом, но когда смотрят не в глаза, а в сторону, это настораживает.

Багряна почувствовала тревогу.

– Стой! – сказала она. – Стой или ударю!

Зверёк продолжал идти к ней, глядя куда-то в сторону. На самом деле демону надоела эта игра, и он решил напасть на Багряну.

– Считаю до трёх! Один... два...

Зверёк вдруг посмотрел на неё. Сначала Багряна увидела глаза зверя, а затем эти глаза стали белыми.

«Один из признаков демона», – подумала она.

Она хорошо запомнила наставление о том, по каким признакам проще всего определить тех или иных тёмных. А ещё

в этом наставлении говорилось, что, определив демона, медлить нельзя.

И она ударила. Во все стороны полетела пыль, камни стали бить по стенам домов. Квартал наполнился гулом.

А затем раздался звук лопнувшей струны. Из клубов пыли быстрым шагом вышла Свития. Эра отмахивалась шляпой и чихала.

– Что? – спросила Свития.

– Демон!

Свития остановилась и прикрыла глаза.

– Да, – почти тут же сказала она, – но ты его не убила. Он успел сбежать. А там ещё кто-то!

И она указала на крышу дома.

Багряна достала из сумки боевой шлем, надела и сказала:

– К сожалению, игра в прятки закончена. Пошли, разберёмся с тем, который сидит на крыше!

Дом сотрясался и гудел. Пересвет ещё не успел придти в себя, поняв, что довольно долго находился рядом с какой-то опасной тварью, скорее всего, демоном. А тут ещё дом ходил ходуном. И, вдобавок ко всем нервным потрясениям, он увидел, что на чердаке появилась пара страшных существ. Страшных потому, что у одного существа была голова совы, а у второго и вовсе на плечах была голова снежного барса с оскалившейся пастью.

– Как всё это мне уже надоело! – сказал Пересвет. – Ну чего вы все ко мне прицепились? Что плохого я вам сделал? Я

не забрал с острова ни одного камня! Может быть, случайно наступил на какой-нибудь сакральный знак? И что? Теперь за это меня следует прикончить?

Глядя исподлобья на чудищ, от которых явно исходила угроза, он сказал, указывая пальцем на то место, где находилось сердце:

– Бейте сюда! Я уже устал мучаться!

И он услышал приглушённый голос, который говорил на непонятном языке:

– Этот не демон. Не будем терять время, нужно найти настоящего тёмного, а этого... чароду Пересвета я отправлю к моей маме. Пусть она с ним разберётся.

И Пересвет исчез.

*

Пересвет стоял в том зале, который видел во сне. Только теперь за окнами было светло, а те шары, которые излучали сияние, теперь выглядели матовыми.

Царица вошла в зал и остановилась, глядя на Пересвета. Помолчав немного, сказала:

– Знаю, по чьей воле ты тут оказался: моя дочь это сделала. Задам всего несколько вопросов, потому что времени у меня мало. Ты привёл парусник к острову?

– Увидел вперёдсмотрящий, а потом...

– Ты привёл?

– Я был главным.

– Значит, с тебя спрос. Блуждая по острову, наши преду-

преждения понял?

– Но мы ведь с добрыми намерениями...

– Предупреждения понял?

– Да, понял, – вздохнув, ответил Пересвет.

– Но продолжал поиски.

– Чтобы найти могущественных друзей. Мой отец рассказывал, что однажды наше племя страдало от болезни, а потом пришла женщина...

– Знаю.

– Ну, вот я и решил...

– Ты решил? Мы и только мы принимаем решение, кому открыть доступ. Навязчиво в друзья не следует напрашиваться.

– Теперь я понял. Извините.

Ненадолго наступила тишина, затем царица заговорила:

– Что сейчас творится в твоей душе? О чём думаешь?

– Натерпелся я за эти дни, и всё же счастлив.

– Так уж и счастлив?

– Вы не поверите, но это...

– Верю. Никто не способен скрыть от меня свои мысли. А спросила для того, чтобы услышать, выплеснешь ли злость после пережитого, но ты по-прежнему рассудительный и крепкий. Похвально. А теперь главное: когда сюда шла, думала, что делать с твоей памятью. Может быть, стереть, чтобы ты меня не помнил?

– Не нужно, пожалуйста! Я никому ничего не расскажу!

– Верю. Ладно, помни. Я верну тебя на парусник.

– А моих друзей?

– И их верну. Не погибать же им на острове. Ладно, иди. И она слегка повела рукой, словно отмахнувшись.

*

Пересвет оказался на палубе «Чароды». Два матроса замерли, увидев его. А затем появились Добрыня и Крепыш.

– Пересвет! – воскликнул Добрыня. – Мы с ног сбились, разыскивая тебя! Где ты был?

А затем он и Крепыш стали оглядываться по сторонам.

– Где был? Не помню. Кормщик!

– Я здесь! – ответил Прохор.

– Парус поднять! Гребцов к вёслам! Идём домой! Меня не будить! Отдохну, сам выйду на палубу!

Глава девятая

Сражение

Удары следовали один за другим, во все стороны летела пыль, из зданий вылетали фрагменты стен. Всё гудело и трещало. Если бы не было отличной выучки, какой-нибудь удар настиг бы демона. Но мама не зря им гордилась. Он предчувствовал, куда именно будет нанесён очередной удар, поэтому без особых усилий петлял по миру Разрушенных Шпилей, преодолевая при этом огромные расстояния. И в то же время он решал, куда поведёт за собой борейя и волхва.

«Серая зона, – думал он. – В стародавние времена было решено, что на планеты в этой зоне никто не будет приходить, даже космические стражники. Они там и не появлялись. А вот мы на двух планетах построили свои базы. Если бореи и волхв пойдут за мной на Скаруд, окажутся в западне: на них нападут тысячи наших солдат».

Увернувшись с помощью гиперпрыжка от очередного удара, он продолжил размышлять:

«Ну, если быть точным, не тысячи солдат. На Скаруде пока только пара сотен, но я думаю, сообща мы справимся. Уверен, это будет моим первым серьёзным достижением... Пора! Скаруд!

– Он ушёл в Серую зону! – воскликнула Эра. – Там опасно! Пойдём?

– Мы пойдём, – ответили Свития и Багряна.

– Но там опасно!

– Мы знаем, – ответила Свития. – Он умышленно куда-то нас ведёт, даже оставил коридор открытым. Выясним, куда именно демон нас заманивает и что там происходит. Останься, Эра! Это уже не игра в прятки! Дальше для тебя опасно!

– Страшно, но я с вами!

*

На планете Скаруд длиннорукие строили форт, безликие руководили строительством. Появление Фарфаргана все тёмные приветствовали радостными возгласами, но когда следом за ним появились три царевны, раздался многоголо-

сый угрожающий рык.

– Вот куда нас привёл демон! – воскликнула Багряна. – Ну, тёмные мышки, держитесь! Свития, я буду бить их справа!

– Хорошо! Я уйду влево!

И они напали на тёмных, бросившихся им навстречу.

*

Чайная ложечка выпала из руки Флои Росс. Власта Борей тут же встала и прервала чайную церемонию:

– Наши дочери в опасности! Они сражаются с тёмными! Место – Серая зона, планета Скаруд!

И зал тут же опустел.

*

Космические стражники сражались с тёмными на подступах к невзрачным одноэтажным строениям. Слева и справа слышались удары, высоко вверх взлетали обломки досок, строительный мусор, расплющенные тела безликих и длинноруких. Ширтой, словно осы, кружили вокруг Эры, но царица отражала все их наскоки.

Как только появились взрослые борей и волхвы, тёмные даже в пылу сражения почувствовали это и бросились наутёк.

– Они уходят, и я знаю, куда! – послышался голос Багряны. – Свития, добьём?!

– Царевны, идите сюда! – прозвучал приказ Власты. – Дальше мы будем разбираться с тёмными!

Багряна, Свития и Эра появились перед родителями.

– Живы, здоровы? – спросила Власта.

– Да, мама, – сняв шлем, ответила Свития.

Багряна тоже сняла шлем, улыбнулась своей маме и сказала:

– Ух, как мы их!

Разрумянившаяся Эра посмотрела на укоризненно качавшего головой вождя Бальянера и добавила:

– Сила – это когда три царевны вместе... вот.

Багряна и Свития улыбнулись.

Светлое волшебное воинство всё пребывало.

– Пришло время указать Кандагане, где должны находиться тёмные! – заговорила Власта. – Мы отдали им неподдающееся подсчёту количество миров, но им этого мало! Невероятно разыгравшийся аппетит тёмных следует уgomонить! А ещё я решила показать всем истинное лицо Кандаганы. Армия тёмных уже ждёт нас! Вперёд!

*

В мрачной пыльной долине, защищая древний замок, похожий на большой сундук, стояло полчище тёмных. Королева Кандагана стояла впереди своей армии, её сын Фарфарган, как и надлежало наследнику, стоял позади неё в двух шагах.

– Когда ты допустил ошибку? – королева задала вопрос сыну.

– Я решил напасть на волхва...

– В мире Разрушенных Шпилей?

– Да, мама. Ей удалось запутать преследовательниц, и я решил, что более подходящего момента может не быть, потому что их игра подходила к завершению. Она ударила первой, и это было ощутимо. Я подумал, что она бросится меня догонять...

– И тогда ты нанёс бы удар?

– Именно. Её подруг я оставил бы на планете Скаруд один на один с безликими и длиннорукими, а её принёс бы в наш дворец.

– Почему этого не произошло?

– Она остановилась и позволила борею и унеру себя догнать.

Кандагана смотрела, как Светлое воинство заполняло долину, и мысленно перечисляла:

«Бореи, волхвы! Невероятно опасно! А это... циклопов только не хватало на поле боя! И ещё огромные змеи – хаберы! Медные, серебряные талосы! Какой кошмар! А над ними роями летают силины и светлые драконы! Эти способны в ключья разорвать всех моих ширтов! Моя армия будет раздавлена, в этом нет никакого сомнения. Выход один – примирение. Выслушаю ещё одну нотацию от Власты, мне это уже привычно. Пообещаю, что впредь ничего подобного не произойдёт. Я должна сохранить и сына, и армию. Ничего сегодня не закончится. Я найду путь в зал Мир Силы, а потом моя армия на равных сразится с бореями».

– Кандагана! Мы, соблюдая договор, не ходим в Серую зону! – заговорила царица Власта. – Ты позволяешь своим подчинённым строить там базы!

– Одну базу, – ответила королева тёмных. – Моим друзьям иногда необходима отдушина, то есть мир, который вы называете зоной отдыха! Стоит ли из-за этого поднимать шум? Мы ведь больше никуда...

– Что значит «никуда»? Твой сын наследил в Новом мире и мире Разрушенных Шпилей! Это не Серая зона!

– А, это чистая случайность! Фарфарган молод, неопытен! Открыл коридор, вошёл неведомо куда...

– И стал преследовать наших царевен?

– Ну, это опять таки молодость! Как я понимаю, ему было любопытно, чем занимались эти девицы! Я поговорю с сыном, запрещу ему совершать необдуманные поступки!

– Это отговорки! Мы пришли не для того, чтобы их выслушивать! Я намерена проучить тебя!

– Власта, не забывай, с кем ты разговариваешь! Услышать какие-либо добрые предложения от тебя я и не ожидала, но «проучить» – это уже слишком! Попробуй это сделать!

Царица и королева пошли навстречу друг другу сначала медленно, затем всё быстрее и быстрее. Они сошлись и по долине стали метаться два шара: ослепительно белый и тёмно-красный.

– Мама, уничтожь эту отвратительную Кандагану, – прошептала Свития.

Шары то взлетали высоко вверх, то проносились над землёй, поднимая клубы пыли, то превращались в разноцветный клубок.

Сражение длилось долго, и вдруг прекратилось. Все увидели царицу Власту, которая, подняв вверх руку, крепко держала извивавшуюся Кандагану.

– Я несколько раз тебя предупреждала, но ты всё делала по-своему! – заговорила Власта. – И зашла слишком далеко, превратившись в явную угрозу! Это наказуемо! Я лишила тебя колдовской силы!

Кандагана, извиваясь, что-то прохрипела.

Власта продолжила:

– Это урок всем тёмным! А теперь, Кандагана, твои прислужники увидят, как ты выглядишь на самом деле! Я сниму с тебя личину!

Щёку Кандаганы пересекла глубокая морщина. Королева завизжала и схватилась за лицо. Тут же несколько морщин обезобразили её лоб. Причёска распалась, и чёрные волосы превратились в торчащие во все стороны пучки седых волос.

Королева продолжала визжать, не в силах вымолвить ни слова. Вдруг она стала маленькой и худой. Тут же замолчала и обмякла.

Царица Власта разжала пальцы. То, что осталось от Кандаганы, упало на землю. Все увидели старуху со сморщенным лицом, трясущимися руками и сутулой спиной.

– Вот так ты выглядишь на самом деле! – сказала царица

Власта. – Мне тебя жалко!

В полной тишине сначала исчезли демоны, а затем стала очень быстро редеть армия тёмных. Посреди долины, опустив голову, продолжал стоять Фарфарган.

Власта повернулась и пошла к волшебному воинству.